

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства Республики
Северная Осетия - Алания

Б.В. Туаева, Е.Г. Макиева

**МАЛЫЕ ГОРОДА РОССИИ:
МОЗДОК В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
И ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Владикавказ
2015

- Т 81 **Туаева Б.В., Макиева Е.Г.** Малые города России: Моздок в условиях политических и общественно-культурных трансформаций : монография / Б.В. Туаева, Е.Г. Макиева – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015. – 265 с.

ISBN 978-5-91480-224-7

Научные рецензенты: доктор исторических наук, профессор
Невская Т.А.

кандидат исторических наук, доцент
Плиева З.Т.

В монографии представлена история Моздока – одного из первых русских городов на Северном Кавказе. Пройдя эволюцию в своем развитии от крепости до уездного города, Моздок выступал как административно-территориальный, экономический и культурный центр края, способствующий развитию межнациональных отношений и интеграционных процессов, росту промышленности и торговли, просветительства и образования в XIX – начале XX вв. Став форпостом на южных границах империи, в Моздоке были организованы первые органы российской государственной власти и общественные институты в Кавказском регионе.

Современный город Моздок, оставаясь интернациональным и многоконфессиональным, продолжает выполнять важнейшие стратегические и общественные функции.

Настоящее исследование интересно с точки зрения анализа процессов реализации Россией своих геополитических, экономических и социально-культурных интересов. Монография предназначена для специалистов-урбанистов, историков, краеведов, социологов, экономистов, культурологов и всех кто интересуется Отечественной историей, регионалистикой и проблемами города.

ББК 63.3

ISBN 978-5-91480-224-7

© ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015

© Туаева Б.В., Макиева Е.Г., 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
ГЛАВА I. Моздок в период российских социально-политических и хозяйственных преобразований второй половины XVIII-XIX вв.....	35
1.1. Военно-административные, территориальные и экономические преобразования	35
1.2. Этнический и конфессиональный состав населения.....	60
1.3. Городская сословная структура	98
ГЛАВА II. Особенности развития социокультурного ландшафта города Моздок.....	121
2.1. Тенденции российской образовательной и конфессионально-просветительской политики на Северном Кавказе в XVIII — нач. XX вв.	121
2.2. Общественно-культурное развитие Моздока в пореформенный период.....	141
2.3. Особенности этнокультурного и общественно-политического развития современного Моздока.....	149
Заключение	173
Библиография	188
Приложение 1.....	210
Список сокращений.....	265

Введение

Современные народы испытывают новый всплеск интереса к своим историческим корням и сохранению исторической памяти. Актуализируется понимание и популяризация традиционной культуры, ментальных установок и духовно-нравственных ориентиров. Горожане становятся носителями новых идей по развитию этнокультурной и гражданской идентичности, так как именно в городах острее ощущается размывание культурных границ и трансформация мировосприятия. Поэтому вполне обусловлен в последние годы возрастающий интерес зарубежных, российских, в том числе и региональных исследователей к теме города. Это проявляется в многоаспектности подходов, методов в изучении города и городского образа жизни. Особую нишу, важную, но все еще малоизученную, в этих научных направлениях занимает проблема малых городов.

Актуальность настоящего исследования определена тем, что малые города являются самой многочисленной категорией городских поселений в современной России. Тенденции мировой урбанизации сегодня таковы, что наряду с концентрацией населения в многомиллионных городских агломерациях существует значительная часть небольших городов, которые не только не сливаются с крупными центрами, а занимают устойчивое положение в социально-экономических связях страны, имеют богатую историю и специфический уклад жизни. В связи с этим, выделение малых городов юга России, а именно северокавказского города Моздок в качестве отдельного объекта для изучения, представляется вполне правомерным.

Авторами в рамках настоящей работы предпринято комплексное исследование города Моздок в его историко-эволюционном развитии; выявлены военно-политический, административно-территориальный, социальный, хозяй-

ственный и культурный аспекты развития Моздока; охарактеризована историко-культурная специфика и определена функциональная роль малого города в системе городских поселений Российской империи; определены факторы формирования и критерии определения провинциальных городов; предлагается авторская классификация северокавказских городов XVIII-XIX вв.; изучены особенности развития провинциального города на Северном Кавказе в условиях формирования и развития российской (имперской) государственности на примере г. Моздок; определены особенности развития современной городской общественно-культурной среды, выявлены тенденции межнационального и межконфессионального взаимодействия.

Территориальные рамки исследования заложены в современных границах города Моздок и Моздокского района Республики Северная Осетия-Алания.

Согласно заявленным задачам, можно тезисно выделить основные положения исследования:

1. Ключевыми аспектами российской модернизации общества и государства в XVIII — начале XX вв. стали урбанизация, индустриализация и секуляризация. Миграционные процессы, рост численности городского населения и развитие городского образа жизни, появление новационных форм общения и распространение общегосударственных начал стали основой для успешного проведения реформ.

2. В российской модернизационной политике, проводимой правительством на протяжении длительного времени, основное внимание уделялось крупным городам, а малые города и поселения оставались без должного внимания, получая недостаточную финансово-экономическую и социально-административную поддержку. Однако, в процессе своего развития, именно провинциальные малые города сформировали самобытную среду, в которой переплелись аграрные и индустриальные элементы хозяйствования,

традиционный уклад и светские формы общения, межэтнические и межконфессиональные взаимосвязи.

3. Основанные на Северном Кавказе города-крепости постепенно утрачивали свои чисто военно-оборонительные функции, трансформируясь и приобретая новый статус. Моздок, пройдя эволюцию в своем развитии от крепости до уездного города, стал выступать как административно-территориальный, экономический и культурный центр, способствующий развитию межнациональных отношений и интеграционных процессов, росту промышленности и торговли, просветительства, образования и пр.

4. В ходе проведения городских реформ 1870 и 1892 гг. в Российской империи была сформирована структура городского населения. Полиэтничность и поликонфессиональность северокавказского населения стали особенностями формирования городской структуры в регионе. Наглядно эти признаки проявлялись не только в приписании к определенному городскому сословию, но и в возможности занимать экономические и социальные ниши в городской инфраструктуре, общественной и административной жизни.

5. В имперский период городской потенциал не был воплощен в полном объеме в силу ряда объективных причин, включая отсутствие со стороны официальных структур необходимости формирования условий для реализации прогрессивных и широких возможностей, в том числе для динамичного развития индустриального сегмента, внутриэкономических связей, инфраструктуры и т.д.

6. В тоже время, города Северного Кавказа, являясь трансляторами европейских и общероссийских идей и форм общения, становились факторами прогресса в социально-культурной сфере. Несомненным вкладом в развитие общества становится формирование национальной интеллигенции и прогрессивной общественности, участвующих в создании сети образовательных учреждений, культурных

досуговых организаций и сообществ, добровольных негосударственных ассоциаций филантропической направленности.

В Моздоке функционировали образовательные учреждения (школы, училища), научные, театральные и литературные кружки, культурно-просветительские комитеты и общества, библиотеки, музеи. Городскими и конфессиональными общинами были построены церкви, приходские воскресные школы.

7. В советскую эпоху города, сохранив лучшие элементы общественного и культурного развития, перешли на качественно новый уровень формирования и использования хозяйственного и социального потенциала. Видоизменяются не только формы управления административно-территориальными структурами и муниципальными образованияами, но и подходы в стратегическом развитии населенных пунктов.

Многонациональный Моздок и сегодня сохраняет исторически определенные особенности, которые дают ему по праву быть форпостом на Юге России. Расположенный на пересечении транспортных путей, имея границу с четырьмя субъектами СКФО, наличие воинского контингента и военно-стратегической инфраструктуры, город продолжает выполнять важнейшие государственные функции.

*****

Несомненно, исследование истории малого города, включая его региональные социокультурные и экономические характеристики, способствует созданию общей картины эволюции городских поселений в России. Несмотря на очевидный интерес и актуальность к истории российских городов, в том числе и Северного Кавказа, степень изученности является недостаточной. Обобщив историографию исследуемой проблемы, предлагаем разделить ее условно

на три основных периода: *дореволюционный* (длившийся со второй половины XIX в. — до начала XX в.); *советский* (закончившийся в конце 1980-х гг.) и *современный* (начавшийся с 1990-х гг. и продолжающийся по настоящее время). Отдельным блоком анализируются диссертационные работы, обзор материалов конференций, симпозиумов, круглых столов, посвященных проблемам города и городообразования.

Для *дореволюционной историографии* были характерны описательно-публицистические тенденции. Исследователи проводили различные статистические обзоры, но систематизация и анализ накопленных фактов был недостаточным. К работам общеисторического характера можно отнести труды В.П. Семенова-Тян-Шанского, который одним из первых поставил вопрос о типологии городов¹, А. А. Кизеветтера — рассмотревшего изучение города с позиций историко-правовых вопросов², И. И. Дитятин — посвятившего свои работы анализу «Городового положения» 1870 года³.

Среди исследований по истории северокавказских народов можно выделить многотомную работу П.Г. Буткова «Материалы для новой истории Кавказа»⁴. Собранный автором документальный материал позволяет оценить взаимоотношения российского правительства и местных народов в условиях военного времени; во время острого соперничества Османской и Российской империями, ситуации внутри кавказских обществ.

---

¹ Семенов-Тян-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России. Очерк по экономической географии/Записки ИРГО. Т.Х. Вып. 2. СПб., 1910.

² Кизеветтер А. А. Деятнадцатый век в истории России. Ростов-на-Дону, 1905.

³ Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. Т.2. Городское самоуправление в России до 1870 г. Ярославль, 1877.

⁴ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа. Т. 1-3. СПб., 1869.

В своем труде «Два века Терского казачества» военный историк В. А. Потто⁵, на основе широкого круга источников, помимо описания истории Терского казачества, показал взаимоотношения с местными народами, особенности русско-горских торговых связей, роли государства в экономической и военной сферах.

Среди дореволюционных авторских работ выделяется труд Н. Ф. Дубровина «История войны и владычества русских на Кавказе»⁶, в которой автор помимо детального обзора военных действий России, Ирана и Турции за доминирование на Северном Кавказе в период с 1783 по 1827 гг., изображает жизнь кавказских горцев, их быт, нравы и особенности повседневной жизни.

В целом, говоря о литературе, посвященной истории городов, следует отметить, что она представляет большую ценность, в ней содержится большой фактологический материал, подняты некоторые аспекты и по заявленной теме. В то же время практически не рассматривалось влияние империи на развитие социально-культурной жизни северокавказских городов.

Советская историография включает фундаментальные исследования, позволяющие раскрыть многоаспектную роль России в росте городов и складывания городского образа жизни на Северном Кавказе.

В 1920-х гг. наблюдается подъем в отечественном краеведении, где изучению города отводится значительная роль. Комплексный подход к исследованию города был предложен И. М. Гревсом и Н. П. Анциферовом⁷. Город они

---

⁵ Потто В. А. Два века Терского казачества. Владикавказ, 1912.

⁶ Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871-1888.

⁷ Гревс И. М. Монументальный город и исторические экскурсии // Экскурсионное дело. 1921. № 1; Экскурсия в культуру/под ред. И. М. Гревса. М., 1925; Анциферов Н. П. Пути изучения города как социального организма. Л., 1926; Анциферовы Н. и Т. Книга о городе. Т.1 —

понимали как «единый социальный и духовный организм», который «надо познавать в его индивидуальном развитии — от рождения через весь его рост до современного состояния». Намечали конкретные пути его изучения: «Привлекать к делу требуется все стороны и явления, какие могут выяснить происхождение и развитие города: как природу, среди которой он возник, и почву, на которой он развертывался, так памятники, в которых он воплотился, так и совершавшийся внутри его труд и деятельность его жителей и их плоды, вещественные и духовные»⁸.

Работа Н.К. Пиксанова «Областные культурные гнезда» представляет особый интерес в изучении истории города XIX века. В работе ставится вопрос «о перестройке изложения истории русской культуры»⁹, что позволяет выявить культурный уровень общества в целом, сопоставить городскую и провинциальную культуры. Как считает автор, «термин «культурные гнезда» означает комплексность культурных явлений и деятелей, тесно связанных друг с другом»¹⁰. Работа содержит положения, подкрепляющие тезис о культуре как процессе складывания культурного пространства. По мнению автора, культура провинциального города это культура уездных городов, больших сел, которая тесно связана с народной культурой. Синтез культурных новаций и традиций происходит благодаря их сохранению и овладению профессиональной культурой.

Этнографы всегда большой интерес проявляли к истории русского города. Так, М.Г. Рабинович основное внимание уделяет материальной культуре средневекового горо-

---

Город как выразитель сменяющихся культур. Т. 3. — Жизнь города. Л., 1926.

⁸ Гревс И.М. История в краеведении // Краеведение. 1926. № 4. С. 31-32.

⁹ Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда. М.-Л., 1928. С. 4, 20.

¹⁰ Там же. С. 60.

да на ранних стадиях его развития¹¹. Основным в работах этого автора является проблема города и народной культуры, с выделением важной взаимосвязи, в которой «город не был чем-то посторонним, чуждым этой культуре, но он, как и деревня, являлся ее активным творцом»¹².

В 1950-х гг. начинается новый этап развития советской историографии, появляются новые подходы, расширяется источниковая база, повышается уровень научных работ. В исследованиях русского города XIX в. можно выделить работы П. Г. Рындзюнского, который писал, что «при изучении русских городов и процессов, происходящих в обществе, ставятся все более важные вопросы в этой области и если их вовремя найти, то городская жизнь не будет рассматриваться изолированно и будет изучаться в неразрывной связи с явлениями сельской жизни»¹³. П. Г. Рындзюнский в своей монографии «Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в.»¹⁴ исследует вопросы соотношения города и деревни, юридические основы формирования гражданского общества, процессы образования городов и роль в них крестьян-отходников.

В Московском Государственном Университете на историческом факультете функционировала «Лаборатория русских городов», где предметом изучения был город от древности до современности. В период с 1976 по 1990 гг. лабораторией под редакцией академика В. Л. Янина было изда-

---

¹¹ См.: Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города: горожане, их общественный и домашний быт. М. 1978; Рабинович М. Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М. 1988 и др.

¹² Рабинович М. Г. Город и традиционная народная культура // Советская этнография (СЭ). 1980. № 4. С. 17.

¹³ Рындзюнский П. Г. Изучение городов России первой половины XIX в. / Города феодальной России. М., 1988. С. 69, 73.

¹⁴ Рындзюнский П. Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. М., 1977 С. 264.

но девять выпусков сборника «Русский город» по проблеме города и горообразование. Так, в первом выпуске можно выделить статью П.Г. Рындзюнского о развитии города в России во второй половине XVIII века¹⁵, а в шестом выпуске — статью, посвященную правительственному регулированию горообразование процессов в пореформенное время.

Б.Н. Миронов в своей монографии «Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социально-экономическое развитие», вслед за П.Г. Рындзюнским, пишет «о многофункциональном назначении городов», «абсолютизации значения тех или иных функций, которые приводят к бесплодным спорам и неправильному пониманию роли города в истории России»¹⁶. В противовес мнения, которого придерживался Рындзюнский П. Г., что общественная жизнь в дореформенном городе была слабо развита и почти полностью подчинена чиновникам¹⁷, — Б. Н. Миронов отмечал, что дореформенный город к началу 80-х гг. XX века слабо исследован, несмотря на первенствующее внимание к его истории, а «культурно-общественная жизнь города, его административное устройство» относится к числу малоизученных проблем¹⁸.

---

¹⁵ Рындзюнский П. Г. Городское гражданство дореформенной России. М. 1958; Он же. Городское население/Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959; Он же. Основные факторы горообразования в России второй половины XVIII в./Русский город. М., 1976.

¹⁶ Миронов Б. Н. Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социально-экономическое развитие. JL., 1990. С. 32.

¹⁷ Там же. С. 168.

¹⁸ Миронов Б. Н. Спорные и малоизученные вопросы истории позднефеодального города в современной советской историографии/Генезис и развитие феодализма в России: Проблемы историографии. JL., 1983. С. 166, 167, 168.

Анализу взаимосвязи социально-экономического развития и роста населения России в конце XVII — начале XVIII вв. посвящена монография Я.Е. Водарского. На основе архивных источников автор доказывает, что население России в эпоху Петра I не только не сократилось (как было принято думать раньше), но последовательно возрастало. Наблюдался массовый отлив населения из районов Нечерноземного центра в Черноземный центр и Среднее Поволжье; а районами заселения и массового прироста населения являлись Черноземный центр, северо-восток, юго-восток, Слободская Украина и Сибирь¹⁹.

В своих работах географы-урбанисты отмечают, что возникновение и развитие городов во многом определялось благодаря их географическому положению, природным ресурсам и инициативному влиянию города на внешнюю среду²⁰. Из теоретических исследований общественно-экономического характера можно выделить коллективный труд «Урбанизация и развитие городов в СССР», где рассматриваются процессы урбанизации как формы территориальной организации, сложившейся исторически. В работе также исследуются тенденции и перспективы развития городов разного типа в разных странах мира²¹.

В монографии В.А. Нардовой «Городское самоуправление в России в 60-х — начале 90-х годов XIX века» рассматривается деятельность Российского правительства в области самоуправления городов по подготовке и проведению городской реформы 1870 г. Автор особое внимание уделяет

---

¹⁹ Водарский Я.Е. Население России в конце XVII — начале XVIII века. М., 1977.

²⁰ Баранский Н.Н. Об экономико-географическом изучении городов. Экономическая география. М., 1960; Перцик Е.Н. География городов (геоурбанистика). М., 1985; Лаппо Г.М. География городов с основами градостроительства. М., 1969.

²¹ Урбанизация и развитие городов в СССР/Отв. ред. И.И. Сигов. Л., 1985.

решению вопроса о роли органов городского общественного управления²².

Заметный вклад в изучение миграционных процессов, в том числе истории Терского казачества, внес Н. П. Гриценко, посвятивший свои труды исследованию социально-экономического развития Притеречных районов, истории городов Северо-Восточного Кавказа²³. Среди авторских работ следует отметить фундаментальный труд Л. В. Куприяновой «Города Северного Кавказа во второй половине XIX века»²⁴, в котором показаны социально-экономические процессы жизни северокавказских городов, прослеживается ход вовлечения Предкавказья в систему единого общенационального рынка. Среди региональных исследований следует отметить коллективный труд, посвященный истории города Майкоп как целостного социокультурного явления. В монографии прослеживается процесс возникновения и развития города, его роль в сети северокавказских городов и культурная специфика²⁵.

В 1988 г. вышла в свет обобщающая работа «История народов Северного Кавказа»²⁶ — результат труда большого коллектива ученых во главе с академиком Б. Б. Пиотровским и под редакцией профессора А. Л. Нарочницкого. Книга представляет фундаментальное исследование, выполненное на основе широкого круга источников, дающих возможность представить обзор событий многовековой истории

---

²² Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х — начале 90-х гг. XIX в. Л., 1984.

²³ Гриценко Н. П. Города Северо-восточного Кавказа. Ростов-на-Дону, 1984.

²⁴ Куприянова Л. В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. М.: Наука, 1981.

²⁵ Коссович П. Ф., Азаматова М. З., Малых С. Н. Майкоп. Краткий исторический очерк. Майкоп, 1957.

²⁶ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. М.: Наука, 1988.

народов Северного Кавказа, их социально-политического, культурного и экономического развития, в частности касающихся и вопросов истории Моздока. Тем не менее, данная работа не свободна от идеологизированных подходов того периода, традиционных оценок, но является существенным вкладом и заметным явлением в отечественной историографии.

Двухтомный труд коллектива авторов «Очерки Ставропольского края» рассказывает об основных этапах социально-экономического, политического и культурного развития городов и сел Ставрополя. Исследуется история возникновения и развития административного центра края и известных городов-курортов Кавказских Минеральных Вод, рассматриваются вопросы жизни, быта и нравы северокавказских народов²⁷. Процессу возникновения и развития Ставропольских сел, культуре и быту населения Ставропольской губернии посвящены работы известного ученого-кавказоведа Т.А. Невской, которые рассказывают об основных этапах развития общественного быта русского и украинского крестьянства²⁸.

Применительно к Кавказу понятие «город» возникло во времена строительства военных крепостей и рассматривалось как укрепленное поселение, где население занималось торговлей, ремеслом и другими промыслами. Затем крепости стали сливаться с посадами в одно целое и это образование принято было называть «городом». В монографии В.И. Лариной, И.Х. Бежанова «Город Моздок: Исторический

---

²⁷ Очерки истории Ставропольского края. В двух томах. Ставрополь, 1986.

²⁸ Невская Т.А. Общественный быт русского и украинского крестьянства Ставропольской губернии в XIX — начале XX вв./Проблемы общественной жизни и быта народов Северного Кавказа в дореволюционный период. Ставрополь, 1985. С. 3-22; Она же. Поселения и жилища сельского населения Ставрополя в XIX-XX вв./Материалы по изучению Ставропольского края. Вып. 15-16. Ставрополь, 1988. С. 45-76

очерк к 200-летию со дня основания» особое внимание уделяется городу-крепости, а также теме города как активного, творческого и организующего элемента в многосторонней общественной деятельности народа. На примере одного из старейших городов на Северном Кавказе — Моздока наиболее ярко прослеживается прогрессивность присоединения Осетии к России, отмечается значительная роль Моздока в развитии русско-кабардинских и русско-осетинских отношений²⁹.

В *зарубежной историографии* проблеме города отводится значительное место. Некоторые аспекты жизни города представлены с историко-сравнительных позиций, проводится анализ, который показывает сходные и отличительные черты русского и западноевропейского города. В западной историографии эти вопросы рассматриваются в контексте фундаментальных проблем о путях исторического развития России и Запада, о причинах и судьбах русских революций начала XX века.

В работах руководителя французской научной школы «Новой городской истории» Ф. Броделя³⁰ и представителя английской школы «Комплексных локальных исследований» Ч. Фитьян-Адамса³¹ теоретической основой стала идея комплексного изучения конкретного города, теория функциональной типологии городов, где под функцией города подразумевается деятельность его жителей, направленная на связь с внешним миром, обеспечивающая его жизненные ресурсы и оправдывающая его существование.

В 1970-х — 1990-х гг. в россиеведении значительное

---

²⁹ Ларина В. И., Бежанов И. Х. Город Моздок: исторический очерк к 200-летию со дня основания. Орджоникидзе, 1963.

³⁰ Braudel F. *Civilisation materielle, economie et capitalisme*, XV-XVIII siecle. P., 1979. T. 1-3.

³¹ Phythian — Adams Ch. *Desolation of a City: Coventry and the Urban Crisis of the Late Middle Ages*. Cambridge, 1979 *Re-thinking English Local History*. Leicester, 1987.

распространение получило «социально-историческое направление», которое нашло свое отражение в работах немецких исследователей. Так, известный немецкий историк Х. Хауманн выделял специфические черты в процессе развития российских городов, выдающуюся роль государства в ходе их формирования, акцентировал внимание на административной функции, на отсутствии бюргерского сословия, трансформирующегося в буржуазию. Он указывал на наличие тесной связи между урбанизацией и индустриализацией на Юге России, в Прибалтике, Московском и Петербургском районах³². Другой немецкий историк П. Фельх, раскрыв в своем докладе на конференции австрийских историков в 1981 г. проблему о причинах российской урбанизации пореформенного периода, отметил значительное увеличение аграрного перенаселения и падения жизненного уровня крестьян. Подобно Х. Хауманну, П. Фельх не увязывал индустриализацию с урбанизацией, напоминая, что значительная часть промышленности располагалась вне городов³³. Однако, германские историки, как правило, не обращались специально к теме социальных контрастов в российском городе эпохи модернизации.

Первым немецким историком по истории Сибири был Г. Ф. Миллер, который выделял важную роль государства в завоевании и освоении этого региона. В своей работе он рассматривал историю России как историю непрерывной колонизации, а проникновение в Сибирь как часть этого процесса. В то же время он, безусловно, считал Россию частью европейской цивилизации. При тех или иных обстоятельствах во главе этого процесса могли стоять разные

---

³² *Haumann H.* Die russische Stadt in der Geschichte // *Jahrbuecher fuer Geschichte Osteuropas*. — 1979. Bd. 27. S. 481-487.

³³ *Felch P.* Die Binnenmigration in Russland am Ende des 19 Jahrhunderts // *XV Oesterreichischer Historikertag 1981/Veroffentlichungen des Verbandes Oesterreichischer Geschichtsvereine*. — Salzburg, 1984. S.248.

силы — правительство, церковь или народ, которые определяли исторические «формы» колонизации. С конца XVI в. началось масштабное освоение Сибири, которое было экстенсивным и спонтанным, при этом вначале главенствующей силой был народ, а затем — правительство³⁴.

Следует отметить, что существенный вклад в исследовательский массив работ в XX веке внесли Школа славянских и восточно-европейских исследований при Лондонском университете, Немецкое общество по изучению Восточной Европы, Семинар по Северо-Восточной Азии в Калифорнийском университете, Семинар сибирских исследований британских университетов.

Актуализация внимания современных исследователей к проблеме города и городского населения связана с их развитием и ростом. Сегодня возникают сложные проблемы экологического, экономического, этического и психоадаптивного характера. Среди исследователей нет единой точки зрения о том, какие поселения признаются городскими. Большинство историков говорит о невозможности найти общее определение города для всего периода его существования, некоторые предлагают общеформационное понятие «город» или считают необходимым выработать такое понятие.

Современная отечественная историография городов и городского образа жизни отличается многоаспектностью и разнообразием подходов. Так, в монографии Б. Н. Миронова «Социальная история России»³⁵ исследуются вопросы социальной структуры города и социальной мобильности городского населения, особенности миро-

---

³⁴ Dmytryshyn B. Administrative Apparatus of the Russian Colony in Siberia and Northern Asia, 1581-1700 // The History of Siberia. From Russian Conquest to Revolution/Ed. by A. Wood. L., N. Y.: Routledge, 1991. P. 17.

³⁵ Миронов Б. Н. Социальная история России. СПб., 1999.

воззрения различных сословий как важного элемента социальной динамики. Рассматривается город и деревня в процессе урбанизации; становление гражданского общества и создание в городе основ для этого процесса. Автор, исследуя проблемы развития города в пореформенное время, выделяет мещан как определенный социокультурный тип горожанина в основной массе русских городов. В монографии привлечены обширные исторические источники, использованы данные большого круга исследований, в том числе западноевропейских и американских ученых.

В работе Сенявского А. С. «Особенности российской урбанизации» представлен анализ исторических процессов урбанизации в России. Автором рассматриваются урбанизационные процессы, в ходе которых был осуществлен «особый способ решения национально-государственных проблем путем предельной концентрации ресурсов нации»³⁶. В монографии Л. В. Кошман «Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты» рассматривается история города и городской жизни в России в XIX в. Автор исследует город как полифункциональный организм, своеобразный культурный центр, создающий вокруг себя так называемое геокультурное пространство, благодаря чему город играет важную роль в социальной жизни и культуре российского общества³⁷.

В *современной региональной историографии* наработаны значительные исследования, авторские концепции и взгляды. Особое место по изучению истории городов Северного Кавказа занимает коллективная работа авто-

---

³⁶ Сенявский А. С. Особенности российской урбанизации/Опыт российских модернизаций в XVIII-XX вв. М., 2000. С. 15.

³⁷ Кошман Л. В. Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008.

ров «Город Моздок. Исторический очерк»³⁸, в которой уделяется большое внимание политической, культурной и социально-экономической истории Моздока; складыванию отношений России с народами Северного Кавказа, в частности русско-осетинским связям. Авторы изучают историю основания крепости Моздок, анализируют причины и последствия миграционных процессов и формирования общественно-культурной среды. Монография Б.А. Калоева «Моздокские осетины» представляет историю осетин, переселившихся в XVIII-XIX вв. в моздокские степи Предкавказья. Особое внимание уделено самому Моздоку, его роли в развитии русско-осетинских отношений. Автор рассматривает освоение переселенцами новых земель, их социальный строй и хозяйственный уклад, культуру, верования и обычаи³⁹.

Бондарь В.В. в работе «Войсковой город Екатеринодар 1793-1867 гг. Историко-культурная специфика и функциональная роль города в системе городских поселений Российской империи»⁴⁰ исследует город Екатеринодар (ныне — Краснодар) как социокультурный организм. На основе разнообразных источников прослеживается процесс возникновения и развития города, исследуются его типологические характеристики и функциональная роль в ряду российских городов.

В труде Ш.Б. Ахмадова, посвященном истории Чечни отводится большое внимание связям чеченского народа с сопредельными странами и народами, культурным взаимодействием, экономическим отношениям и общественному взаимодействию. Автор скрупулезно и аргументировано

---

³⁸ Город Моздок. Исторический очерк. Владикавказ, 1995.

³⁹ Калоев Б. А. Моздокские осетины. М., 1995.

⁴⁰ Бондарь В.В. Войсковой город Екатеринодар 1793-1867 гг. Историко-культурная специфика и функциональная роль в системе городских поселений Российской империи. Краснодар. 2000.

подходит к вопросам формирования единого культурного поля народов Северо-Восточного Кавказа, делает обобщения и выводы⁴¹.

Фундаментальное исследование З. В. Кануковой «Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование»⁴² представляет собой исторический, этнологический и культурологический анализ города, отличительной чертой которого была полиэтничность и поликонфессиональность. Автором подробно раскрывается история образования города, его хозяйственно-этническая специфика и социокультурное развитие. Диаспоры как элемент поликультурной среды северокавказских городов рассматривается в другой работе З. В. Кануковой «Диаспоры в Осетии: исторический опыт жизнеустройства и современное состояние»⁴³. На примере армянской, еврейской, грузинской и многих других диаспор ученый выявляет общие закономерности адаптационных и интеграционных процессов, подчеркивая важную роль в создании и развитии диаспорной структуры как религиозного фактора, так и деятельности национальных культурных центров.

Монография Б. В. Туаевой «Города Северного Кавказа: общественно-культурная среда во второй половине XIX — начале XX вв.»⁴⁴ посвящена исследованию культурной и социальной сферы городов Северного Кавказа, в том числе и Моздока. В работе анализируется деятельность культур-

---

⁴¹ Ахмадов Ш. Б. Чечня и Ингушетия в XVIII — начале XIX века (Очерки истории социально-экономического развития и общественно-политического устройства Чечни и Ингушетии в XVIII — начале XIX века). Грозный, 2002.

⁴² Канукова З. В. Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. Владикавказ, 2002.

⁴³ Канукова З. В. Диаспоры в Осетии: исторический опыт жизнеустройства и современное состояние. Владикавказ, 2009.

⁴⁴ Туаева Б. В. Города Северного Кавказа: общественно-культурная среда во второй половине XIX — начале XX вв. Владикавказ, 2008.

но-просветительских и благотворительных организаций, которые играли важную роль в процессе распространения европейских культурных элементов.

Важное место в иерархии типов провинции занимает город, поскольку именно в городе формируются различные направления в культуре — традиционные для каждой местности и общегосударственные, передаваемые из центра. Именно этим городским элементам посвящена монография Б.В. Туаевой «Локальная история: особенности культурной и общественной жизни городов Северного Кавказа во второй половине XIX — первой трети XX веков»⁴⁵. Автор показывает разноплановые аспекты формирования, развития и модернизации социально-культурного пространства северокавказских городов в условиях российских трансформаций.

Эпоха пореформенной модернизации второй половины XIX — начала XX вв. вошла в историю Осетии как период во многом определивший ее современное развитие. Одним из ярчайших событий в судьбе осетинского народа стало возникновение города Владикавказ, выступившего фактором форсированных преобразований экономического и социокультурного развития традиционного осетинского общества. Этому аспекту посвящена монография К.Р. Дзалаевой «Городская культура осетин (вторая половина XIX — начало XX вв.)»⁴⁶. Автором предпринята попытка системного анализа особенностей процесса трансформации традиционных основ жизнедеятельности осетин в условиях распространения городской культуры. Рассмотрены вопросы приобщения осетин к городскому образу жизни, городской экономике, их интеграции в социокультурное пространство

---

⁴⁵ Туаева Б. В. Локальная история: особенности культурной и общественной жизни городов Северного Кавказа во второй половине XIX — первой трети XX веков. Владикавказ, 2010.

⁴⁶ Дзалаева К. Р. Городская культура осетин (вторая половина XIX — начало XX вв.). Владикавказ, 2009.

города. Другая работа К.Р. Дзалаевой «Осетинская интеллигенция (вторая половина XIX — начало XX вв.)»⁴⁷ посвящена проблемам формирования осетинской интеллигенции в эпоху пореформенной модернизации. Предметному исследованию подвергаются профессиональная, общественная и благотворительная деятельность. Особое внимание уделяется социально-культурным взглядам наиболее ярких ее представителей, возложивших на себя ответственность за повышение качества жизни родного народа и принявших активное участие в деле распространения мировых достижений в области экономики, культуры и социального взаимодействия на территории Осетии, способствующих успешной интеграции в социокультурное пространство России.

В работе Цориевой И. Т. «Пути исповедимые... Из истории основания равнинных поселений на Кавказе в конце XVIII-XIX вв.»⁴⁸ в контексте цивилизационного строительства на Кавказе представлена история возникновения и развития равнинных поселений на Владикавказской равнине, в моздокских степях. Показано, как на протяжении исследуемого периода менялись подходы российского государства к решению проблемы освоения кавказских равнинных территорий. Рассматривается участие в этом процессе осетин, русских, украинцев и других народов Российской империи.

В монографическом исследовании А. В. Черджиева «Становление системы местного самоуправления во Владикавказе»⁴⁹ анализируются особенности становления и развития системы местного самоуправления с середины XIX века до 1990-х гг. К 250-летию со дня основания Моздока

---

⁴⁷ Дзалаева К.Р. Осетинская интеллигенция (вторая половина XIX — начало XX вв.). Владикавказ, 2012.

⁴⁸ Цориева И. Т. Пути исповедимые... Из истории основания равнинных поселений на Кавказе в конце XVIII-XIX вв. Владикавказ, 2010.

⁴⁹ Черджиев А. В. Становление системы местного самоуправления во Владикавказе. Владикавказ, 2010.

была издана книга-альбом «Моздок. История города в судьбе России», в которой подчеркивается, что третье столетие Моздок верой и правдой служит России, являясь ее «надежным щитом, защитником родной земли»⁵⁰. Изучению провинциального города как фактора формирования экономической и социокультурной политики России на Северном Кавказе посвящена работа Туаевой Б. В. «Город и городские сословия Северного Кавказа в условиях российских преобразований второй половины XIX — начала XX вв.»⁵¹. Автор, на основе разнообразных, в том числе впервые введенных в научный оборот источников, анализирует роль урбанизации, города; экономическое и социальное развитие региона, формирование городской структуры; тенденции воспитания у населения гражданского самосознания, гражданских инициатив и практик.

Из последних исследований региональных ученых можно отметить монографию С. Л. Дударева, Ю. Ю. Клычникова «Города как пространство социокультурной адаптации населения Северного Кавказа в процессе осуществления российского модернизационного проекта»⁵² и сборник статей «Город в этнокультурном пространстве народов Кавказа»⁵³ в которых анализируется преобразующее, революционное воздействие возникновения российских городов на социокультурную, политическую и духовную жизнь автохтонного

---

⁵⁰ Моздок. История города в судьбе России. Книга — альбом. Кисловодск, 2010.

⁵¹ Туаева Б. В. Город и городские сословия Северного Кавказа в условиях российских преобразований второй половины XIX — начала XX вв. Владикавказ, 2013.

⁵² Дударев С. Л., Клычников Ю. Ю. Города как пространство социокультурной адаптации населения Северного Кавказа в процессе осуществления российского модернизационного проекта. Пятигорск, 2014.

⁵³ Город в этнокультурном пространстве народов Кавказа/Сб. ст. под ред. Ю. Д. Анчабадзе. М.: ИЭА РАН, 2014.

населения Северного Кавказа, изучаемое в русле процесса модернизации. Раскрываются положительные стороны урбанизации региона как составной части интеграции городских обществ в составе России; новации в городской обрядности, проявления этнокультурных традиций в визуальной организации современного городского пространства, изменения в быте городского населения в условиях межэтнического конфликта и в постконфликтных реалиях.

Неподдельный исследовательский интерес сформировал сегодня особую категорию *диссертационных исследований* — городскую тематику. Молодые и уже состоявшиеся ученые рассматривают город с позиций междисциплинарного подхода, выделяя различные аспекты, территориальные и хронологические рамки. В связи с этим, в отдельную группу в рамках настоящего исследования мы вынесли обзорный анализ современных кандидатских и докторских диссертаций.

Возникновению и развитию города Георгиевска посвящена кандидатская диссертация Н. В. Ильичевой, в которой автор показывает, что историческая судьба Георгиевска, геостратегическое положение которого на южной окраине России, граничащей с Закавказьем и по соседству с Чечней, Ингушетией, Кабардой, Осетией, Дагестаном, казачьими станицами и ногайскими степями, само по себе представляет значительный научный интерес⁵⁴. В 2001 г. была защищена докторская диссертация Л. В. Кошман, в которой рассматриваются вопросы типологии русского города Нового времени, экономика, демография и социальная структура; общественно-культурная жизнь; взаимоотношение города и сельских районов. В своем диссертационном исследовании Л. В. Кошман особо подчеркивает, что важными социокультурными явлениями, в которых существовала и функ-

---

⁵⁴ Ильичева Н. В. Возникновение и развитие города Георгиевска: 1777-1917 гг.: Диссертация канд. ист. наук. Пятигорск, 2000.

ционировала культура, были город, деревня, усадьба, а в своем взаимодействии составили своеобразное геокультурное пространство⁵⁵.

Большой научный интерес представляет диссертация З.В. Кануковой «Полиэтнический город как объект историко-этнологического исследования: Владикавказ в 1784-1917 гг.», в которой известный ученый-кавказовед показала, что полиэтничность государства в большей степени была следствием массовых миграций, которые стали для России «явлениями внутреннего быта», поскольку происходило заселение русскими Восточно-Европейской равнины, а затем Северного Кавказа, Сибири и других регионов и имело важное значение в хозяйственном освоении территорий, в расширении и упрочнении государственных границ, в формировании полиэтничных регионов, русскоязычных областей на национальных окраинах⁵⁶.

В 2003 г. была защищена кандидатская диссертация О.А. Тяпкиной «Социально-экономическое развитие малых городов Западной Сибири во второй половине XIX в.». Автором в работе предложено деление поселений по численности населения на несколько типов: 1) сверхкрупные города — свыше 3 млн. чел; 2) крупнейшие города — от 1 до 3 млн. чел; 3) крупные города — от 250 тыс. до 1 млн. чел; 4) большие города — от 100 до 250 тыс. чел; 5) средние города — от 50 до 100 тыс. чел; 6) малые города и поселки — до 50 тыс.; 7) крупные сельские поселения — свыше 5 тыс. чел; 8) большие сельские поселения — от 1 до 5 тыс. чел.; 9) средние сельские поселения — от 200 чел. до 1 тыс.; и, наконец, 10) малые сельские поселения — менее 200 чел.

---

⁵⁵ Кошман Л. В. Русский город в XIX в.: социокультурный аспект исследования: Автореферат диссертации докт. ист. наук. М., 2001.

⁵⁶ Канукова З. В. Полиэтнический город как объект историко-этнологического исследования: Владикавказ в 1784-1917 гг.: Диссертация докт. ист. наук. Владикавказ, 2001.

Таким образом, автор относит к малым городам поселения, имеющие «официальный» статус и численность населения, не превышающая 10 тыс. человек⁵⁷.

В том же году была защищена кандидатская диссертация Е. С. Щупец «История развития города Владикавказа: тенденции и особенности: 1784-1917 гг.», посвященная одному из аспектов: генезису и роли города в историческом процессе местных социумов. Особое внимание автор уделяет этапам становления внутренней структуры, экономики и культурной жизни⁵⁸. В своем диссертационном исследовании «Социокультурное пространство поволжских городов первой половины XIX века» А. Б. Бирюкова рассмотрела городскую среду, особенности городского образа жизни. Автор показала, что город является полифункциональным организмом, который концентрирует в себе все инновационные процессы общественного развития⁵⁹.

Значительную работу проделала Б. В. Туаева в своей докторской диссертации «Социальные и культурные факторы российско-кавказского взаимодействия», в которой подчеркивается, что Россия на протяжении нескольких столетий формировалась как поликультурное государство, а наряду с политико-экономическими происходило взаимодействие социокультурных факторов с национальными окраинами, где важную роль играли северокавказские города⁶⁰.

---

⁵⁷ Тяпкина О. А. Социально-экономическое развитие малых городов Западной Сибири во второй половине XIX в.: Автореферат диссертации канд. ист. наук. Барнаул, 2003.

⁵⁸ Щупец Е. С. История развития города Владикавказа: тенденции и особенности: 1784-1917 гг.: Автореферат диссертации канд. ист. наук. Пятигорск, 2003.

⁵⁹ Бирюкова А. Б. Социокультурное пространство поволжских городов первой половины XIX в.: Автореферат диссертация канд. ист. наук. Самара, 2006.

⁶⁰ Туаева Б. В. Социальные и культурные факторы российско-кавказского взаимодействия (вторая половина XIX века – первая треть XX

В кандидатской диссертации Ж.Б. Балдандоржиева «Малые города: типология и классификация в контексте культурного наследия» автор пришел к выводам, что малые города это самая многочисленная категория городских поселений во всем мире, в том числе и в России. Тем самым Ж.Б. Балдандоржиев подчеркнул, что в современных условиях трансформации политических, экономических, социальных и культурных отношений, изучение малых городов и их культурного наследия становится актуальным⁶¹.

В диссертации К.Р. Соблировой «Место и роль провинциального города в российском социокультурном пространстве» основное внимание уделяется процессам административно-политического и социально-экономического развития города на примере Нальчика и говорится, что с включением Кабарды в состав Российской империи диалог народов и культур значительно усилился. Автор выделяет преваляющую роль российского правительства, которое не только обеспечивала незыблемость своих позиций в северокавказском регионе, но и вступила в многочисленные социокультурные контакты с местным населением. Диссертант подчеркивает, что появление крепости Нальчик как военно-административного и культурно-экономического центра стало важным фактором цивилизационного воздействия на народы Кабардино-Балкарии, на восприятие и понимание ими стремительно меняющегося окружающего мира. А дальнейшее развитие Нальчика, как слободы, а затем и как города предопределило повышение уровня общественного сознания населения республики⁶².

века): Диссертация докт. ист. наук. Владикавказ, 2010.

⁶¹ Балдандоржиев Ж.Б. Малые города: типология и классификация в контексте культурного наследия: Автореферат диссертации канд. ист. наук. Чита, 2011.

⁶² Соблирова К.Р. Место и роль провинциального города в российском социокультурном пространстве (на материалах г. Нальчик 20-х гг. XIX в. – XX в.): Диссертация канд. ист. наук. Владикавказ, 2011.

В диссертационной работе В.С. Белоглазова «История города Бирска во второй половине XIX — конца XX вв.: проблемы и тенденции развития малого города в условиях российской модернизации» делается акцент на социальной истории города, которая неразрывно связана с политической историей государства. При этом автор исследовал историю развития малого города Бирска, его богатое историко-культурное развитие в рамках изучения истории всей страны в целом и показал, что история малых городов вслед за историей всего российского государства кардинально менялась под влиянием революций XX века, гражданской войны и двух мировых войн. Поэтому изучение адаптации, приспособления к изменениям в государстве, выживаемость города в условиях отсутствия таких инструментов как железная дорога, крупные заводы и фабрики, является весьма актуальным⁶³.

Отдельной строкой следует выделить *материалы современных конференций, симпозиумов, круглых столов*, посвященных проблемам города и горообразование.

В ноябре 2003 г. в Смоленском гуманитарном университете прошла научно-практическая конференция «Города в условиях трансформации социально-экономической структуры общества», посвященная 200-летию со дня рождения крупного российского ученого, одного из основателей отечественной урбанистики Василия Андроссова, который первым из российских исследователей стал рассматривать город как сложную систему, взаимодействующую с окружающей местностью. Одной из задач конференции было возвращение идей ученого, ликвидация «белых» пятен в его биографии, оценка состояния отечественной и зарубежной

---

⁶³ Белоглазов В.С. История города Бирска во второй половине XIX — конца XX вв.: проблемы и тенденции развития малого города в условиях российской модернизации: Автореферат канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013.

урбанистики в первой половине XIX века. Обсуждался широкий круг вопросов: функции и миссия городов в современное время; состояние и пути развития в городах отраслей современной экономики; теория и практика управления городами; рынки городской земли и жилья⁶⁴.

21 марта 2012 г. прошла Первая международная научно-практическая конференция «Урбанистика городов с историческим ядром», где рассматривались вопросы стратегического планирования и проекты развития городской среды, планирование стратегического развития городов с историческими центрами; реставрация и сохранение исторических зданий. Участниками рассматривались институциональные аспекты разработки стратегии развития муниципального образования⁶⁵. В сентябре этого же года в городе Каспийске, Республики Дагестан прошла международная научная конференция, посвященная изучению северокавказского города в региональном историческом процессе. На конференции обсуждались особенности урбанизационных процессов на Кавказе, вопросы истории города и городского населения Северного Кавказа в древний и средневековый периоды, Нового времени, а также современные проблемы городов⁶⁶.

24 апреля 2014 г. в Томском государственном архитектурно-строительном университете при поддержке администрации города прошла первая Всероссийская конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Урбанистическое пространство: проблемы развития

---

⁶⁴ Материалы научно-практической конференции «Города в условиях трансформации социально-экономической структуры общества». Смоленск, 2003.

⁶⁵ Первая международная научно-практическая конференция «Урбанистика городов с историческим ядром». Владимир, 2012.

⁶⁶ Материалы международной научной конференции «Северокавказский город в региональном историческом процессе». Каспийск, 2012.

и междисциплинарного исследования», посвященная проблемам развития и функционирования городских центров. Участники конференции обсуждали такие вопросы, как комфорт и безопасность жителей городов, а также — какие факторы следует учитывать при проектировании и градостроительстве, чтобы найти эффективные способы управления урбанистическим пространством⁶⁷.

14 мая 2014 г. в Высшей школе урбанистики при НИУ «Высшая школа экономики» (далее — ВШЭ) прошел круглый стол, презентовавший Лабораторию полевых исследований города. Были проведены исследования в сфере социологии и социальной географии, сформирована новая коммуникативная площадка ученых, общественных деятелей, городских активистов и студентов. На конференции решались вопросы анализа структуры мобильности внутри Московской агломерации; является ли Москва единственным доминантным центром притяжения на территории агломерации; как различается структура рынка труда на территории Подмосковья и пр. К числу других направлений работы лаборатории ВШЭ относятся анализ восприятия городской среды жителями, изучение городских сообществ и различных аспектов неформальной экономики⁶⁸.

В России действуют три более или менее проработанных проекта так называемых «умных городов», а именно Москвы, Казани и Сколково. Какие проблемы решают подобные проекты? В Высшей школе экономики прошло экспертное обсуждение этой темы в рамках круглого стола

---

⁶⁷ Материалы первой Российской конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Урбанистическое пространство: проблемы развития и междисциплинарного исследования». Томск, 2014.

⁶⁸ Круглый стол, посвященный созданию Лаборатории полевых исследований города, прошедший в Высшей Школе урбанистики Высшей школы экономики // <http://www.hse.ru/news/keywords/28111804/>

«Умные города: потенциал и перспективы развития в регионах России», организованном Институтом региональных исследований и городского планирования. Город может считаться «умным, если в нем инвестиции в традиционную (транспортную) и современную инфраструктуры, инвестиции в человеческий капитал обеспечивают устойчивое экономическое развитие при вовлечении граждан в управление городом». Среди ключевых российских проблем, которые можно разрешить путем строительства умных городов, была отмечена демографическая проблема сельских поселений и проблема моногородов, то есть городов, где экономическая деятельность большей части населения тесно связана с единственным предприятием или объединением предприятий⁶⁹.

В июле 2014 г. в Омске состоялся семинар — встреча эксперта по городскому стратегическому развитию, руководителя экспертного совета Сибирской лаборатории урбанистики Алексея Козьмина (г. Иркутск) с руководителями городских департаментов, общественных организаций, молодежных и предпринимательских объединений. Сибирская лаборатория урбанистики была создана в 2012 г. на основе партнерства российских и европейских архитекторов и урбанистов. Лаборатория занимается проектами регенерации и модернизации городской среды, осуществляет разработку мастер-планов городских микрорайонов и загородных поселков, проектированием общественных пространств и транспортными решениями для городов. Среди проектов Лаборатории — поселок-парк Шишкин, мастер-план микрорайона Ключевой в Иркутской области, концепция мастер-плана Томского государственного университета. Ведущие эксперты Лаборатории являются авторами проек-

---

⁶⁹ Круглый стол, посвященный обсуждению проекта так называемых «Умных городов» // <http://www.hse.ru/news/keywords/28111804/> Москва, 11 апреля 2014 г.

та регенерации городской среды «Иркутская Слобода» (так называемый 130-й квартал города Иркутска)⁷⁰.

В августе 2014 г. в Екатеринбурге прошла урбанистическая конференция «Территория и города завтра: инструментарий позитивных перемен». На конференции присутствовал ряд интересных «внешних» экспертов: г. Франсуа Декстер, руководитель архитектурного бюро L'AUC, участвующий в реализации проекта «Большого Парижа»; г. Юрий Григорян, возглавляющий «Проект Меганом»; представители КБ «Стрелка» и школы управления «Сколково», у которых есть интерес к урбанистической ситуации в регионах. На конференции обсуждались вопросы конгломерата двух областных центров — Екатеринбурга и Челябинска, что позволит повторить путь Рурской области как крупнейшего промышленного района и основной индустриальной базы Германии. Кроме этого обсуждались вопросы индустрии в постиндустриальном городе: атавизм или драйвер роста⁷¹.

Подводя итоги вышеизложенного можно отметить, что огромный интерес исследователей различных областей к городу не стихает, приобретая новые окраски и тенденции, рождая новые подходы и концепции.

---

⁷⁰ Семинар «Проектное управление развитием территорий». Омск, 2014 г.

⁷¹ Урбанистическая конференция «Территория и города завтра: инструментарий позитивных перемен». Екатеринбург, 8 августа 2014 г. // <http://ura.ru/>

ГЛАВА I.

Моздок в период российских социально-политических и хозяйственных преобразований второй половины XVIII-XIX вв.

1.1. Военно-административные, территориальные и экономические преобразования

Политическое и экономическое освоение Северного Кавказа имело огромное влияние на процессы урбанизации, развитие социальной и культурной сферы. Выразителен «пространственный аспект урбанизации» XIX века: 15 городов из 29 в европейской части России появились на Северном Кавказе, окончательно вошедшем в состав империи по завершении Кавказской войны. Привлекая массу мигрантов из южно- и центрально-русских губерний, Северный Кавказ превращался в крупнейший район товарного земледелия и животноводства, хотя обязательным элементом многих городов оставались крепости. Так были основаны Новочеркасск, Владикавказ, Темир-Хан-Шура. Со временем на Кавказе города стали основываться по иным причинам: порты Новороссийск и Ейск, курорты Пятигорск и Кисловодск. В Кисловодске тоже построили крепость, но она должна была служить защитой для приезжающих на Минеральные Воды отдыхать и лечиться⁷².

Возникавшие на присоединенных окраинах России города, «изначально имевшие значение военно-колонизационных пунктов» со временем становились хозяйственно-культурными центрами географически тяготеющих к ним территорий, утрачивая пограничный смысл своего

---

⁷² Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. Монографический сборник. М., 2001. С. 69.

существования. Внутреннее развитие этих городов было «необходимым условием и одновременно следствием вовлечения окраинных территорий»⁷³ в общероссийские процессы.

История северокавказских городов-крепостей развивалась под влиянием процессов, обусловленных рядом исторических и геополитических факторов. Построенные Россией «по просьбе кавказских народов» города-крепости (Терки, Кизляр, Моздок, Владикавказ) выполняли роль военных форпостов по защите «народов этого края от внешних врагов», способствуя в то же время развитию производительных сил⁷⁴. В условиях полного бездорожья и удаленности района от центра страны за относительно короткий период была создана мощная инфраструктура, представленная военно-оборонительными линиями с множеством крепостей и редутов. Укрепленные кордонные линии постоянно наращивались, охватывая все новые и новые территории как на равнине, так и в предгорной и горной зонах региона⁷⁵. С одной стороны, это позволяло решать «проблему усмирения горских народов» и активно вовлекать их в российскую экономику; с другой — под прикрытием военно-оборонительных укреплений развивалась хозяйственная деятельность, росли города и села, создавались условия для «взаимодействия народов горной, предгорной и степной частей» северокавказского региона. Эпоха «завоевания» кавказского региона положила начало более глубокому и детальному ее знакомству с регионом.

5 июля 1763 г. была заложена крепость Моздок. Императрица Екатерина Великая обозначила Моздок

---

⁷³ Бондарь В. В. Указ. соч. С. 70.

⁷⁴ Гриценко Н. П. Указ. соч. С. 142.

⁷⁵ Белозеров В. С. Этническая карта Северного Кавказа. М., 2005. С.

стратегической точкой, форпостом России на Кавказе, тем самым определив его историческое будущее. В 1777 г. началось строительство Азово-Моздокской оборонительной линии, ставшей преградой туркам в их продвижении из Крыма в Дагестан, более полутора столетий обеспечивая «мирную жизнь и преуспевание» на землях Кавказа.

После присоединения Осетии к России в 1774 г., стратегическое положение Осетии являлось особенно актуальным. Но существовали препятствия международного характера, которые сказывались и на российской внутриаполитической сфере. Все они были ликвидированы в результате успешной для России русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Кючук-Кайнарджийский мирный договор закончил с так называемым «нейтралитетом» Кабарды, признав ее составной частью Российской империи. Некоторые осетинские общества находились тогда еще в вассальной зависимости от кабардинских князей, поэтому царская администрация на Кавказе считала, что вместе с прекращением нейтралитета Кабарды к России присоединялась и Осетия⁷⁶. В октябре 1774 г. поступило Прошение на имя астраханского губернатора П. Н. Кречетникову от нескольких осетинских обществ об оказании Россией покровительства и военной помощи⁷⁷:

«Его превосходительству 2-му генерал-майору кавалеру и астраханскому губернатору Петру Никитичу Кречетникову.

Прошение осетинских Куртатинского и Воллагирского уездов старшин состоит в нижеследующем:

1. Издревле мы были христианского закона, и время от времени предки наши за неимением просвещаемых духов-

---

⁷⁶ Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв./Документы и материалы в 2-х томах. М., 1957. Т. 2. С. 201.

⁷⁷ Русско-осетинские отношения в XVIII веке: Сборник документов. В 2-х томах/сост. М. М. Блиев. Орджоникидзе, 1984. Т. 2. С. 319-322.

ных персон оный потеряли. А как по высочайшему соизволению присланы от Е.И. В. духовные чины для просвещения нашего народа, коих радостно мы приняли, и многие по-прежнему по их наставлению в христианский закон весь наш народ обращаются.

2. При таком ревностном нашем желании и со вступления духовных персон, ненавидя варвары христианского закона, яко то кабардинцы, время от времени ныне стали нас притеснять наложением тягости и лова наших людей к себе в плен, а особливо принявших веру греческого исповедания, и не допускают нас выезжать всегда в российские границы и отбивают нас, чтоб мы совсем незнакомы были, а как по высочайшему соизволению всегда нам объявляется, что мы противу желания нашего оставлены не будем и будем под протекцией всемилостивейшей нашей государыни яко то вольные не зависящие в подданстве никому Большой и Малой Кабарды владельцы. А особливо Малой Кабарды владельцы, а именно Ахлыевы и Мурадовы фамилии, теснят ловлением проезжающих в Моздок и отъезжающих отсюда людей наших без всяких вин и продают временем в посторонние места, а иногда и нам на выкуп за дорогую цену отдают.

3. Как мы находимся под высочайшим Е.И. В. покровительством, то и просим, чтоб построить или возобновить прежнее Осетинское подворье и сделать оттуда в Моздок, Кизляр и обратно в жилища наши свободной проезд и дозволить нам покупать соль, железа по малому числу на удовольствие наше. И буде Осетинское подворье возобновится, то определить к нам пристойную команду, чтоб она от всех причиняемых нам Большой и Малой Кабарды владельцев обид защищала и со обеих сторон между нами разобрание чинить мог начальник оной команды.

4. Из оных наших старшин Куртатинского уезда стар-

шины Жага брат его Панкрат Гуриев (который был при Осетинской комиссии дьячком и умре) выкупил из плена у горцев одного русского солдата, о чем неизвестно моздоцкому коменданту 2-ну полковнику Иванову, за шестьдесят рублей, коего и привез сюда и отдан ему, коменданту, точию за выкуп его деньги ему не возвращены, почему и просим оные деньги приказать ему выдать.

5. Старшины же Куртатинского уезда Бахтыгирея Тембулатова брат его родной при Осетинском подворье гребенскими казаками убит, за что ему и дано было сорок рублей. Точию он сим не доволен, в таком случае просим сделать ему в том удовольствие, определить ему за него погодную дачу жалованья хотя по десять рублей, за то он еще может при Осетинском подворье служить и за казака. А если сего учинено ему не будет, то он между нами станет в всяком случае делать разврат и несогласие. Во отмщение ж крови брата своего может иногда из лучших российских кого убить.

6. Сего года Чимитинского уезда старшины Шико Джабоева при следовании отсюда в Осетию сын его родной новокрещеный пойман Малой Кабарды владельцем Келеметем Ахловым, который им и задержан. И просим его возвратить.

7. Всем нам Малой Кабарды бывшего владельца Расланбека уздени Муртазовы причиняют обиды и утеснения. Просим, чтоб их от тех нападков защитить.

8. Воллагирского уезда старшины Георги Агнаев, Карамурза Караев просят от общества всего их народа, чтоб определить к ним духовных чинов и для защищения их команду так, как и к хуртатцам.

При всем том, чувствуя оказанные нам от вашего правительства многие милости и благодеяния, в возблагодарение за то мы позволяем брать из горских наших мест

потребные вам на построение дома всякие находящиеся тамо каменя, какие только потребны. И оные не довольно брать, но и сами обязуемся их сколько надобно возить в Осетинское подворье за постановленную плату. Точию какие те каменя вашему правительству угодны, то для показания их благоволите прислать к нам особливого человека, коего по указанию мы оные камни и возить будем.

И все то заключая, нашею самою верностью под сим прилагаем наши руки пальцем.

Вышеписанные просители состоят по именам живущих в Куртатском уезде по реке Фоке старшины от деревни Цивтиквари — Тота Гвривиев, Шавлох Демиров; деревни Хадигус — Бахтингерей Темболатов; деревни Мисии — Хаимирза Чаликов, Алегука Хаимирза, Аби Шавхалов; деревни Воласихе — Нафи Созаков, Бестав Сабатов; деревни Джварискеве — Габола Баразгов, Джава Чопаков; деревни Барзикаве — Джига Гвривиев; деревни Ачонага — Карагач Чегоев; деревни Каубек — Самиз Бопает, Ислам Тезиев, который послан от отца за болезнью его; деревни Чимитском — Бакар Каргиев, Дабе Даиев, Джачи Мамуков, Шико Джабоев; Воллагирского уезда — Гиорги Агнаев, Карамурза Караев».

В 1777 г. князь Г.А. Потемкин представил императрице Екатерине II докладную записку с конкретным планом освоения Северного Кавказа и Предкавказских степей. По этому плану предполагалось сомкнуть линию от Азова до Моздока путем строительства и заселения ее новыми поселенцами-казаками. С осуществлением этого плана, как утверждал Г.А. Потемкин, России представится возможность прикрыть от «набегов соседних племен границу между Астраханью и Доном, отделить разного звания горских народов от тех мест, коими нашим поданным пользоваться следует, положением же мест своих подает способ

учредить виноградные, шелковые и бумажные заводы, размножить скотоводство, табуны, хлебопашество...»⁷⁸. Кавказская линия также обеспечивала установление прочных коммуникаций с Грузией: от Моздока шла через Дарьяльское ущелье трасса будущей Военно-Грузинской дороги. Кроме этого, планировалось создание ряда военных крепостей, из которых впоследствии выросло большинство городов на Северном Кавказе.

Действительно, основание городов империи в XVIII — первой половине XIX в. путем придания нового статуса крепостям на пограничных укрепленных линиях, было проявлением государственной политики освоения присоединенных окраин и официально оформлялось «Высочайшими указами»⁷⁹. Так, в обширном докладе Сената, в котором рассматривалось прошение Кургоки Кончокина — одного из владельцев Малой Кабарды, «спасавшегося от преследования недругов из Большой Кабарды», и просящего защиты Российского правительства, предлагалось отвести для поселения Кончокина место, с тем, чтобы со временем там можно было поставить крепость, оказывать финансовую поддержку всем переселенцам на новое место и христианизировать население. На записке была наложена резолюция Екатерины II — «Быть по сему» с пометкой «Конфирмовано октября 9 дня 1762 году»⁸⁰. В таких условиях, издание «Высочайшего указа» об основании крепости становилось в ранней истории города главным событием. 11 декабря 1762 г. Указ

---

⁷⁸ Малахова Г. Н. Становление российской администрации на Северном Кавказе в конце XVIII — первой половине XIX века. М., 1999. С 36.

⁷⁹ Городские поселения в Российской империи. СПб., 1863. Т. 3. С. 502-503.

⁸⁰ Центральный государственный архив Республики Северная Осетия — Алания (далее ЦГА РСО-А.). Ф.12. Оп. 1. Д. 93. Л. 64-66.

Екатерины II был направлен непосредственным исполнителям: Астраханскому губернатору, Кизлярскому коменданту и подполковнику П.И. Гаку. 17 декабря 1762 г. кабардинский владелец Кургоко Кончокин был официально приглашен в Петербург и приведен к присяге на верность российскому престолу. В Коллегии иностранных дел ему зачитали и вручили Указ императрицы о разрешении поселиться в одном из урочищ по Тереку. Этим указом он был произведен в подполковники с годовым жалованьем в 500 рублей, и отныне ему позволялось писаться князем Андреем Ивановичем Черкасским-Канчокиным. Кроме того, было объявлено о награждении князя Канчокина золотой, а трех его узденей — серебряными медалями. При отъезде в родные края Кургоко выдали 500 рублей, а «узденям его тем, которые пожелают креститься — по 40, а нежелающим креститься — по 30; служителю его ж, буде он креститься похочет, 20, а инако 10 рублей, употребляя на то деньги от расходу Коллегии иностранных дел, в счет положенной по статуту на калмыцкия, кабардинския и других горских народов расходы, суммы»⁸¹. По возвращении домой весной 1763 г. князь Кургоко Канчокин-Черкасский занялся осмотром места для поселения и выбрал урочище Моздок по левому берегу Терека, о чем он известил коменданта Кизляра Н.А. Потапова, сменившего на этом посту генерала И.Л. Фрауендорфа — крестного отца Кургоко.

Информация в источниках по вопросу основания Моздока разнится. Так, по данным «Кавказского календаря» основание моздокского поселения относится к 1759 г.⁸² По архивным документам ЦГА РСО-А. Моздок был основан в 1763 г.⁸³, т.е. тогда, когда был возведен форпост и построе-

---

⁸¹ Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв./Документы и материалы в 2-х томах. М., 1957. Т. 2. № 165.

⁸² Кавказский календарь на 1852 г.

⁸³ ЦГА РСО-А. Ф. 781. Оп. 1. Д. 44. Л. 27-30.

ны два казенных дома: один для князя Кургоко Канчокина, другой — для подполковника Петра Гака, опытного военачальника по калмыкским делам, ставшего первым комендантом моздокской крепости. Отсутствие единого мнения в вопросе основания крепости объясняется, на наш взгляд тем, что до сих пор не был проведен критический анализ набора событий, служащих отправной точкой городской истории. Анализ принятых в исторической литературе хронологических «привязок» в датировке основания российских городов, а также обстоятельств их возникновения и юридического оформления позволили нам сделать следующий вывод: «точкой отсчета» в истории города является указ Екатерины II об основании крепости — 1763 г.

Очевидно, что место под будущее поселение было выбрано не случайно. Оно отвечало не только военно-стратегическому назначению, но и хозяйственным нуждам будущих поселенцев. Судя по карте-плану, составленному инженером-капитаном Алексеем Дудиным в 1765 г., урочище Моздок представляет собой плато, имеющее форму эллипса, который одним основанием по длине большой оси упирается в реку Терек, а другим — выходит на просторы моздокской степи. Справа у границ плато — труднопроходимый лес, который тянется по всей линии от Терека до болота, что исключает возможность нападения неприятеля с этой стороны. Слева — такой же дремучий лес и далеко выступающая лука Терека⁸⁴. Таким образом, крепость была практически неуязвимой с трех сторон. Такое выгодное стратегическое положение как нельзя лучше подходило для основания пограничного поселения, каким на долгое время и стал Моздок.

В современной исторической литературе утвердилось мнение, что Моздок был основан и до окончания

---

⁸⁴ Попов И. А. Станица Луковская. М., 1963. С. 23.

Кавказской войны существовал как город-крепость⁸⁵. Действительно, в XVIII в. в Российской империи многие приграничные города основывались как крепости, позже приобретали статус города и выполняли городские функции. Моздок изначально сосредоточивал в себе военно-административные, а со временем приобрел и экономические функции, в частности став пунктом меновой торговли с горцами, местом проведения ярмарок и базаров.

Моздок следует отнести к типу городов, в которых укрепление не было генетически и пространственно единым целым с самим поселением. Особенность его состоит в том, что валы и рвы были устроены вокруг уже существовавшего поселения⁸⁶. О том, как застраивался Моздок в первые годы своего существования сохранился ряд исторических сведений. Строительство города, порученное астраханскому губернатору, кизлярскому коменданту и подполковнику П. И. Гаку, началось с возведения казарм. Параллельно возводились и другие жилые и служебные помещения, а также крепостные стены. Застройка носила стихийный характер, многие жилые дома ставились бессистемно, первые поселенцы, как правило, выбирали наиболее лучшие и удобные участки.

Для привлечения местных народов к переселению в Моздок, были обнародованы льготы и привилегии. Переселенцам, к примеру, разрешалось строительство фабрик, свободные выезды в Кабарду, торговля своими товарами без уплаты пошлины⁸⁷. Объявленные льготы и привилегии были весьма заманчивыми для горцев, особенно

---

⁸⁵ Город Моздок. Исторический очерк. С. 23-25; *Куприянова Л. В.* Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. М., 1981. С. 31.

⁸⁶ *Шквариов В. А.* Планировка городов России XVIII и начала XIX века. М., 1939. С. 210.

⁸⁷ Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Т. 2. С. 123.

неимущих, которые бросали свои насиженные места и отправлялись за лучшей долей на поселение в Моздок. Для всех радушно открывались городские ворота, но было одно условие — каждый должен был в обязательном порядке принять христианскую веру.

Удобное расположение Моздока вблизи горских поселений сделало его своеобразным торговым центром на Северном Кавказе. Так, в начале 1797 г. в городе было открыто более 100 торговых лавок, где продавались привозные товары и скупались изделия местного производства. К концу XVIII в. город-крепость Моздок выполнял военно-административную, торговую и религиозную функции. Очевидно, что в масштабе Российской империи Моздок приобрел значение военно-колониального центра на Северном Кавказе.

Устройство в управлении городов в России основывалось на одном из наиболее значительных документов законодательства Екатерины Великой — «Жалованной грамоте на права и выгоды городам Российской империи», изданной 21 апреля 1785 года⁸⁸. Городовое Положение («Грамота») Екатерины II, утверждая характерные для эпохи Просвещения представления о регулярном государстве с сословной структурой, определяло всесословный порядок городского управления, просуществовавшего до 1870 г., при котором все «градское общество» разделялось на шесть разрядов, имевших характер сословных групп: «настоящих городских обывателей» (имеющих в городе недвижимость), «гильдейских граждан», «цеховых граждан», «именитых граждан» (выборных чиновников, дипломированных ученых и художников, банкиров, оптовых торговцев и др.), «иногородних и иностранных гостей» и «посадских», то есть всех остальных⁸⁹.

---

⁸⁸ ПСЗ. Собр.1. Т. 22. СПб., 1829. Ст. 16188.

⁸⁹ Российское законодательство X-XX веков. М., 1987. Т. 5. С. 244.

В Моздоке было введено Городовое положение от 1870 г., которое распространялось на Моздок дважды. Первый раз, как писала 8 декабря 1876 г. газета «Тифлисский вестник», это произошло «чуть ли не в прошлом году», т.е. в 1875 г. Однако предусмотренные по этому «положению» выборы гласных трех разрядов в числе 42 человек состоялись только в ноябре 1876 г. Для моздокчан это было внове, никто не знал, что это такое — выборы гласных. Оттого и случались разные курьезы (например, выборщик, подойдя к урне для бюллетеней, осенял себя крестным знаменем и уходил восвояси, полагая, что выполнил требуемое)⁹⁰. По свидетельству другого источника, новое «Городовое положение» было введено в Моздоке в 1877 г.

Кавказские города, а в их числе и Моздок, ограничивались в их «самоуправлении» — надзор за ходом городских дел осуществляла здесь администрация в лице губернатора, а в Терской области — начальника области. Город Моздок, согласно Городовому положению, был построен по плану, в котором говорилось, что земли в рамках города отводились и под новый дом, и под сад, в дальнейшем это уже было невозможно, и земля отдавалась лишь под строительство дома, а участок под сад отводился поодаль — у городских стен. Устройство Моздока отчасти производилось «по произволу жителей, а отчасти по указанию местных гарнизонных инженеров. В 1842 году строительная часть была подчинена общему порядку. Убраны развалины городских зданий и заборы; <...> и вообще наружность города стала благовиднее»⁹¹.

Моздок входил в систему политических городов Северного Кавказа: Владикавказ, Ставрополь, Кизляр,

---

⁹⁰ Моздок // Тифлисский вестник. 1876, 8 декабря. № 276.

⁹¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии (далее — АКАК). Т. VI. Ч. 2. 1875. С. 615.

Екатеринодар; а также занимал стратегическое место в ряде крепостей и поселений. Один из видных руководителей российской администрации на Кавказе — генерал Нейдгардт — в рапорте военному министру России князю А. И. Чернышеву от 1 августа 1843 г. писал, что «охрана Военно-Грузинской дороги, Малой Кабарды и Моздока и защита окрестностей Владикавказа тесно связаны с управлением края, в Константиновском укреплении военный отряд размещен для обеспечения охраны Военно-Грузинской дороги, Малой Кабарды и Моздока»⁹².

В 1802 г. Моздок был возведен в ранг уездного города. После восстановления Военно-Грузинской дороги и присоединения грузинских царств и княжеств к России, Моздок на некоторое время оказался в центре военно-политических, торговых и культурных связей России с Грузией. В 1825 г. Моздокский уезд был преобразован в округ. При этом армяне и помещичьи крестьяне округа и города Моздока были подчинены Пятигорскому земскому суду⁹³.

Перенос Военно-Грузинской дороги с правого берега Терека на левый отрицательно сказался на экономическом и политическом статусе Моздока. Начальным пунктом Военно-Грузинской дороги вместо Моздока стала станция Екатериноградская. Это сузило торгово-экономические операции Моздока, ослабило его военно-политическое значение на Кавказе, однако не утратило значение Моздока как военно-политического центра России на Северном Кавказе.

Помимо военного статуса, Моздок практически со времени основания имел ряд особенностей административно-

---

⁹² Крюков М. Города Ставропольской губернии. Заштатный город Моздок // Ставропольские епархиальные ведомости. 27 мая 1850. № 22.

⁹³ АКАК. Т. VIII. 1881. С. 793.

го устройства и организации муниципальной власти. При преобразовании Кавказской области в Ставропольскую губернию, Моздок был ей подчинен. Кавказский комитет 22 августа 1853 г. открыл Моздокскую городскую ратушу, в составе которой были городской голова, два бургомистра и четыре атамана⁹⁴. В числе сотрудников также значились секретарь, столоначальник, надсмотрщик-архивариус, регистратор, четыре писца и сторож.

По словам П. Н. Милюкова: «Русский город не был естественным продуктом внутреннего экономического развития страны... Раньше, чем стал нужен населению, он понадобился правительству... Русский город был прежде всего правительственным и военным центром»⁹⁵. Такой характеристике исторической сути российского города полностью соответствовал Моздок конца XVIII — первой половины XIX вв. Именно правительственными мерами было положено начало меновой торговле, которая однако со временем пришла в упадок; причиной тому стала нестабильная обстановка на Кавказской линии. В 1811 г. было принято решение об учреждении в Моздоке так называемого карантина и предписано продавать в Моздоке соль⁹⁶.

Будучи центром ярмарочной торговли, которые проводились два раза в год — весной и осенью, в Моздок съезжались купцы из отдаленных районов Северного Кавказа и Закавказья. Ярмарки и городские базары способствовали интеграционным процессам, так как здесь формировались экономические, социальные и культурно-бытовые коммуникации. В Моздоке вскоре появился инновационный товар — керосин, полученный на одном из первых в

---

⁹⁴ АКАК. Т. XI. 1888. С. 650.

⁹⁵ Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. М., 1918. С. 239-240.

⁹⁶ АКАК. Т. IV. 1870. С. 835.

мире нефтеперегонном заводе братьев Дубининых. Завод братьев Дубининых перерабатывал в день 8-10 пудов нефти, добываемой из источников Терского хребта. Продукция завода имела большой спрос не только у жителей Моздока и окружающих станиц, но вывозилась на Нижегородскую ярмарку и в Москву «на продажу купцам и аптекам»⁹⁷. Завод Дубининых просуществовал в Моздоке более двадцати лет и выдал много тысяч пудов керосина. Это было примитивное предприятие небольших размеров. Но важна была не его величина, а то, что это было одно из первых в истории нефтяной промышленности предприятий по промышленной переработке нефти, которое начало действовать здесь за 37 лет до того, как «фетоген» из нефти стали получать американцы, и за 7 лет до того, как немецкий ученый Рейхенбах выделил в своей лаборатории керосин из нефти. Но деятельность братьев Дубининых не получила нужной поддержки. Талантливые изобретатели терпели постоянную нужду, они не имели возможности расширить свое производство. В 1844 г. Дубинины обратились к Кавказскому наместнику князю Воронцову с просьбой об оказании помощи. Желая заинтересовать правительство, они подробно излагали выгоды от внедрения их способа, видя их в уменьшении ввоза нефти из Персии и значительном ее удешевлении. Они предлагали расширить нефтяную промышленность и торговлю «и здесь и в России», для чего просили о денежной субсидии в 7 тысяч рублей. Но грозненские нефтяные источники находились в то время в ведении Кавказского линейного казачьего войска, и местное начальство не нашло возможным разрешить бесплатное пользование нефтью, поэтому аппарат был скоро забыт.

---

⁹⁷ Лозгачев Т.М. 130 лет нефтезаводу братьев Дубининых // Нефтяное хозяйство. 1955. № 12. С.15-17.

Уровень развития промышленности Моздока в период его функционирования как города-крепости определялся преимущественно потребностями населения самого города, и носило не рыночный, а потребительский характер. В городе функционировало 12 фабрик и заводиков, в основном кожевенных, на которых работало 42 человека. По данным Моздокской городской ратуши, в 1859 г. в Моздоке имелись три «серебряных и золотых дел» мастера, два слесаря, два столяра, 50 плотников, 40 каменщиков и четыре кровельщика⁹⁸. Большинство горожан были заняты обработкой дерева, металла и кожи.

Многие приезжие «рудознатцы» и золотоискатели вели поиск золота в районе Моздока. Известен случай, что в 20-х годах XIX в. в Моздоке жил иезуит римско-католического прихода патер Ганди, который тайно занимался промывкой золота на левом берегу Терека. Об этом стало известно в 1827 г., когда в горном журнале появились статьи о кавказских рудных месторождениях. Ганди в 1828 г. был выслан из Моздока⁹⁹.

В марте 1833 г. командующий Отдельным Кавказским корпусом барон Г.В. Розен сообщил министру финансов России о командировании им знатока рудных дел Фолендорфа для «открытия золотого песка» по реке Терек. Фолендорф провел разведочные работы, обнаружил «весьма малые знаки золота» и продолжил разведку вверх по течению Терека. Здесь он находил золото в речном песке и на береговых наносах. Но из-за болезни мастера начатая разведка была прекращена¹⁰⁰.

Часто меняющийся статус округов и городов отражал ход реформ и административно-территориальных

---

⁹⁸ ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 474. Л. 18.

⁹⁹ ЦГА РСО-А. Ф. 781. Оп. 1. Д. 113. Л. 20.

¹⁰⁰ АКАК. Т. XII. 1904. С. 143.

преобразований в стране. В начале 1860-х гг. Северный Кавказ был разделен на Терскую и Кубанскую области и Ставропольскую губернию. В приказе по Кавказской армии от 3 мая 1860 г., как и в Именном указе, ранее объявленном Сенату министром юстиции, предлагалось Правое крыло Кавказской линии впредь именовать Кубанской областью, Левое крыло Кавказской линии — Терской областью, а все «пространство к северу от Главного хребта Кавказских гор и заключающее в себе как означенные две области, Терскую и Кубанскую, так и Ставропольскую губернию — Северным Кавказом»¹⁰¹.

Указом императора Александра II от 21 декабря 1866 г. город Моздок был причислен к Терской области. Существенную роль в таком решении вопроса сыграло и то обстоятельство, что сами жители Моздока обратились к председателю Казачьего комитета с ходатайством о присоединении г. Моздока к Терской области. В итоге всех рассмотрений дела в инстанциях последовал указ Самодержца Всероссийского в Правительствующий Сенат от 21 декабря 1866 г., повелевавший заштатный Моздок причислить к Терской области «с тем, чтобы предоставленное живущим в оном армянам и грузинам по закону (п. 5 ст. 9 уст. рекр. изд. 1862 г.) право отправлять рекрутскую повинность деньгами было оставлено до времени в своей силе»¹⁰². Так Моздок стал одним из городов Терской области.

Первоначально, на основании императорского указа от 30 декабря 1869 г., в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе вводились новые судебные учреждения, соответствующие судебному уставу 26 ноября 1864 г. По этому указу, т.е. с опозданием на пять лет, новые

---

¹⁰¹ Российский Государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1268. Оп.26. Д. 124. Л. 10-11.

¹⁰² РГИА. Ф. 1268. Оп. 26. Д. 124. Л. 1-6

суды должны были быть учреждены в Моздоке, но по неизвестным причинам акт этот не был реализован. Изменения в структуре устройства городской власти в Моздоке происходили с заметным отставанием от центральных областей России. Только 1 января 1871 г. в Терской и Кубанской областях был введен в действие судебный устав от 28 ноября 1864 г. В соответствии с этим и на основании учрежденных императором 16 апреля 1866 г. Правил об упразднении городских магистратов и ратуш, наместник Кавказа в Отношении на имя председателя Кавказского комитета от 20 января 1871 г. распорядился переименовать Моздокскую городскую ратушу, ведавшую и городским хозяйством, в городскую Думу с назначением в нее вместо бургомистра и ратманов трех гласных по выбору от горожан. Были упразднены, положенные прежде по штату ратуши, должности столоначальника по судебным делам и надсмотрщика крепостных дел. 6 апреля 1871 г. Кавказский комитет постановил «утвердить распоряжение» наместника. 20 апреля 1871 г. поступило утверждение и от императора¹⁰³.

1 января 1899 г. в Моздоке приступила к деятельности новая территориальная единица Терского казачьего войска, которой подчинялись и город и окрестные станицы — Моздокский отдел (в 1898 г. он был выделен из состава Пятигорского отдела). Во главе отдела стоял атаман. Городская ратуша и сменившая ее Дума вели ремонт городских домов общественного назначения, занимались школьными вопросами, благоустройством города (иллюминирования, освещение города, ремонт моста через р. Терек, очистка городских улиц и т.д.). Городские власти сдавали внаем городские земли и здания. Они же проверяли соблюдение «отбытия воинской повинности» горожанами,

---

¹⁰³ ЦГА РСО-А. Ф.11. Оп. 52. Д. 28. Л. 4.

ведали процедурой награждения в войсках. Власти стремились к пополнению городской казны, что было одним из элементов городского начала. За пользование городскими землями, включая усадьбы и выгонные земли, моздокчане всех этнических общин вносили налоги¹⁰⁴. По данным за 1880 г., в г. Моздоке казне принадлежало городских земель — 14749 дес, потомственным дворянам — 246 дес. 1597 саж.¹⁰⁵ В 1900 г. «невойсковой земли», т.е. земли горожан, имелось 15471 дес., в том числе «удобной» — 14468, под лесом — 579, «неудобной» — 424 дес.¹⁰⁶ Кроме того Моздоку принадлежал, как и в первой половине века, участок земли № 141 площадью 95097 дес. 2051 саж. «удобной» земли и 2600 дес. 32 саж. — «неудобной». Следует учитывать, что в России право собственности на городские земли принадлежало казне, а города имели только право владения ею.

Городская казна пополнялась также за счет уплаты налогов с промыслов в пределах города; с патентов, выдаваемых с 1893 г. согласно Уставу о питейном сборе с «заводов» по изготовлению напитков из спирта или вина. О бюджетных оборотах города Моздок можно судить по сведениям за 1900 г., когда поступление денег в городскую казну составило 49652 руб., а израсходовано было 49439 руб., т.е. практически, доходная и расходная статьи были равнозначны. Относительно новым явлением в использовании денежных средств стало выделение статьи расхода на экстренное приобретение продовольствия в случае неурожая. Так, в 1900 г. для этих целей было предусмотрено 1285 руб.

---

¹⁰⁴ ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 81. Д. 100. Л. 143

¹⁰⁵ ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 2. Д. 145. Л. 22.

¹⁰⁶ Отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1900 г. Владикавказ, 1901. С. 18.

Проникновение буржуазных отношений в социально-экономическую жизнь Моздока, открытие предприятий, новации в культуре, не сильно сказались на архитектурном облике города. Архитектурное развитие полностью соответствовало статусу военного поселения. Регулярная прямолинейная планировка, набор типовых «военных» построек, наличие крепости и оборонительного вала — все это отражало преимущественно военное, пограничное назначение города. Все вопросы по строительству и планировке Моздока контролировались Терским областным архитектором.

В 1869 г. по приказу начальника Терской области в Моздоке была учреждена специальная комиссия по благоустройству города, которая должна была заниматься производственными работами: мощение улиц и площадей, прокладка тротуаров за счет городской казны. В комиссию входили городской голова Сергей Улуханов, почетный гражданин Иван Тушмалов, купцы — Константин Серебряков, Артемий Кутайсов, Павел Памишев и др. Комиссия была подотчетна Терскому областному архитектору. 30 июня 1869 г. работу Моздокской комиссии по благоустройству было предписано проверить терскому архитектору Уптону. Благодаря деятельности Терского областного архитектора, Моздокской городской думы, городского архитектора и комиссии по благоустройству Моздока были разработаны «генеральный план» Моздокской базарной площади, перспективный план строительства города, обустройство бульвара в Моздоке. На мощение улиц, площадей и шоссе в Моздоке ежегодно выделялись определенные суммы из городской казны¹⁰⁷.

В 1860-1876 гг. в России были собраны денежные пожертвования для постройки в Моздоке в память по-

---

¹⁰⁷ ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 62. Д. 2186. Л. 2.

корения Восточного Кавказа храма в честь Иверской Моздокской иконы Божией Матери. В фондах центрального государственного архива РСО-Алания сохранились сведения о ходе строительства храма. 28 мая 1892 г. планировалось приступить к строительным работам, возложив ведение дела на особый комитет под ближайшим наблюдением Его Преосвященства Епископа Владикавказского¹⁰⁸. Но, как видно из переписки с областным инженером, это было сделано раньше «...подрядчик, строящий собор намерен приступить к работе 15-го сего марта и что по этому комитет просить командировать как для осмотра материалов, заготовленных для постройки, так и верхних слоев каменной кладки, равно для определения на месте — можно ли означенного 15 марта приступить к работе»¹⁰⁹. Строительство храма велось под наблюдением инженера-архитектора Чижева; также не раз приезжал в Моздок терский областной архитектор Малам для осмотра строительства. Когда же собор был построен, то многие сошлись во мнении, что «на юге России ничего подобного не было». Здание было построено лучшими специалистами своего времени. Собор имел крестово-купольный тип храма и представлял собой красивый памятник архитектуры.

Моздок медленно менял свой внешний вид. Хотя городская казна и была довольно скудна, небольшая модернизация все же наблюдалась. Отмечалось, что моздокчане унаследовали не столько дома и улицы новой культуры, сколько тенденцию к их строительству. В первой половине XIX в. на смену старым деревянным и саманно-турлучным строениям приходят каменные и кирпичные дома. А в пореформенном Моздоке эта тенденция становится доминирующей. Со временем, городские власти стали более тре-

---

¹⁰⁸ ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 62. Д. 296. Л. 72.

¹⁰⁹ Там же. Л. 5.

бовательны к вопросам благоустройства города. 17 июля 1873 г. на Большой улице приступили к установлению чугунных фонарных столбов для уличных фонарей. Эти двухтысячерублевые фонари были доставлены из Москвы. Их пожертвовал городу некий купец М. У. От света фонарей на Большой улице «весь город как бы просветлел»¹¹⁰. В особые праздничные дни Моздок расцвечивал иллюминацией. Городское правление все больше озабочивается вопросами удобства и красоты улиц города, что несомненно было сопряжено с большими затратами. Но, общее состояние городской инфраструктуры было далеко не идеальным. В 1866 г. в Моздоке была только одна мощеная улица; прямо на улицах забивали скот, зловоние и грязь были привычным явлением, многие улицы после дождей напоминали болота. В 1869-1870 гг. новый моздокский городской врач объявил о начале борьбы за чистый город¹¹¹.

Купцы Моздока, побывавшие во многих городах, включая и столицы России, стремились перенять у них новое, с тем, чтобы преобразить родной город. Так, информация за 1866 г. гласит, что в специально отведенной для отдыха жителей роще по праздникам играет казачья музыка, построен «воксал», похожий на балаган, в нем бильярд и ломберный стол для желающих играть в карты. Здесь же был возведен деревянный помост, ротонда для танцев. В ротонде выступал музыкальный хор драгунского полка. Зимой танцы устраивали в частной гостинице «Лондон».

В середине XIX в. в Моздоке насчитывалось две площади, 25 улиц и переулков, но их число постепенно увеличивалось. В течение всего столетия Большая улица с расположенными на ней церквями и другими значительными сооружениями была средоточием общественной

---

¹¹⁰ ЦГА РСФСР-А. Ф. 12. Оп. 2. Д. 156. Л. 23.

¹¹¹ ЦГА РСФСР-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 145. Л. 3.

жизни моздокчан. На всем ее двухверстном протяжении были возведены двухэтажные каменные дома с балконами и парадными подъездами. Благодаря стараниям городских властей вслед за Большой улицей было шоссировано еще несколько улиц. Однако в начале 1870-х гг. в Моздоке не было ни одного бульвара, многие улицы изобиловали ухабами и ямами. И хотя городская Дума по мере возможности выделяла денежные средства «на наружное благоустройство города» и отпускала «на содержание городских имуществ», их было явно не достаточно. В 1873 г. на благоустройство города было отпущено 3031 руб. 32 коп.¹¹²

В пореформенное время большинство новых жилых домов строились фасадами во дворы, а на уличную сторону выходили глухой стеной. Строительство частных и общественных домов велось с разной степенью интенсивности. В 1874 г. в Моздоке было домов: казенных — один каменный, церковных — 2 каменных, общественных — 1 каменный и 2 деревянных, частных — 35 каменных и 1255 деревянных. Появились также новые частные бани — 1 каменная и 2 деревянные¹¹³. В 1876 г. было жилых зданий — 224 каменных и 1471 — деревянных; к жилым зданиям при этом причислено 188 каменных и 216 деревянных лавок¹¹⁴. В 1880 г. в Моздоке насчитывалось 268 каменных зданий и 1592 деревянных дома¹¹⁵. В 1883 г. — 281 каменных и 1607 деревянных жилых дома¹¹⁶.

Необходимо отметить, что не всегда строительство общественно значимых сооружений встречало поддержку городских властей. Так, в 1850 г., а затем в 1852 г. нижегородский мещанин Сейфулла Маматов подал прошение о

---

¹¹² Терские Ведомости. 1872. № 48.

¹¹³ ЦГА РСФСР-А. Ф. 12. Оп. 2. Д. 123. Л. 26.

¹¹⁴ ЦГА РСФСР-А. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1519. Л. 22.

¹¹⁵ ЦГА РСФСР-А. Ф. 12. Оп. 2. Д. 145. Л. 12.

¹¹⁶ ЦГА РСФСР-А. Ф. 11. Оп. 62. Д. 597. Л. 4-5.

разрешении ему построить в Моздоке мечеть (к этому времени в Моздоке насчитывалось до 700 магометан). В 1852 г. Наместник Кавказа распорядился немедленно отвести ему место под мечеть. Но в 1864 г., будучи моздокским 2-й гильдии купцом, Сейфулла Маматов как поверенный жителей Моздока магометанского исповедания, вновь обращается с той же просьбой. Однако и в 1873 г. этот вопрос все еще не был решен¹¹⁷.

На внешний облик Моздока до 1880-х гг. также во многом влиял «ярмарочный» фактор. В 1898 г. в Моздоке было три торговые площади: Рыночная, Базарная и Сенная. Многие жилые дома сочетали черты жилья и торгового заведения. Городская Дума по главе с городским головой С.М. Аладатовым посильно способствовала благоустройству Моздока. Благодаря этим усилиям в 1890-е гг. была шоссирована проезжая часть, посажены деревья, проложен новый бульвар, приведен в порядок городской сквер, начали строить тротуары по Большой улице, началось финансирование прокладки тротуаров из камня по Главной улице Моздока.

Воздух в городе отравляла городская бойня, которая находилась на базарной площади. Это был навес, поддерживаемый четырьмя столбами, с деревянным полом и ямой под ним, которая никогда толком не очищалась. Бойня находилась в восточной стороне города, на пути восточных ветров, дующих в Моздоке большую часть года. Большую половину города накрывал запах с бойни, поэтому жители Моздока были лишены возможности открывать окна своих домов. Только при С.М. Аладатове удалось заменить старую бойню новым кирпичным зданием со всеми необходимыми приспособлениями для уничтожения запаха. Его стараниями город был выведен из антисанитарного

---

¹¹⁷ ЦГА РСФСР-А. Ф. 11. Оп. 62. Д. 237. Л. 1, 8, 10.

состояния, в котором он находился в течение многих десятилетий. Тогда же был заложен городской парк и начался капитальный ремонт моста через р. Терек.

В конце XIX в. Моздок был облюбован новыми переселенцами. К середине 1897 г. 66 переселенческих семейств застроили северную окраину города, образовав здесь поселок. Землю им городские власти сдавали в аренду по 5 руб. за десятину в год. Но лишь некоторые переселенцы смогли арендовать землю у города, остальные же вынуждены были арендовать сады и огороды у городских жителей, которые доводили плату за землю до 150-200 рублей¹¹⁸. Новые поселенцы усилили «сельские» черты в облике города. Это объяснялось не только функциональной ограниченностью самого поселения и его «войсковым» статусом, а тем, что российские города этого времени в достаточной мере вынуждены были удовлетворять ежедневные потребности горожан, связанных генетически с аграрным типом хозяйствования страны.

Рассмотренные нами в данном разделе военные, административно-территориальные и социально-экономические процессы наглядно демонстрируют вовлечение, а в последующем и полноправное участие Северного Кавказа, в том числе города Моздок в общероссийских преобразованиях. Сделав значительный шаг вперед в своем развитии, Моздок к началу XX в. испытывал многочисленные экономические и социальные трудности, характерные в целом для развития провинциальных городов. Вместе с тем, единая система административно-территориального управления способствовала организации жизни города и региона на «прочных государственных началах».

---

¹¹⁸ Историко-статистический словарь Российской империи. Т. III. СПб., 1867. С. 286-287.

1.2. Этнический и конфессиональный состав населения

В первой половине XIX в. на развитие городов Северного Кавказа и увеличение численности городского населения большое влияние оказывало политическое и экономическое освоение края. Города постепенно утратили роль военных крепостей и в основном выполняли функции административных, экономических и культурных центров. Шел процесс взаимодействия и взаимообогащения различных этнических культур, которые и составили уникальный культурный ландшафт. На протяжении столетий на Северном Кавказе по соседству проживали многие автохтонные народы, коренные этносы, а также переселявшиеся в определенные периоды истории группы различных западных и восточных народов. Существующее этноконфессиональное разнообразие на Кавказе формировалось в условиях толерантности, веротерпимости, имеющие глубокие корни и исторические традиции в регионе.

В конце XVIII — начале XIX вв. имели место массовые миграции на Кавказ представителей европейских народов. История миграций на Кавказе — это сложный комплексный процесс, который формировался под влиянием военно-политических, социально-экономических, национально-культурных, конфессиональных и иных причин, действовавших в отдельности или в различном сочетании. Отметим, что в литературе под термином «миграция» подразумевается совокупность территориальных перемещений людей, влекущих за собой постоянную или временную смену жительства¹¹⁹. Обычно миграционные процессы в своей эволюции проходят три основные стадии: процесс формирования территориальной подвижности населения, собственно

---

¹¹⁹ Миронов Б. Н. Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социально-экономическое развитие. JL., 1990. С. 207.

процесс переселения и адаптация мигрантов на новом месте жительства. Миграции подразделяются на планируемые, принудительные, добровольные и стихийные.

Миграционные процессы, имевшие место на Кавказе в XIX в., носили как принудительный, так и добровольный характер в рамках переселенческой политики российского правительства. В осуществление переселенческой политики был вовлечен широкий круг политических сил, социальных и этнических групп. Однако общим принципом и главной стратегией политики являлось укрепление «русского присутствия» в регионе, прочная привязка Кавказа к России. Со второй половины XIX в. стали возникать стихийные миграции. Связаны они были с экономическим развитием и промышленным ростом края.

В северокавказских городах в ходе миграционно-переселенческих процессов начали формироваться диаспорные группы, сохранявшие свои традиционные культурные ценности, внося существенный вклад в историю и культуру края. В современной науке термин «диаспора» имеет широкое определение. Существуют различные подходы к определению этого термина от узкого определения классических диаспор, в первую очередь еврейской, до широкого, когда им обозначаются многие этнические меньшинства. Диаспора (греч. *diaspora* — рассеяние) — устойчивая совокупность, группа людей единого этнического происхождения, проживающая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины, имеющая необходимые социальные институты для поддержания и развития своей общности, обладающая определенным уровнем самоорганизации в процессе достижения группового интереса¹²⁰. Характерными чертами диаспоры является

---

¹²⁰ Канукова З.В. Диаспоры в Осетии: исторический опыт жизнеустройства и современное состояние. Владикавказ, 2009. С. 15.

численность, компактность расселения, степень сплоченности ее членов, социальный состав, культурная дистанция, отделяющая представителей диаспоры от коренного населения, стремление и способность к самоорганизации. Одним из главных условий возникновения диаспоры является наличие ряда организационных механизмов и структур, созданных с целью решения актуальных для диаспоры проблем. Основными этапами формирования диаспоры можно считать процесс концентрации представителей этнической группы на новой территории; формирование общих для большинства членов группы проблем и стратегия их решения. При этом наилучшей формой адаптации диаспор является интеграция, в ходе которой общиной вырабатывается социальная и психологическая совместимость, безболезненное восприятие новой культуры без потери ценностей и особенностей собственной. Основой существования и развития диаспоры выступает коллективная этнокультурная идентичность, создания предпосылок и гармоничное включение в межкультурный диалог, процесс социокультурного взаимовлияния и взаимообмена с окружающим обществом¹²¹.

Город Моздок стал одним из тех поселений, где взаимодействовали различные культурные традиции и бытовые установки, формировался поликультурный уклад жизни. Основной структурообразующей характеристикой Моздока стала его многонациональность и многоконфессиональность. Российское правительство было заинтересовано в расширении связей с армянами, греками, грузинами. Одной из первых и многочисленных общин Моздока была армянская. Грамота Екатерины II от 1779 г. позволяла армянам-переселенцам пользоваться не только всеми правами и преимуществами российских подданных, но и

---

¹²¹ Там же. С. 20.

перевозить свое имущество, строить фабрики и заводы, освобождаться от рекрутской повинности, податей на десять лет¹²². Правительство рассчитывало, что активная торгово-предпринимательская деятельность армян будет полезна экономике России. Армяне же, в свою очередь, в стремлении расширения торговли с Россией пользовались личной безопасностью и могли торговать с большой выгодой для себя. Обстоятельства, побудившие к переселению части армянского и грузинского населения, условия, в которых это все происходило, были во многом схожие для обеих групп, особенно на первом этапе, поэтому уместно рассматривать эти вопросы вместе.

Армяне переходили в Моздок крупными группами по несколько десятков семей, а в промежутках времени между этими относительно «массовыми» переходами, уже существующие диаспоры пополнялись за счет родственников, а также беглых или выкупленных из горского плена людей.

Миграция населения из Закавказья в Моздок происходила через Кизляр. В этом процессе можно выделить несколько волн, когда миграция на Северный Кавказ в XVIII-XIX вв. становилась более интенсивной, и связано это было с событиями военно-политического характера — с действиями России, Персии и Османской империи в Закавказье. Началось все с того, что царь Петр I, воспользовавшись ослаблением Персии, для укрепления своей державы путем расширения торговых связей с Азией, захватил западное побережье Каспийского моря. После оккупации прибрежных территорий возник вопрос о лояльном населении, необходимом для функционирования всех служб. Наиболее надежными в этом смысле были христиане: армяне и грузины. Для их привлечения, Петр издал

---

¹²² Галоян Г. А. Россия и народы Закавказья. М., 1976. С. 112.

специальную грамоту «Патриарху Исаию, Юс-Башам и всему Армянскому народу об отводе мест для поселения их в Глияне, Мизандаране, Баке и Дербенте»¹²³.

Кроме похода Петра I, в XVIII в. произошли два исторических события, с которыми были связаны крупные миграции армян и грузин в Астраханскую губернию. Одно из этих событий — переезд царя Картли Вахтанга VI в Россию в 1724 г. Вместе с царем Грузию покинуло большое количество людей: от 1200 до 3000 чел. Среди выехавших в Россию грузин было много лиц знатного происхождения. Бутков П. Г. в работе «Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год» пишет: «С ним, и по следам его, выехало в Россию архиереев — 5, архимандритов — 5, игуменов — 6, протопоп — 1, архидиакон — 1, протодиакон — 1, попов — 8, диаконов — 7, поддиаконов — 3, церковников — 3, монахов — 2. Князей и дворян, с ним же и скоро после его, по 1738 год выехало — 43 чел., и все они получали содержание от казны»¹²⁴. Значительная часть грузин знатных и незнатных родов перешедших вместе с царем Вахтангом поселились в Кизляре. Несмотря на то, что миграционные процессы вследствие персидского похода Петра I произошли задолго до основания Моздока, возможно, что именно представители этих переселенцев и их потомков в поисках лучших условий перешли на жительство в Моздок из Кизляра и прилегающих к ней станиц.

Второе историческое событие, которое также могло повлиять на процесс миграции в Моздок грузин и армян — это персидский поход графа Зубова и последовавшее за этим массовое переселение в северокавказские области. Потто В. А. в первом томе «Кавказской войны» под-

---

¹²³ Эзов Г. А. Сношения Петра Великого с армянским народом. СПб., 1898. Док. № 255.

¹²⁴ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Том 2. СПб., 1869. С. 326.

робно описывает эти события. В 1796 г. русский корпус, состоящий из двух пехотных и двух кавалерийских бригад, под командованием 24-летнего графа Валериана Зубова, выдвинулся из Кизляра и в короткое время покорил «... Казикумыкское, Дербентское, Бакинское, Кубинское, Ширванское, Карабагское, Шекинское и Ганжийское, и весь берег Каспийского моря, от устьев Терека до устьев Куры, был занят русскими войсками, расположившимися также и в Муганской степи..»¹²⁵. Однако, в ноябре того же года скончалась Екатерина II, а сменивший ее на престоле Павел I приказал войскам все бросить и вернуться на линию. Такой резкий поворот событий поставил в незавидное положение крупные общины армян и грузин, населявшие Карабагское, Дербентское и другие завоеванные ханства. С уходом войск, императору Павлу I через командующего войсками графа Гудовича стали поступать прошения от меликов, духовных лиц и прочих представителей общин с просьбами позволить им переселиться на Российскую территорию. Несомненно, Павел I и Сенат понимали полезность для развития Кавказских земель этого мероприятия. Грузины и армяне хорошо разбирались в различных ремеслах и торговых делах.

С 1796 по 1799 гг. появилась серия документов, царских указов и распоряжений с позволением селиться армянам на линии в Кизляре и Моздоке, а также в Можарах и др. местах, с широкими льготами и привилегиями для переселяющихся. Хотя, в указах Павла упоминаются только армяне, решения эти коснулись также и грузин. По ревизии 1815 гг. в городе было грузин мужского пола — 33, женского — 29, армян муж. пола — 85, жен. — 65. Из грузин торговцев — 1, из армян — 7, прочие занимаются хлебопашеством¹²⁶.

---

¹²⁵ *Потто А. В.* Кавказская война. М., 2006. С. 65.

¹²⁶ АКАК. Т. II. 1868. № 911.

Вопрос о том, сколько семей, из общего числа переселенцев этого периода, остановилось в конечном итоге в Моздоке, остается открытым. С большой вероятностью можно предположить что немного, не более двух десятков¹²⁷.

В работах, посвященных расселению армян и грузин на юге России в XVIII в., о Моздоке говорится мало и поверхностно. В «Ведомости состоящим в Кавказской губернии казенным, помещичьим крестьянам, платящим казенные подати равно и не платящим оных разного звания людям» от 1806 г., в городе Моздок было «армян, на основании жалованной грамоты 1799 года» — 550 человек¹²⁸.

Общее представление о том, как развивались армянская и грузинская диаспоры в Моздоке дают результаты народных переписей Грузии: в 1806 г. было 438 душ обоего пола; в 1815 г. — 327 душ обоего пола (156 семей); в 1835 г. — 625 душ обоего пола (201 семья); в 1851 г. — 698 душ обоего пола (167 семей); в 1858 г. — 713 душ обоего пола (128 семей); армян в 1806 г. числилось 551 человек обоего пола. За полвека, с 1806 г. количество грузинских семей в Моздоке уменьшилось, но население выросло в 1,6 раз за счет увеличения количества человек в семьях и изменения структуры. Средний показатель численности человек в семье с 1815 по 1858 гг. вырос с 2,1 до 5,57%. Видно, что дополнительной, сколь-нибудь значительной миграции грузинского населения в Моздок с 1806 г. не было. Что касается сокращения семей, то оно произошло, скорее всего, за счет естественной убыли. За этот же период времени численность армян в Моздоке выросла почти в шесть раз. Количество семей выросло в 3,5 раза. Надо

---

¹²⁷ Акопян В.З. Краткий очерк по истории армянских поселений на Юге России. Пятигорск, 2005. С. 32.

¹²⁸ АКАК. Т. VI. 1875. Ч. 2. № 975.

понимать, что приведенные в переписных книгах цифры нельзя считать абсолютно верными, всегда существует некоторая погрешность в подсчетах. Это позволяет нам сделать вывод, что Моздок в первой половине XIX в. оставался привлекательным городом для развития торговли и ремесел. В городе проживало 6 купцов 1 гильдии, 4 купца — 2 гильдии, 48 купцов — 3 гильдии. Среди них наиболее известными были династии Улухановых и Тушмаловых.

Условия жизни в Моздоке и окрестностях в начале XIX в. для армян и грузин можно оценить по дошедшим до нас «описаний», которые были составлены современниками событий, происходивших на рубеже веков. Во второй части «Собрания актов относящихся к обозрению истории армянского народа», изданном в 1838 г. в Москве, есть небольшой раздел под названием «Армяне, в Моздоке водворенные». Раздел начинается с объяснения причин умножения армянского населения после пожалования Павлом I Моздокским армянам прав и преимуществ в октябре 1799 г.: «... по приглашению водворившихся в оном городе Армян переселились к совместному с ними жительству из Азии родственники и имевшие с ними дружественные связи, где и по ныне сами они, или потомки пребывают»¹²⁹. Появляется необходимость устраивать хутора, так как близкие к крепости и форштадту земли были распределены между горожанами (городскими чиновниками, армянами, грузинами, членами горской команды, казачьей братией, осетинами и черкесами) под сады, огороды, пашни, выгон для скотины.

Среди документов начала XIX в., где упоминаются моздокские армяне и грузины, есть работа А. Ф. Реброва «Обозрение земель Кавказской губернии в отношении свойства их, состояния и звания населяющих оную оби-

---

¹²⁹ АКАК. Т. II. 1868. № 911, № 93.

тателей», где говорится о том, что «армяне, живущие как в Кизляре и Моздоке, так и по другим городам, суть современные обитатели тех мест. Грузины, подобно, как и Армяне, водворились в Кавказской губернии из Грузии и других мест; они составляют также большую часть городских жителей Кизляра и Моздока. Грузины Моздокские не имеют в отводе подобных земель (исключая некоторых, в дворянстве состоящих), но пользуются хлебопашеством и скотоводством на земле, занятой хуторами всех жителей сего города на пространстве степи от Моздока до р. Куры, в 40 и до 50-ти верст лежащей. Таковые-же Грузины, 21 двор, находятся Гребенского Войска в станице Новогладковской и в дер. Шелкозаводской 54 двора, занимающихся вместе с Армянами садоводством. Католики живут большею частью в Моздоке в числе городских обывателей и земель и особенных привилегий не имеют; землепашеством и скотоводством пользуются наравне с другими Азиятцами на хуторах, заведенных ими на той же Моздокской степи. Вообще Грузины и католики, также как и Армяне ни в какой класс людей, подати не платящих, не записаны, а суть вместе дворяне и купцы, ремесленники и хлебопашцы, не имея особенных привилегий, они все усваивают и себе дарованные Армянскому народу»¹³⁰.

Моздокские грузины были в основном потомками тех, кто в 20-30-е гг. XVIII в. поселились в Кизляре и станицах Кизлярского уезда: дворян, духовных лиц, obsługi сопровождавших царя Вахтанга VI; бывших служащих грузинского эскадрона и их родственников. Армянская община Моздока формировалась в несколько этапов, была более разнородной по составу и многочисленной.

Другой этнической группой Моздока была греческая. По данным Первой Всеобщей переписи населения

---

¹³⁰ АКАК. Т. 6. 1875. Ч.2. № 977.

Российской империи 1897 г., в Терской области насчитывалось около 1000 греков, составляя главным образом городское население. Около 500 человек жили во Владикавказе, 32 человека — в Моздоке¹³¹. В 1862 г. евреям-ашкеназам было разрешено селиться в пределах Терской области. Они наделялись всеми правами и преимуществами жителей области. Правительственным распоряжением (№ 64 от 1865 г.) евреям-ремесленникам разрешалось проживать по указанным паспортам и билетам повсеместно вне черты, для постоянной оседлости, «дозволялось» вступать в гильдию¹³². В городах Терской области, в том числе и в Моздоке начала формироваться община евреев. В 1877 г. в Моздоке проживало 44 еврея. Среди евреев было много портных, часовых дел мастеров, ювелиров, сапожников, живописцев. А с преобразованием Моздокской крепости в город и развитием торговой сферы, стали занимать и эту нишу. По данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи в Терской области около 38% евреев было занято торговлей¹³³. У них были крупные магазины, в том числе ювелирные, многочисленные лавки, некоторые также торговали «в разнос».

Крупной общиной на Кавказе была польская. Процесс переселения и создания польской общины на Кавказе отличался от подобных факторов формирования других европейских общин в регионе. С одной стороны, различия выражались в причинах и в ходе переселения, а с другой стороны — непосредственно в процессе социальной адаптации и формировании польской этнической общины. Отношения между Польшей и государствами Кавказа

---

¹³¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 год. Т. 68. Терская область. СПб., 1905.

¹³² ЦГА РСФСР-А. Ф. 11. Оп. 17. Д. 19. Л. 23.

¹³³ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 68. Терская область. СПб., 1905.

развивались еще в средневековье, когда свою деятельность проводили католические миссионеры, среди которых было немало поляков. В XVII-XVIII вв. в некоторых крупных городах Кавказа действовали миссии иезуитов, кармелитов, доминиканцев, которые в значительной степени опирались на монахов польского происхождения. Одним из направлений деятельности миссионерских представительств были практические знания в области медицины. Польские дипломаты, путешественники (Мартин Броневский, Ян Потоцкий) составили интересные описания достопримечательностей Кавказа¹³⁴.

После разделов Речи Посполитой и наполеоновских войн, большая часть польских земель вошла в состав России, что привело к значительному притоку польского населения в различные регионы империи, в том числе и на Кавказ. По своему характеру перемещение польских переселенцев на Кавказ в XIX в. можно классифицировать как принудительные и добровольные. При этом процессы принудительной миграции преобладали над добровольной. Рассматривая процесс переселения поляков в регионе, можно выделить несколько основных причинно-следственных тенденций: 1) переселение на Кавказе поляков — военнопленных из армии Наполеона или рекрутов из Польши в составе регулярных российских войск в результате военной колонизации региона; 2) вынужденная миграция в качестве политических ссыльных, осужденных за участие в польских восстаниях, антироссийских или революционных выступлениях; 3) добровольная миграция поляков из внутренних губерний Российской империи на Кавказ.

С конца XVIII в. на Кавказ стали прибывать польские во-

---

¹³⁴ Поляки на Кубани: история и современность // http://poloniakuban.by.ru/polish_kub.htm

еннослужащие в составе российских батальонов. Поляки оседали в крае, прежде всего, в составе войск Кавказской армии. В воинских частях, расквартированных на Кавказе, на укрепленных линиях несли службу немало офицеров польского происхождения. Систематически объявляя рекрутский набор и отправляя несколько тысяч молодых людей на окраины империи, правительство пыталось решить вопрос политического спокойствия в Польше. Срок службы на Северном Кавказе был довольно длительным — 15-20 лет и после освобождения от военной службы многие поляки с семьями оставались на Кавказе на постоянное жительство. В Моздоке поляки проживали в небольшом количестве. В 1866 г. в городе насчитывалось 96 лиц римско-католического исповедания¹³⁵. Ими в Моздоке был построен католический костел.

Во второй половине XIX — начале XX вв. на Кавказе увеличилось количество польского населения. В связи с ростом буржуазных отношений, с интенсивным развитием промышленности в регионе активизировались миграционные процессы. Поляки занимались инженерным делом, врачеванием, были хорошими архитекторами. С целью сохранения строгого контроля над польскими ссыльными российское правительство не стремилось создавать национальных поселений для поляков. Поляки-моздокчане, по сословному составу были представлены дворянами, мещанами, служащими, военными, духовенством. Несмотря на регламентацию и контроль политической и административной деятельности, поляки сумели быстро адаптироваться к новым условиям жизни, занять в городской инфраструктуре определенную социально-экономическую

---

¹³⁵ Матвеев О. В. Поляки города Майкопа (вторая половина XIX — начало XX в.) // http://slavmir.orthodoxkuban.com.ru/2008/08/21/ov_matveev_poljaki_goroda_majjkopa.html

нишу. Польская община на Кавказе, в отличие от других европейских общин, характеризовалась расселением в городах, социальным статусом и высоким уровнем грамотности. Таким образом, поляки, переселяясь группами на протяжении XIX — начала XX вв., представляли одну из многочисленных и сплоченных диаспор представителей европейских народов на Кавказе.

Среди европейских общин в этнической структуре Моздока особое место занимали немцы. Появление немцев в регионе было связано с тенденцией, заключавшейся в стремлении правительства колонизовать окраинные территории империи посредством приглашения иноземцев. Основными причинами немецкой колонизации можно считать наряду с факторами переселенческой политики, также создание примерных хозяйственных общин и распространение европейских видов хозяйственной деятельности на Кавказе. Немецкие колонии располагались в благоприятных для хозяйствования местностях — близ городов или важнейших коммуникаций. В зависимости от правительственного курса, во многом связанного с внешнеполитическим положением России, менялось и отношение властей к немецкой колонизации. История немцев на Кавказе, начавшись со статуса «примерных аграрных общин», дошла до «борьбы с немецким засильем» в годы первой мировой войны и завершилась депортацией в годы Великой Отечественной войны¹³⁶.

С первой половины XVIII в., со времен правления Петра I в Россию увеличился приток иностранцев, в большинстве немцев, среди которых были ученые, педагоги, врачи, художники, архитекторы, инженеры, внесшие свой вклад в развитие многих отраслей науки и техники в

---

¹³⁶Зейналова С. М. Немцы на Кавказе // <http://www.kavkazskiy-dom.ru/files/bibleoteka/6/download.pdf>

Российской империи. Со второй половины XVIII в., вследствие проводимых войн, границы Российской империи расширились¹³⁷. В результате возникла необходимость в экономическом освоении, повышении уровня, развитии и европеизации многих отраслей хозяйства. С этой целью правительством были созданы все условия для переселения немецких крестьян в неосвоенные южные, восточные регионы России. Начало массовому притоку немецких колонистов было положено Манифестом Екатерины II от 22 июля 1763 г., по которому иностранцам было разрешено селиться в различных российских губерниях, им были предоставлены права и свободы, многие льготы и привилегии: свобода вероисповедания, полное освобождение от несения воинской повинности, освобождение на определенный срок от податей и повинностей, внутреннее самоуправление, оказание помощи властями в обосновании их хозяйств, предприятий¹³⁸. Для проведения мероприятий по переселению и размещению иностранных поселян указом от 22 июля 1763 г. была учреждена Канцелярия Опекунства иностранных колонистов во главе с графом Орловым.

Переселение немцев и поселение их на неосвоенных землях Российской империи приобрело традиционный характер, «было для царизма широко применяемым явлением, и Кавказ в этом отношении не был исключением. Наряду с этим отметим и тот интересный факт, что император Александр I по материнской линии — со стороны императрицы Софии-Доротеи Вюртембергской имел родственные связи с Вюртембергской королевской семьей, что, на наш взгляд, также отразилось на его решении»¹³⁹. К

---

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ ПСЗ. Т. XVI. 1830. № 11880.

¹³⁹ Зейналова С. М. Указ. соч.

тому же, многие представители власти и знати также поддерживали переселение немцев на Кавказ.

Переселения проходили на добровольной основе, с образованием привилегированных немецких деревень. Начиная с середины XIX в. колонисты, адаптировавшись к местным условиям жизни в регионе, занимались хозяйственной деятельностью, интенсивно развивая различные отрасли экономики и промышленности. Эти процессы стабилизации и развития в немецких поселениях способствовали повышению численности немецкого населения. К концу XIX в. в Терской области насчитывалось 53 немецкие колонии, наиболее крупными из которых являлись Гнаденбург близ Моздока, Каррас, Бетания, Гартенфельд, Фюрстенгоф, Михайловское, Эмаус в округе Владикавказ¹⁴⁰.

В результате поэтапного переселения немецкого населения на Северный Кавказ, в конце XIX — начале XX вв. в Моздоке сформировалась своя немецкая община, сохраняющая свою национальную идентичность и культуру вдалеке от исторической родины, а также общность в хозяйственной деятельности, видах занятий, в культурной жизни, этнографических особенностях. Большая часть немцев-колонистов обосновалась в Моздокском округе. По данным переписи 1897 г. в Моздоке проживало 135 немцев, во Владикавказе — 612¹⁴¹.

Значительное место в формировании немецкой общины на Кавказе занимала религия, являвшаяся объединяющим звеном, одним из символов национальной культуры, самобытности немецкого населения Кавказа. Колонисты,

---

¹⁴⁰ Агаева Э.Я. Становление и дальнейшая судьба немецких колоний в Терской области/«Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге»/Материалы Российско-Германской научной конференции. М., 1995. С. 120-130.

¹⁴¹ Кавказский календарь на 1908 год. Тифлис, 1907.

будучи глубоко верующими людьми, изучали с детских лет Закон Божий, посещали еженедельно церковь, исполняли все религиозные обряды¹⁴². В 1892 г. в колонии Гнаденбург близ Моздока была построена церковь¹⁴³. Немцы, в своем большинстве будучи лютеранами, придавали большое значение исполнению различных религиозных канонов. Религиозное просвещение присутствовало и в семейном воспитании, и в образовании, и во многих других сторонах жизни немецкого населения. За весь период проживания на Кавказе немцы придерживались традиционного образа и уклада жизни. Несмотря на определенную обособленность, этноконфессиональные различия немецкой общины от местного сообщества, со временем здесь наблюдались процессы интеграции, взаимовлияния культур, что выражалось во взаимном обогащении опытом в разных сферах жизнедеятельности, знаниями и методами хозяйствования.

Одной из этнических групп, переселившихся в Моздок из коренных народов Кавказа, были осетины. В истории Моздока они получили название «цайта», поскольку при освоении новых мест в безводных моздокских степях важнейшее значение имела постройка колодца — «цай»¹⁴⁴. Первые осетины-горцы появились в Моздоке уже в 1764 г., через год после основания крепости. В 1764 г. в Моздоке числилось 6 осетинских семейств, вышедших из разных мест Осетии. Данные о переселении осетин с 1764 по 1785 г. в Моздок и на близлежащие хутора имеются в Особой Ведомости, составленной комендантом Моздока

---

¹⁴² Зейналова С. М. Указ. соч.

¹⁴³ Агаева Э. Я. Становление и дальнейшая судьба немецких колоний в Терской области/«Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге»/Материалы Российско-Германской научной конференции. М., 1995. С. 120-130.

¹⁴⁴ Калоев Б. А. Моздокские осетины. М., 1995. С.3.

плац-майором Каченковым. В начале XIX в. эта Ведомость была извлечена из местного архива моздокским комендантом Цыклауровым¹⁴⁵.

В 1770 г. в Моздоке обосновалась группа из 14 семейств вновь прибывших осетинских поселенцев. А к 1785 г. в Моздоке уже насчитывалось 223 осетина, составлявших 88 семейств. Семьи у осетин Моздока были малочисленные. Бездетных, вдовцов и холостых числилось 46 человек¹⁴⁶. Следует отметить, что осетины, жившие в горах в основном большими патриархальными семьями, переселились в Моздок малыми семьями, состоявшими из супругов и их детей. Однако надежды русского правительства на то, что заселение Моздока и моздокских степей горцами, в частности осетинами, примет широкие размеры, не оправдались. Объясняется это не только сравнительной отдаленностью тогдашней Осетии от Моздока или препятствиями, которые оказывали князья Малой Кабарды переселенцам, но и главным образом тем, что осетины желали, как они неоднократно указывали в своих прошениях на имя правительства, получить «места для поселения недалеко от выходов из своих ущелий» на плоскости нынешней Осетии. Просьба эта не была тогда удовлетворена. Такая возможность открылась только в начале XIX в., после упразднения Малой Кабарды.

Прибывавшие в Моздок осетины селились сначала в городе у своих родственников и знакомых, а затем постепенно обосновывались на хуторах и занимались исключительно сельским хозяйством. В 1785 г. в Моздоке насчитывалось 36 осетинских домов, стоявших рядом с домами кабардинских поселенцев на улицах Георгиевской,

---

¹⁴⁵ Бентковский И. В. Моздокские крещеные осетины и черкесы, называемые «казацкие братия» // С.-Петербургские губернские ведомости. 1880. № 3.

¹⁴⁶ Там же.

Петровской, Черкесской, Копытовской, Сводной, Кирпичной, Ленивой, Фортштадтской, Кабардинской, Некрещеной и Осетинской. Некоторые осетинские семьи, по бедности, не могли построить дом и жили у родственников или на квартирах у грузин, армян, кабардинцев и др. В Ревизских сказках за 1816 г. в Моздоке отмечено 31 осетинское семейство, жившее в чужих домах.

На хуторах, где жила основная масса осетин широко было развито занятие сельским хозяйством. Хутора осетин, как и хутора других горских переселенцев, находились на казенной земле, которая значилась как участок № 141. Первоначально этот участок охватывал огромную территорию от Моздока до далеких песчаных степей. Во второй половине XIX в., после окончания Кавказской войны большая часть этой земли была захвачена отставными генералами, помещиками, крупными купцами и богатыми казаками.

В Моздок осетины переселялись из разных мест, в том числе и южных склонов Кавказского хребта, особенно из тех районов, где наиболее резко ощущалась нехватка земли. Так, из ущелья Рук переселилась семья Плиевых, потомкам которых в настоящее время принадлежит несколько дворов на хуторе Камарин. Выходцами из Дзомагского ущелья были Джикаевы, основавшие в 1846 г. свой хутор на участке № 141. Из ущелья Шба переселилась в Моздок семья Абаевых, потомки которых в 50-е годы XX в. жили на осетинских хуторах Курского района Ставропольского края.

Осетины-цайта отличались от других моздокских осетин, поселившихся на Кавказской линии гораздо позже тем, что они являлись потомками выходцев из многих мест Осетии. Однако наиболее многочисленными были куртатинцы и тагаурцы. В Куртатинском ущелье активнее про-

текала деятельность членов Осетинской духовной комиссии, в одну из обязанностей которых входило и привлечение переселенцев в Моздок. Благодаря этой комиссии куртатинские старшины имели более широкие связи с русскими властями на Кавказской линии. Для укрепления этих связей правительство старалось расположить к себе осетинских старшин различными подарками. Среди ранних переселенцев в Моздок больше всего было выходцев из местности Хилак, где особенно ощущалась земельная теснота. Кроме куртатинцев и жителей Центральной Осетии, в Моздоке были и выходцы из среды осетин-тагаурцев, живших по Военно-Грузинской дороге. При отправке войск, провианта и важных донесений русское командование на линии часто прибегало к помощи этих осетин, используя их в качестве проводников по Дарьяльскому ущелью, которое находилось в то время в руках тагаурских старшин.

Первые осетинские поселенцы в Моздоке, называвшие себя цайта, играли весьма важную роль в развитии русско-осетинских связей. Они являлись связующим звеном между русскими в Моздоке и осетинами, живущими в то время в горах. Именно у осетин-цайта, вышедших из разных районов Осетии, черпали первые сведения об осетинском народе заинтересовавшиеся его исторической судьбой русские и западноевропейские ученые XVIII века.

Численность наиболее ранних осетин-переселенцев точно установить трудно. Сведения скудны и довольно противоречивы. По данным П.Г. Буткова, в 1792 г. в Моздоке «обитало новокрещенных осетинцев 200» человек¹⁴⁷. В «Актах Кавказской археографической комиссии» по Моздокскому уезду за 1801 г. числится всего 123 осетина. Глава Осетинской духовной комиссии архиепископ

---

¹⁴⁷ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб., 1869. Ч. II. С. 263.

Болгарский в своем донесении в 1780 г. сообщал: «Во всей Осетии окрещено комиссией обоего пола с 1771 года две тысячи 900 человек; моздокских поселенцев — 223 человека»¹⁴⁸. Более точными являются сведения, приведенные в Ведомости о числе переселенцев за период с 1764 по 1785 г., составленной комендантом Моздока плац-майором Каченковым. В ней числится «233 переселенца обоего пола»¹⁴⁹.

Начиная с 1811 г. осетины-цайта учитывались уже вместе со второй их группой — осетинами-ерашти. Причины переселения на Кавказскую линию осетин-дигорцев, получивших здесь название «ерашти», такие же, что и у осетин-цайта: земельная теснота, притеснения со стороны местных и кабардинских феодалов. Основателями первого дигорского поселения — Черноярского на Кавказской линии, в 25 км от Моздока, на левом берегу Терека являются братья Кургосовы, капитан русской службы Тавсурко и священник Алексей, переселившиеся сюда в 1804 г. со своими семьями. Вслед за братьями Кургосовыми в с. Черноярское стали прибывать и другие горские жители, главным образом из нагорной полосы Дигории. Осетины-дигорцы переселялись на новое место жительства в основном отдельными родственными группами. Уже через год после переселения Кургосовых в с. Черноярском насчитывалось 40 дворов горцев.

Поселение осетин-дигорцев было официально названо Черноярским, поскольку было расположено близ Черного яра, находящегося и ныне напротив станицы Черноярской, на правом берегу Терека. Однако в Осетии всю эту группу переселенцев, в том числе и жителей ста-

---

¹⁴⁸ ЦГА РСФСР-А. Ф. 128. Д. 1341. Оп. 15. Л. 14.

¹⁴⁹ *Бентковский И. В.* Моздокские крещеные осетины и черкесы, называемые «казацьи братия» // Ставропольские губернские ведомости. 1880. № 6.

ницы Ново-Осетиновской, называют «ерашти». В документах того времени сообщается, что под названием «Ерашти» была известна местность около одного из рукавов Терека, на которой обосновались дигорские переселенцы. Об этом, говорится в рапорте генерал-лейтенанта Глазенапа на имя князя Цицианова от 30 мая 1804 г.: «Дигорский осетинский старшина Мухомед Туганов, являсь ко мне, просил конвоя к безопасному выводу его подданных на переселение к Яраште. Я, имея повеление высшего сиятельства, нарядил назначенный отряд с 200 казаками под командою генерал-майора Дегтярева и который <...> выступит за Малку будущего июня месяца»¹⁵⁰. Дигорцы, преследуемые кабардинскими феодалами, обратились за помощью к русским властям. Об этом говорят и официальные документы. Рапорт командира 19-й дивизии генерала Булгакова от 18 мая 1810 г. на имя кавказского наместника генерала А. П. Тормасова гласил: «Осетины, страдающие от кабардинских владельцев и жительствующие по обе стороны р. Урух изъявили мне желание переселиться к кордонной линии Кавказской и быть водворенными между Екатериноградом и Ерашти — селом осетинским, на Тереке лежащем. Почему я определил часть войск для вывода их, под прикрытием которых они в числе 266 душ вчера взяты и препровождаются к Прохладненскому карантину. Они объявили желание, равно и ныне там жительствующие, отправлять казачью службу»¹⁵¹.

В 1871 г. Горский и Моздокский полки, как было сказано выше, слились в один Горско-Моздокский, входя в Моздокский отдел Терского казачьего войска. Но не всегда отношения между казаками и горцами были мирные. Периоды мирных взаимоотношений сменялись столкно-

---

¹⁵⁰ АКАК. Т. II. 1868. С. 939.

¹⁵¹ АКАК. Т. IV. 1870. С. 460.

вениями и конфликтами, нередко имевшими серьезные последствия для обеих сторон. Обусловлены они были различными факторами: непрочностью союзнических отношений Терского казачества с местными владельцами, участием их в военных акциях с одними северокавказскими владельцами против других, неутрачивающими междоусобицами в регионе и др. На протяжении всей истории терского казачества происходили и побеги горцев в казачьи станицы¹⁵². Причины могли быть самые разные: это и бегство от угнетения местных помещиков, бедность, бродяжничество, нарушение местных обычаев и прав (похищение невесты без калыма, кровная месть, другие явления, связанные с адатами). На жительство в казачьи станицы уходили иногда целые семьи горцев. Известны и противоположные случаи: русские солдаты, казаки и крестьяне сами бежали в горские аулы. Многие из них ассимилировались и навсегда оставались в аулах.

Из горских народов образовывались отдельные полки. Так, в станицах Шелковской, Александроневской Кизляро-Гребенского полка жили казаки грузины, армяне, а в станицах Луковской, Осетинской, Черноярской Горско-Моздокского полка — казаки осетины.

Отдельно следует отметить исключительную воинскую доблесть казаков-осетин, входивших в состав Горско-Моздокского полка, поставлявших немало грамотных и боевых офицеров этому полку, другим частям Терского казачьего войска и русской армии в целом. В составе этого полка осетинские казаки постоянно участвовали в боевых действиях на Кавказе, неоднократно и в заграничных походах, в частности — в войнах против Турции, особенно в

---

¹⁵² *Фрейберг В. О.* Терское казачество и народы Северного Кавказа: некоторые аспекты взаимоотношений // <http://www.slavakubani.ru/content/detail.php?ID=2481>

войне 1877-1878 гг. за освобождение болгарского народа от турецкого ига. Осетинские казаки, основой жизнедеятельности которых стала военная служба, выдвинули из своей среды способных разных рангов и званий офицеров, прославивших знамя русской армии.

Еще одна особенность, которая выделяла подавляющее большинство офицеров осетинского казачества, — это высокая образованность и культура. Многие из них до военной службы получили образование в Ставропольской классической гимназии, либо во Владикавказском реальном училище; это были лучшие учебные заведения в регионе, дававшие возможность поступать в университеты и вузы. Подъесаул Петр Тускаев учился в Ставропольском казачьем юнкерском училище после окончания Владикавказского реального училища.

Что касается прохождения военной службы казака-осетина, как и любого казака, то она начиналась с 18 лет и продолжалась до самой старости. С 18 лет казак зачислялся в приготовительный разряд и отбывал лагерный сбор, а с 21 года отправлялся на постоянную военную службу. За 2-3 месяца до призыва, казаков собирали в станичном правлении, где в присутствии атамана отдела определялась годность казаков и их лошадей к военной службе. В Моздокском отделе, как и по всей Терской области, казак должен был за свой счет на все время службы приобрести полный комплект обмундирования: бурку, папаху, башлык, черкеску, пояс, кинжал, шашку с портупеей, две пары сапог и столько же ноговиц с чувяками, нательное белье, три гимнастерки, полушубок, носки, портянки. Ему полагалось также иметь при себе перочинный нож, шило, щетки и скребницы для лошадей. Строевая лошадь и обмундирование стоили казаку около 250 рублей. Если казак не имел возможности приобрести полагающиеся

предметы одежды и коня к установленному сроку, то его снаряжали на общественные средства, причем общество взыскивало все расходы с отца казака. Случалось так, что казак выплачивал долг обществу в течение нескольких лет по возвращении с военной службы. Чтобы расплатиться с долгами, многие казаки-ерашти после окончания службы шли работать по найму к зажиточным казакам, поступали к помещикам охранять их имения.

До 32 лет казак находился в так называемом строевом разряде и каждый год являлся для отбывания лагерного сбора, затем его переводили в запас, где он числился до 38 лет. Запасные казаки также имели лошадей и обмундирование, подвергались периодическим осмотрам, но их не призывали в лагерь. Интересно отметить, что для конвоя больше всего отбирали казаков из ерашти. Так, в одном только 1904 г. из осетинских станиц было взято в «Конвой Его Величества» (КЕВ) 37 казаков. В конвое служило много и офицеров-осетин, среди них — Игнат Туганов (1829 г.), Захар Валаев (1846 г.), Александр Тускаев и др. Когда был убит император Александр II, то вместе с ним были тяжело ранены терские казаки, в том числе из станицы Чернойарской — унтер-офицер Косьма Мачиев и казак Никифор Сагеев. Осетины-казаки с гордостью рассказывали, что они, служа в КЕВ обучали верховой езде самого императора Николая II¹⁵³.

Основными занятиями ерашти, как и осетин-цайта, были земледелие и скотоводство. В свободное от полевых работ время казаки занимались также извозом. Земледелие и скотоводство было развито на хуторах, большинство которых появилось во второй половине XIX в. Некоторые из названных хуторов образовались в результате распада

---

¹⁵³ Петин С. Собственный Е.И. В. конвой 1811-1911 гг.: исторический очерк. СПб., 1911. С. 10-15.

больших семей и переселения части дворов патронимии из станицы на хутора. Название каждый из хуторов получал, как это было и у цайта, по имени их основателей.

В отличие от других моздокских осетин, у ерашти в станицах были двухклассные школы, аптеки, они имели своих фельдшеров, детям казаков были широко открыты двери школ и других учебных заведений. Казаки владели большими земельными угодьями. Каждое из станичных обществ осетин-ерашти имело свой определенный участок, простиравшийся от Терека до р. Малки. На каждое лицо мужского пола приходилось от 16 до 20 десятин земли, т.е. почти в пять раз больше, чем у других горцев. Зажиточные казаки свою землю обрабатывали не сами, а сдавали ее в аренду или же продавали. Казаки пользовались большими привилегиями. Они, например, почти не облагались пода-
тями.

Увеличение численности населения станичных обществ ерашти происходило главным образом за счет естественного прироста. Казаки очень редко принимали в свою среду новых членов, причем этот вопрос, как правило, обсуждался на общем сходе. Решения схода утверждались наказным атаманом Терского казачьего войска. Так, в течение второй половины XIX века не было ни одного случая приема в станичные общества ерашти новых членов.

Сословное расслоение среди ерашти началось еще в дореформенный период, когда земля не подвергалась периодическим переделам между членами общества и обрабатывалась в неограниченном количестве главным образом зажиточными казаками, располагавшими в противовес менее состоятельным казакам сельскохозяйственными орудиями и рабочим скотом. Наглядным доказательством имущественного неравенства у осетин-ерашти является

наличие хуторов, принадлежавших в основном отдельным семействам зажиточных казаков. Имея свои хутора, эти казаки широко занимались земледелием, содержали большое количество различных видов скота и табуны лошадей за счет эксплуатации дешевого труда горцев и ногайских кочевников. Зажиточные казаки главенствовали и в общественной жизни станицы. Достаточно указать, что станичные атаманы обычно выбирались из среды зажиточных казаков или же по их усмотрению.

Третья группа — осетины-иронцы (ирадта) — наиболее поздние переселенцы, преимущественно из Закинского, Нарского, Алагирского и Куртатинского ущелий горной Осетии и разместившиеся близ Моздока на хуторах Веселый и Ново-Георгиевский¹⁵⁴. В «Списке населенных мест Терского округа на 1.1. 1927 г.» указано, что хутор Веселый основан в 1896 г. Для него, как видно из прошения осетин, поданного в 1889 г. на имя начальника Терской области, был выделен «Архиерейский казенный участок» размером 576, 5 десятины, который, находясь приблизительно в 2 км от Моздока, граничил на востоке с участком № 141, занятым хуторами осетин-цайта, черкесов, на юге — с казенным лесом и лесом генерала Сафонова, а на западе и севере — с моздокским городским выгоном¹⁵⁵. Таким образом, горцы-осетины, поселившиеся на Архиерейском казенном участке, оказались со всех сторон в окружении частных и казенных земель, что весьма сильно их стесняло.

Источники дают возможность проследить историю переселения этой группы моздокских осетин. В 1889 г. упомянутый участок казенных земель был определен Мини-

---

¹⁵⁴ Калоев Б. А. Моздокские осетины. С. 3-4.

¹⁵⁵ Бентковский И. В. Моздокские крещеные осетины и черкесы, называемые «казацьи братия» // Ставропольские губернские ведомости. 1880. № 3.

стерством государственных имуществ для 69 семейств жителей горной Северной Осетии — Закинского, Нарского и Мамисонского ущелий, причем переписка по этому вопросу между указанными осетинами-горцами и властями продолжалась несколько лет. В Прощении от 8 мая 1891 г. на имя начальника Терской области генерала Каханова горцы, высказывая желание переселяться в Моздок на Архиерейский казенный участок, в то же время потребовали для осуществления этой меры ссуды по 50-60 руб. на двор¹⁵⁶. Однако генерал Каханов ответил им отказом, ссылаясь на то, что горцы до сих пор не переселялись на отведенный им участок, и поэтому некому давать ссуду. Одновременно он распорядился передать участок другим горцам, остро нуждающимся в земле. Сообщение об этом выявило среди безземельных и малоземельных крестьян много желающих переселиться в Моздок. И все же, как видно из документов, власти хотели передать участок тем, кому он первоначально предназначался, — наиболее остро нуждающимся в земле наро-мамисонцам и закинцам. Из дальнейшей переписки мы узнаем, что из 69 семей наро-мамисонцев и закинцев отказались от переселения на отведенный участок 49 семейств. Прочно водворились здесь лишь 9 хозяйств. 12 лиц без семейств приезжали на участок только для распашки, а затем возвращались в горы, к месту своего жительства¹⁵⁷. Остальные семейства, выходцы из других мест горной Осетии, преимущественно из Куртатинского ущелья, поселились здесь самовольно. Гонимые земельным голодом и нищетой, покидая родину, они были вынуждены идти на такой риск. Принимая это во внимание, власти шли им навстречу и не тревожили их.

Из источников мы узнаем также о наделении поселен-

---

¹⁵⁶ Ставропольские губернские ведомости. 1880. № 4.

¹⁵⁷ Калоев Б. А. Моздокские осетины. С. 56-57.

цев весьма малым количеством земли, в результате чего были вынуждены арендовать недостающие земельные угодья за высокую стоимость у соседних частновладельцев. Отмечается, что на каждый двор поселенцев приходилось не более 2 десятин под распашку и не более 800 кв. сажень под усадьбы и огород¹⁵⁸. Многие из переселенцев вовсе не имели никакой земли. Считаясь временными, они располагались во временках, на усадьбах родственников или на купленных участках. В любое время эти временки могли быть снесены, а их обитатели изгнаны из села¹⁵⁹. Каждый из поселившихся сдавал обществу все свои земли в горах, для чего предоставлял ему об этом решение начальства, от которого уже получал право на поселение¹⁶⁰. Так, в 1896 г. окончательно сложилось последнее осетинское поселение из выходцев горной Осетии. Располагалось оно недалеко от Моздока, на древней кавказской трассе Моздок-Кизляр-Астрахань.

Северокавказцы были представлены в Моздоке двумя обществами — осетинским и черкесским (кабардинским). С ними связано появление здесь такой своеобразной социально-сословной группы, как «казахьи братья»¹⁶¹. Беглые люди, пытаясь избавиться от притязаний хозяев, записывали одного из членов семьи в казаки. Семьи определенных в казаки и стали называть себя «казахьими братьями». Моздокская горская команда, состоящая из осетин и кабардинцев, именуемая «казахьей братией», несла охранную службу, сопровождала торговые караваны и путешественников по Военно-Грузинской дороге от Моздока до Владикавказа¹⁶².

---

¹⁵⁸ Ставропольские губернские ведомости. 1880. № 6.

¹⁵⁹ Калоев Б. А. Моздокские осетины. С. 59.

¹⁶⁰ ЦГА РСФСР-А. Ф. 24. Оп. 1. Д.36. Л.1-15.

¹⁶¹ Город Моздок. Исторический очерк. С. 70.

¹⁶² Туаева Б. В. Города Северного Кавказа: общественно-культурная

В 1813 г. официально, в одном из документов моздокского коменданта, осетины и кабардинцы именуются «казачьими братьями» Моздокской горской команды. Командующий Кавказским отдельным корпусом Ермолов в 1821 г. добивался правительственного разрешения на зачисление «казачьих братьев» Моздока в казацье сословие с тем, чтобы они несли службу по всем правилам. Переписка по делу моздокских «казачьих братьев», длившаяся более двадцати лет, выясняет не лишенную исторического интереса эпоху построения Моздокской крепости, «давшей нам решительный перевес в военных делах над кабардинцами, другими горскими народами и ногайцами, бывшими, как известно, в большей или меньшей зависимости от турецких султанов и крымских ханов»¹⁶³. Благодаря этой переписке, имеем список «крещеных Осетин и Черкес», поселившихся в Моздоке, спустя год после основания этого города в 1763 г. и до 1785 г., найденный плац-майором Цыклауровым и приложенным им к копии сообщения в Кавказское губернское правление 21 октября 1813 г. за № 926. По делу об удовлетворении претензии горских князей и княгини Бекович-Черкасской за холопов, поселившихся в Моздоке, майор Цыклауров, в сообщении своем губернскому правлению писал: *«Моздокские Осетины и Черкесы, пользуясь свободой и вольною жизнью, как люди азиатские, дики и не утвердившиеся еще в вере православной, более охладели к ней и сделались отвратительны от духовных чинов; что как люди эти ушли не от княгини Бекович-Черкасской, а от неверных владельцев и с давних лет, а сколько именно кому лет, от кого кто ушел, по показаниям каждого, при сем приложенным. Значится, то и по*

среда во второй половине XIX — начале XX вв. Владикавказ, 2008. С. 33.

¹⁶³ Бентковский И. Моздокские крещеные осетины и черкесы, называемые «казацьи братья» // Ставропольские губернские ведомости. 4 июля 1870. № 27.

Соборному уложению XX главы, 71 статьи, по уплате владельцам назначенных денег, должны быть вольны; темь более, что они почти все Моздокской горской казачьей команды, казачья братья; одни служат, а другие должны по временам убылые вакансии заступать. А какое попечение и усердие сначала на счет поселения Моздока таковыми выходцами имелось в Высочайшем рескрипте 1777 года, июля 21 дня, Астраханскому губернатору, г, генерал-майору Якоби, данном, между прочим, соображено: в протчем, сначала заведения при Моздоке селения время от времени присылалось в нашу коллегия иностранных дел ведомости, сколько, когда в сие место выходило из горских и других народов для жительства; но с некоторого уже времени совсем такая присылка оставлена неизвестно по каким причинам, а здесь, однако-ж, ведать нужно как о наличных тамошних обывателях, так и о том, еще и наипаче продолжают-ли и ныне такие выходы или-же совсем преклились; почему и подтвердите вы накрепко Моздокскому коменданту о присылке ведомости о всех жительствующих в Моздоке выходцах, которую вы сюда, в вашу коллегия иностранных дел, пришлите; а ежели в настоящее время больше охотников не является к тамошнему поселению, вы непримените рассмотреть и отвратить тотчас препятствующие причины, соображаясь с теми основными положениями, на коих начато моздокское поселение, и кои, пока были в своей силе и исполнении, многие из горцев крестились и все вместе селились с охотою; какого Высочайшего положения о поселении Моздока здесь, (в Моздоке) при делах за долговременностию не отыскано, а в делах Астраханского губернатора должно состоять»¹⁶⁴.

К этому сообщению майор Цыклауров приложил вышеупомянутую ведомость о крещеных Осетинах и черке-

---

¹⁶⁴ Там же.

сах, поселенных в Моздоке со времени основания его и по 1785 год включительно. Из этой ведомости видно, что под названием «черкес» были тогда известны поселившиеся и крестившиеся выходцы из Большой и Малой Кабарды, из Брагунской деревни, из шелкового завода Хастатова, даже из станицы Новогладковской и города Кизляра. Всех поселенных в Моздоке осетин было в 1785 г. — 88 семейств, в числе 233 обоего пола душ; а черкес — 116 семейств, в числе 343 душ обоего пола. Выходцы эти селились в следующем хронологическом порядке:

Таблица № 1

Список выходцев из осетинских и кабардинских семейств в XVIII в.¹⁶⁵

Год	Осетинских семейств	Кабардинских семейств
1764	6	13
1765	—	7
1766	—	6
1767	—	6
1768	1	1
1769	1	3
1770	14	—
1771	2	1
1772	—	—
1773	1	—
1774	2	10
1775	3	—
1776	—	—
1777	10	2
1778	7	6
1779	15	7
1780	3	12
1781	3	2

¹⁶⁵ Ставропольские губернские ведомости. 1870. № 27.

1782	6	4
1788	7	28
1784	5	2
1785	2	2
Итого	88	116

Спустя 11 лет после составления списка, Ермолов в состав вновь формируемого Горского полка определяет Моздокскую горскую команду, в числе 6 старшин и 101 казаков, и Моздокских казачьих братьев-осетин и черкес — 110 человек. Из его предписания генералу Вельяминову от 3 марта 1825 года № 702, видно, что тогда в Моздоке было «особое общество Осетин и Черкес, под названием казачьих братиев», которых велено было, по зачислению в Луковскую станицу, передать командиру Горской казачьей команды, капитану Дыдымову¹⁶⁶.

Выполнение этого распоряжения послужило поводом к продолжительной переписке, так как генерал Вельяминов, основываясь на рапорте капитана Дыдымова, донес корпусному командиру, что из числа поступивших в состав «Горского полка Осетин и Черкес, известных под именем казачьей братии, одни записались, по последней ревизии в 1815 г., в общество Осетин и Черкес, вольно живущих в Моздоке, а другие записываются в дворянское сословие», а потому просил разрешения на зачисление их в Горский полк. Ермолов потребовал именные списки тех и других, а в январе 1827 г. вновь предписал всех казачьих братьев зачислить в казаки, с предоставлением права отыскивать дворянство установленным порядком, а до того состоять им в казачьем сословии на общем положении.

Моздокское Осетинское общество с этого времени начало ходатайствовать об избавлении его от казачьей службы и «оставлении в гражданском быту на том основании,

---

¹⁶⁶ Омельченко И. Л. Терское казачество. Владикавказ, 1991. С. 91.

что они более 40 лет разновременно, по собственному желанию, перешли на жительство в Моздок» из Тагаурского ущелья, а также из Алагирских и Куртатинских мест и причислены в Моздоке к числу граждан, платящих и отбывающих разные повинности. Поверенные Осетинского общества в прошении, поданном ими, за отсутствием корпусного командира, Тифлисскому военному губернатору, генерал-адъютанту Сипягину, заявили от всего Осетинского общества, что «ни отцы, ни деды их никогда не именовались казачьими братьями, но что и затем они не смеют не исполнить воли начальства, и, уверенные в справедливости русского правительства, просят избавить их от казачьей службы, к которой ни они, ни предки их не привыкли».

Прошение это вызвало подготовку новых справок о родовом происхождении казачьих братьев; но вопрос по-прежнему остался не разрешенным. От Моздокского коменданта, полковника фон-Зандена, потребованы были сведения: «Кто именно из просителей ищет свободы? Сколько их семейств и по какому поводу они названы казачьими братьями? Однако же, вместе с сим предложено было Кавказской казенной палате исключить их из ревизских сказок по Моздокскому уезду». Комендант в июне 1827 г. доносил о том, что просители по 7-й ревизии отдельно считались в числе жителей Моздока и отбывали все городские повинности, а казачьи братья находились в ведении Горской казачьей команды и имеют отдельные посемейные списки в числе 110 душ. Поэтому, «Осетинское общество, как не внесенное в этот список, и просит о избавлении от казачьей службы; что, наконец, ему неизвестно, почему они называются казачьими братьями»¹⁶⁷. При этом полковник фон Занден представил семейный список Осетинского общества, в котором было записано

---

¹⁶⁷ Бентковский И. Указ. соч.

в 1816 г. — 157 семейств, в числе 498 душ мужского пола. Тридцатилетний промежуток времени (1785-1816 гг.) между составлением обоих списков, значительно изменил состав Моздокского Осетинского общества, как в его численности, так и в религиозном отношении. В первом списке «Осетинское общество показано отдельно от Черкесского, о котором теперь и нет речи. Но если сравнительно с 1785 г. Осетинское общество увеличилось на 69 семейств, за то тогда все были христиане, между тем как в 1816 г. по списку значится 92 семейства, или 58% некрещеных, а в остальных нередко встречался глава семейства магометанин, а дети его православные»¹⁶⁸.

В Грамоте Екатерины II на имя «всего Кабардинского народа» от 17 августа 1771 г. говорится: *«Моздок не может быть уничтожен, что выходящие для крещения на линию владельцы и уздени будут и впредь принимаемы; но беглые рабы бы будут возвращаемы кабардинцами и проч. Возвращение же холопей распространено тогда же и на Кумыкский народ, как состоящий в русском подданстве. <...> Что касается до кабардинских уроженцев, в Наши пограничные места впредь выходить имеющих, с предъявлением желания к принятию христианского закона, и каковые все доныне без разбора принимаемы были и назад не возвращались, потому что в целом свете и во всех законах, обыкновенно, не отвергать того требующих; да и в последнем между Нашею империею и Портою оттоманскою трактате точное в сем деле условие находилось, из которого и кабардинцы исключены быть не могли по бывшей Кабардинскаго народа, на основании того же трактата, от обеих сторон независимости: то при настоящих оною совсем противного против прежнего состояния Мы, великая государыня, желая благоденствия его, как на-*

---

¹⁶⁸ Там же.

рода, с Нашею империею соединенная и Нам принадлежащая, во всем возможном споспешествовать, хотя и соизволяем, чтобы и впредь владельцы и уздени свободу имели для принятия христианского закона, или, кроме того, и для жития в пограничные места Наши выходить и там оставаться, будучи и в отечестве своем, первые никому не подчинены, следовательно, не долженствуя там никому и отчетом в таких своих поступках, которые собственно до них касаются, кроме нарушающихся всего общества покой и вред оному наносящий, а другие (уздени), находясь в услугах у владельцев, но собственные, однако, деревни имеют, по сему також де люди не подлаго состояния и владельцам больше по собственной своей воле, а не по принуждению присвояются, не платя им никаких податей и получая еще от них награждение за свою придержанность; но чтобы совсем тем отлучением из Кабарды владельцев и узденей, что, без сомнения, редкож и случиться может, по натуральной всякому человеку любви к своему отечеству. и малейшего предосуждения и убытка кабардинскому обществу ни причинялось, Мы снисходим, напротив того на прошение ваше, кабардинских владельцев, в том, чтобы владельцы — родственники ваши, выходящее в границы Наши, равнож и уздени, все, что до того в Кабарде ни будут иметь, оставляли в пользу вашего общества и никакого на то притязания не производили, ниже пограничные Наши начальники им способствовали, разве по доброму согласию и без всякого посредства сами, когда что у старших кабардинских владельцев, обществом управляющих, испросят.

Рабы-же кабардинские, как принадлежать господам своим без всякого изъятия, составляя их доход своею работою и податью, по состоянию же своему и способов не имеют к познанию христианского закона; для того Мы, ве-

*ликакая государыня, входя в хозяйство кабардинского народа, состоящее в скотоводстве и хлебопашестве, тем безуспешнее отправляемое, чем больше кто из них работников имеет, узаконяем чтобы все природные кабардинские холопья, впредь выбегать могущие, назад возвращаемы были. В предупреждение умаления нужных для работ людей в таком обществе, коего благополучие теперь Намъ приятно»*¹⁶⁹.

Но до упоминаемой грамоты, данной кабардинскому народу, мы находим другой, не менее важный документ «Высочайше утвержденный 9 июля 1765 г.» — Доклад Коллегии иностранных дел. В этом докладе Коллегия на благоусмотрение императрицы представляет, что кизлярский комендант, генерал-майор Потапов, объясняя, что живущие «в кавказских горах разные народы вызываются на поселение в границы наши, в урочище Моздок, весьма бедны и не могут исправиться определенными за выход деньгами, назначенными по Высочайшему указу, 9 октября 1762 года, которых положено: старшинам — по 10, а подлым — по 5 р., холостым — половину; что, по прибытии в Моздок, они должны заводиться вновь строением, скотом, хлебом, семенами и разными инструментами, так как горский скот, в лежащих по Тереку местах скоро умирает»¹⁷⁰. Вследствие этого, а также для того, чтобы «умножить население Моздока людьми военными, а не другими, и что горцы, по природе, более склонны к военному делу», Потапов просил приглашать горцев не на одно только поселение, но и на военную службу, производя «старшин в чины по достоинству их по числу вывода из гор людей, с запискою их в казаки и с производством им жалованья».

---

¹⁶⁹ См.: Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа. Т. I. СПб., 1869. С. 317-318.

¹⁷⁰ Бентковский И. Указ. соч.

Коллегия иностранных дел, признала возможным, с одобрения Императрицы, «иметь в Моздоке Горскую казачью команду только в числе 104 человек», с утверждением в чинах, оставив находящегося в Моздоке подполковника, «крещеного кабардинского князя Андрея Канчокина-Черкасского» при прежнем жаловании в 500 руб.

По мнению Бентковского И. В. эти документы дают право сделать следующие выводы: «1) Вызов горцев на поселение в наши границы, с приглашением креститься, сделан правительством, с Высочайшей воли, годом раньше основания Моздока, в 1763 году. С того времени принимали всех желающих, не делая исключения и для подлых людей, т.е. холопов. Следовательно, горская казачья команда начала формироваться с 1765 г. Она не могла быть тогда в комплекте 104 человек, потому что, как мы выше видели, с 1764 г. и по 1771 год в Моздоке поселилось только 24 семьи осетин и 37 семейств кабардинцев.

2) 17-е августа 1771 года, когда появилось было возвращать кабардинцам беглых холопов, следует считать временем, с которого горские выходцы начали обходить закон (в чем прежде никакой надобности не было) и, путем ухищрения, получать от рабства свободу посредством добровольного поступления в казаки одного из членов выбежавшего семейства»¹⁷¹.

Переписка по делу моздокских «казачьих братьев» длилась более двадцати лет и наконец было постановлено: «Дело о сем оставить в настоящем положении, не давая сему ни гласности, ни ходу».

Следующую категорию горожан Моздока можно идентифицировать по религиозному признаку — *сектанты*. На Северном Кавказе Моздок с его пестрой культурой и конфессиональной жизнью в пореформенное время про-

---

¹⁷¹ Там же.

должал привлекать религиозных сектантов, которые были представлены здесь молоканами, штундо-баптистами и хлыстами. В Моздоке, в период преобразования крепости в город, временно проживали различные группы сектантов, прибывавшие из российских губерний. Со временем они стали нести городские повинности, а в 1864 г. Финансовый Департамент разрешил им остаться в городе с условием, что они примут православие. Но Моздокский городской суд проигнорировал это условие и принял предписание Департамента за разрешение. С ростом численности населения города увеличивалось и число сектантов, многие из которых обзавелись солидными домами, вели активную торговлю, занимались промыслами, содействовали развитию города. Начальник Терской области, принимая во внимание эти обстоятельства, ходатайствовал перед начальником Главного Управления Наместника Кавказского о разрешении приписать их, а также вновь прибывших сектантов-промышленников к городскому сословию¹⁷².

Первые молокане-переселенцы прибыли в крепость в 1870-х гг. Спустя десять лет, их численность стала пополняться за счет записавшихся в мещане города некоторых служивших в моздокском гарнизоне солдат-молокан. В 1890 г. в Моздок переселилось на жительство несколько семейств молокан из станиц Терской области и одна семья из Полтавской губернии; а в 1900 г. поселилась одна семья из Самарской губернии. Переселенцы из Саратовской, Тамбовской и Самарской губерний, а также из Закавказья — Тифлисской, Елисаветпольской губерний и Карской области занимались, в основном, извозным промыслом. Начало этому процессу положил в 1865 г. Начальник Терской области Лорис-Меликов, пригласив их во Владикавказ из своего тифлисского имения Самис.

---

¹⁷² ЦГА РСФСР-А. Ф.12. Оп. 1. Д. 719. Л. 39.

Другой сектой, прочно обосновавшейся в Моздоке, были баптисты. Они появились в городе в конце 1870 г. К 1890 г. в Моздоке насчитывалось восемь семей баптистов-переселенцев из станицы Павлодольской, г. Владикавказа, из Екатеринославской и Таврической губернии, Кубанской области и г. Баку. Известно, что на Кавказе баптизм формировался на молоканской основе.

Хлыстовство проникло в Моздокский район первоначально из села Воронцовского в станицу Стодереvскую в 1870-е гг., откуда в конце 1890-х гг. в Моздок переселились пять семейств хлыстов, а одна семья прибыла из г. Георгиевска¹⁷³.

Проникновение сектантства в Моздок не вызывало сколько-нибудь существенных перемен, и хотя молокане проявляли неприязнь к лицам православного и другого исповедания, веротерпимость оставалась важной составляющей во взаимоотношениях последователей разных конфессий. Традиционные взгляды моздокских сектантов относились в основном к их семейно-общинной жизни.

Говоря об этнической и религиозной составляющей городского населения Моздока, нельзя не отметить, что миграционные, переселенческие волны способствовали формированию многонациональных и многоконфессиональных групп, каждая из которых занимала свою нишу в социально-экономической, культурной и общественной структуре города.

1.3. Городская сословная структура

Исторические этапы урбанизационных процессов в России имели свои особенности. Одним из структурообразующих этапов для городской структуры стал XVIII век.

---

¹⁷³ *Кормилин И.* История сектанства во Владикавказской епархии // Владикавказские епархиальные ведомости. 1906. № 1. С. 21.

Так, правовую основу развития дворянского и городского самоуправления в России определили указы, изданные Екатериной II в 1785 г. — «Грамота на права вольности и преимущества благородного российского дворянства», «Жалованная Грамота на права и выгоды городам Российской Империи», которые определяли Всесословный порядок городского управления (просуществовавший до введения Городового Положения 1870 г.). Закон, в отличие от «городских обывателей вообще», под которыми подразумеваются все более или менее постоянные жители города, независимо от их принадлежности к тому или иному сословию, устанавливал понятие «городских обывателей в особенности» или «средний род людей», т.е. среднее, городское сословие, как совокупность отдельных частей. К городским обывателям относилось все торгово-промышленное население города: гильдейское купечество и почетное гражданство, мещанство или так называемые посадские, цеховые ремесленники и «рабочие люди»¹⁷⁴.

Все горожане делились на шесть разрядов, имевших характер сословных групп; а также устанавливались выборные органы городского самоуправления — Общая городская дума и Шестигласная дума. Города получили право на сбор определенных налогов и на их основе, наряду с установленными государственными отчислениями, могли участвовать в формировании городской казны. Реформы Екатерины II заложили основы для развития городского общественного управления в двух основных направлениях. Одно из них касалось городского общества, включавшего в себя городских обывателей в узком смысле — «граждан»; другая часть городского общественного управ-

---

¹⁷⁴ Туаева Б. В. Город и городские сословия Северного Кавказа в условиях российских преобразований второй половины XIX — начала XX вв. Владикавказ, 2013. С. 97-98.

ления ведала городом как таковым и выражала интересы всех городских жителей.

В 1870 г. в Российской империи стало действовать новое Городовое Положение. Мотивация введения была оформлена в Указе Правительствующему Сенату следующим образом:

«Действующее ныне узаконения о городском общественном устройстве и хозяйстве, обязанные своим началом Прародительнице НАШЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II-й, были, в эпоху своего издания, вполне применены как к понятиям времени, так и к тогдашним потребностям городского общежития. Но после изменений, совершившихся, на пространстве целого почти столетия, в строе всей гражданской жизни, особенно же после преобразований, произведенных, по указаниям НАШИМ, в разных частях государственного управления, узаконения сии, утратив свою современность, потребовали коренного обновления.

Вследствие того Мы повелели приступить к общему оных пересмотру и начертанию нового законоположения о городском общественном управлении и хозяйстве. Составленное на основании сего повеления НАШЕГО, и ныне рассмотренное в Государственном Совете городовое положение Мы нашли соответствующим цели, и потому, утвердив его и препровождая в Правительствующий Сенат, повелеваем:

1. Настоящее положение ввести ныне в действие в следующих губерниях и областных городах: Архангельске, Астрахани, Кишиневе, Владимире, Вологде, Воронеже, Вятке, Екатеринославле, Казани, Калуге, Керчи, Киеве, Костроме, Кронштадте, Курске, Нижнем Новгороде, Николаеве, Новгороде, Петрозаводске, Оренбурге, Орле, Пензе, Перми, Полтаве, Пскове, Рязани, Самаре, Саратове, Симбирске, Смоленске, Симферополе, Таганроге, Тамбове, Твери, Туле,

Уфе, Харькове, Херсоне, Чернигове, Ярославле, Иркутске, Красноярске, Семипалатинске, Тобольске и Томске.

2. В остальных городах и посадах губерний, управляемых по общему учреждению, исключая Западных, а равно в непоименованных в статье 1-й городах и посадах Восточной и Западной Сибири и Бессарабской области, ввести настоящее положение в ближайший по возможности срок, соображаясь с местными обстоятельствами, по усмотрению Министра Внутренних Дел.

3. Относительно применения нового городского положения к городам Западных губерний, кроме Киева (ст.1), а также к городам губерний Прибалтийских, Министру Внут. дел войти в особое сношение с местными Генерал-губернаторами и предположения свои о том внести на разрешение законодательным порядком.

4. По исключительному положению столичных городов С.-Петербурга и Москвы, а также г. Одессы, предоставить Министру Внутренних Дел истребовать от общих дум сих городов, в течение шести, по обнародования настоящего положения, месяцев, соображения их по вопросам о применении оного к столицам и Одессе, с указанием тех статей. По мнению сих дум, должны подлежать, для означенных городов, частным изменениям или дополнениям, и соображения те представить, с своим заключением, на разрешение законодательным порядком.

Правительствующий Сенат не оставить учинит к исполнению сего надлежания распоряжения.

На подлинном Собст-ною ЕГО ИМПЕР. ВЕЛ-ВА рукою написано:

«Александр»

В Веймаер

26-28 июня 1870 года»¹⁷⁵.

---

¹⁷⁵ ЦГА РСО-А. Ф.11. Оп. 52. Д. 8. Л. 244.

Городовое Положение 1870 г. вводило всесословное избирательное право, основанное на имущественном цензе. Провозглашалась самостоятельность городского общественного управления в пределах определенной законом сферы компетенции; была сформирована система органов городского общественного управления — городская Дума и городская Управа. Дума состояла из купцов, чиновников и мещан под председательством городского головы из «гласных» депутатов, избираемых сроком на 4 года. Все гласные обязаны были посещать заседания городской Думы. Если без уважительной причины они не появлялись, гласные подвергались различным наказаниям: замечаниям от председателя земского собрания, денежному взысканию или исключению из Думы. Заседания проводил председатель, который выбирался из среды присутствовавших. В год необходимо было проводить от 4 до 24 заседаний. Городской голова, перед созывом очередного собрания, представлял список дел губернатору и каждому из гласных.

Введенное в 1892 г. Городовое Положение ограничивало права городского самоуправления, ставило его в прямую зависимость от органов государственного управления. Управа больше стала зависеть от губернатора, чем от Думы. Члены городской управы относились к государственным чиновникам¹⁷⁶.

Городовое Положение вводилось только в официально признанных городах, т.е. в тех населенных пунктах, которые имели официальный статус города; а проведение самой реформы предусматривалось, прежде всего, в губернских и областных центрах. В остальных городах предполагалось реформирование постепенное, с учетом местных условий и на усмотрение Министерства Внутренних Дел. Так,

---

¹⁷⁶ Нардова В. А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX — начале XX века. СПб., 1994. С. 152.

в северокавказском регионе, Положение стало действовать с 1875 г. в городах Моздок и Кизляр; а по всей Терской области, включая города Георгиевск и Грозный, а также и по Ставропольской губернии Городовое Положение было введено в 1896 г.¹⁷⁷

Согласно данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. к городскому населению Северного Кавказа были отнесены жители собственно городов и крупнейших населенных пунктов. Всего для северокавказского региона насчитывалось 27 населенных пунктов: 17 городов, 5 станиц и 5 селений¹⁷⁸.

Постепенно рос и развивался город Моздок, численность населения увеличивалась. В 1863 г. в городе проживало 8760 человек (из них 4657 мужчин); почетных граждан и купцов — 482 чел., мещан — 7414 чел. Город оставался многоэтничным по своему составу. В числе мещан было — 3006 армян, осетин — 1626, представителей других горских племен — 1372, грузин — 742, русских — 668 чел.¹⁷⁹.

Мы располагаем статистическими данными по социально-конфессиональному составу населения Моздока на 1866 год:

Таблица № 2

Социальная структура Моздока в 1866 г.¹⁸⁰

Население Моздока	Муж.	Жен.
Дворяне потомственные	35	34
Дворяне личные	80	75

¹⁷⁷ Сборник сведений о Северном Кавказе. Ставрополь, 1909. Т.1. С. 8, 41, 53.

¹⁷⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи в 1897 году. Т. 68. Терская область. Тифлис, 1905.

¹⁷⁹ ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 2. Д. 123. Л. 22-23.

¹⁸⁰ ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 529. Л. 16

Духовные лица: Православные священнослужители	18	12
Приученики	7	8
Армяне—григоряне	30	32
Католики	1	—
Магометане	5	—
Потомственные почетные граждане:	22	21
Личные	—	
Купцы	227	203
Мещане	5016	4470
Военные, находящиеся на службе:		
строевые	341	41
нестроевые	17	3
Находящиеся в отставке их жены и дочери	201 —	— 161
Бессрочно отпускные	14	
Солдатские дети	97	
Иностранцев	2	3
Инородцев, т.е. неприписанных к обла- сти	101	44
Итого:	6214	5107

Анализ данных показывает, что в сословном отношении самую многочисленную категорию горожан составляли мещане: 83, 7%, в большинстве своем занятые земледелием, скотоводством и извозом. Стабильно высоким был процент отставных солдат с их семьями (женами и детьми) — 3, 1%. Следует отметить, что в Моздоке проживало небольшое число дворян — всего 69 потомственных и 155 личных, что составляло 0, 6% и 1, 3% соответственно. А, в решении городских общественных проблем, вопросах городского управления, финансирования и благоустройства в основном участвовали купцы, учителя, ремесленники и немногочисленные разночинцы, занятые мелкими промыслами.

В 1871 г. по некоторым данным, численность населения увеличилась, составив 12540 человек¹⁸¹. Однако, цифра эта вызывает сомнения, так как по другим данным, спустя год в Моздоке численность горожан указывается в 10000 человек¹⁸². В 1876 г. по официальным сведениям в Моздоке числится 8379 человек, из которых 4339 мужчин и 4040 женщин; по официальным источникам в 1880 г. — 17355 человек, из которых 9688 мужчин и 7667 женщин¹⁸³.

Политика городских властей была направлена на увеличение численности ремесленников и торговцев. В «Годовом отчете о состоянии города Моздока с хуторами за 1874 год» указаны ремесленники, имеющие профессионально городскую ориентацию. Также в этом отчете упоминаются ремесленники пищевой отрасли: хлебники — 6 мастеровых, 12 рабочих и 6 учеников; булочники — 12 мастеров и 12 учеников; мясники — 7 мастеров, рабочих и учеников; 1 кондитер и 1 рабочий. Упоминаются также портные — 5 мастеров и 13 рабочих, 6 учеников; 20 сапожников. Кроме этого, названы также ремесленники по изготовлению хозяйственных предметов: печники — 4 мастера и 4 рабочих; столяры — 10 мастеров, 8 рабочих и 6 учеников, а также два часовых дел мастера¹⁸⁴.

В пореформенный период мужское население в составе горожан Моздока превышало женское. Среди моздокчан высок был процент пришлого населения, хотя он был ниже, чем во многих других городах Северного Кавказа. В 1897 г. пришлое население Моздока достигло 28,3%,

---

¹⁸¹ Заседание IV Отделения Общества для содействия русской промышленности и торговли 29 апреля под председательством П. А. Беляева по вопросу о ставропольском направлении Кавказской железной дороги // Заря. СПб. 1871, № 12. С. 105.

¹⁸² *Куприянова Л. В.* Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. М., 1981. С. 106.

¹⁸³ ЦГА РСФСР-А. Ф. 12. Оп. 2. Д. 145. Л. 1.

¹⁸⁴ ЦГА РСФСР-А. Ф. 12. Оп. 2. Д. 123. Л. 27.

из них 64,3% были переселенцы из Европейской России. Имеющиеся источники позволяют провести детальный анализ сословно-социальной структуры населения Моздока и проследить ее динамику.

Таблица № 3

Сословный состав населения г. Моздока в 1866-1899 гг.¹⁸⁵

Сословия	1866 г.		1874 г.		1899 г.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Дворяне потомственные	35	34	11	8	46	40
Дворяне личные	80	75	89	95	40	44
Духовенство:						
Православных	25	20	3295	1187	—	—
Армяно-григориан	40	35	1765	1281	—	—
Римско-католич.	1	—	243	38	—	—
Магометане	5	—	965	723	—	—
Лютеране	2	3	—	—	—	—
Почетные граждане: по-						
томственные	22	21	12	13	80	74
личные	—	—	4	—	—	—
Купцы	227	203	149	127	602	—
Мещане	4031	3482	3894	2386	9911	—
Военные, находящиеся						
на службе:						
регулярные войска	341	41	1222	22	536	—
иррегулярные войска	17	3	13	—	—	—
бессрочно-отпускные	14		22	4	—	—
Находящиеся в отставке						
их жены и дочери	201	161		273		
Солдатские дети	97		4			
Иностранцев	2	3	2			
Остальных сословий					497	
Всего	14330		17847		11870	

¹⁸⁵ Таблица составлена по следующим источникам: ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп.2. Д.123. Л. 22-24; Сборник сведений о Терской области. Вып. 1. Владикавказ, 1878. С. 82-83.

Выборка для таблицы составлена по разным источникам, в них нет единых критериев в определении категорий городского населения. В некоторых источниках социальная принадлежность приравнивается к этнической. Например, в документе за 1866 г. в числе социальных категорий значатся: духовенство, дворяне, купцы, мещане, крестьяне, отставные солдаты, грузины и армяне, евреи, иностранцы, осетины, ремесленники. Можно сделать вывод, что сословному анализу в ряде источников подвергалось только русское население города. Некоторые документы составлены без деления дворян на потомственных и личных; не во всех источниках мещане отделены от ремесленников. Прослеживаются разные подходы в определении категорий крестьян. Выделяются только государственные и вольноотпущенные крестьяне в дореформенных документах. После отмены крепостного права в 1861 г. кроме государственных, значительную часть крестьян стали составлять временнообязанные, т.е. не переведенные на выкуп крестьяне. В документах стали выделять крестьян-собственников, удельных и колонистов. Источники конца XIX — начала XX вв. обозначают всех городских крестьян как единую категорию, выделяя в ней только «горцев сельского сословия».

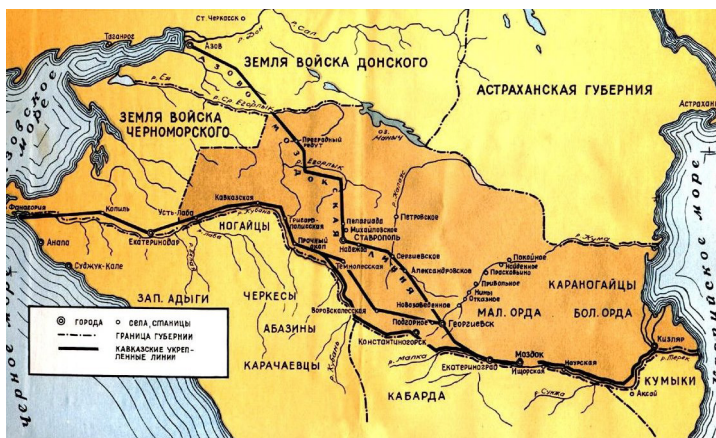
Различия в источниках наблюдаются и при описании военного сословия. В ранних документах значатся только казаки и женатые нижние чины. Более обстоятельные обследования (1866 г.) выделяют служащих в регулярных и иррегулярных войсках, «бессрочно отпускных нижних чинов», «временно-отпускных нижних чинов», «отставных нижних чинов, их жен и дочерей», «солдатских детей». Нет деления военных на отдельные группы. В конце XIX в. в официальных источниках о сословном составе Моздока появляется новый термин «остальные сословия». Под

«остальными сословиями» следует понимать людей пожилого возраста, которые закончили военную или гражданскую службу, но остались жить в городе.

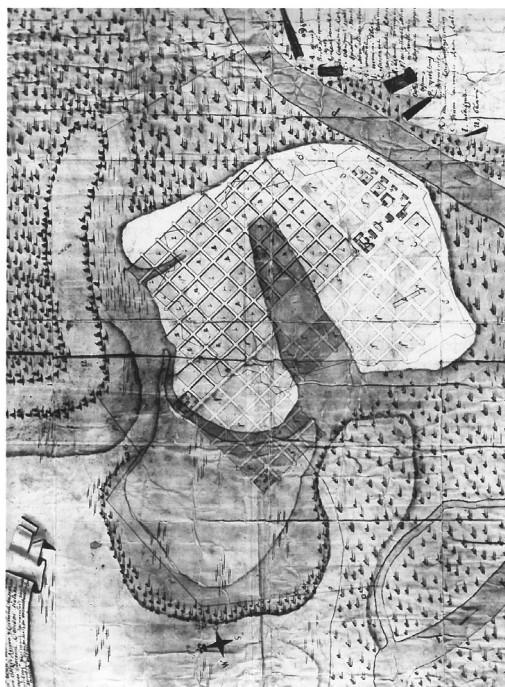
Приведенные статистические данные свидетельствуют о росте численности всех социальных категорий, кроме военных и купцов. Резкое уменьшение числа военных могло быть не только следствием сокращения воинских частей. Отставные военные в конце XIX в. уже не выделялись в отдельную категорию, они занимались торговлей, ремеслом, земледельческими работами, и могли быть учтены в числе других категорий. Анализ статистических сведений показывает, что в городе Моздок на период 1866-1899 гг. большинство населения составляли военные, мещане и ремесленники. Значительно увеличилось число «почетных граждан». Известно, что это привилегированное звание было введено в России в апреле 1832 г. и присваивалось лицам недворянского сословия. Что касается лиц дворянского происхождения, то они могли быть причислены к категории потомственных дворян.

Многочисленные факторы процесса градообразования, динамика численности населения привели к формированию сложной этносоциальной и конфессиональной структуры Моздока к концу XIX века.

1. Азово-Моздокская оборонительная Линия и Кубанское укрепление. 1804 г.

2. План-схема города Моздок. 1765 г.

*3. Первый герб города Моздок. Утвержден 7 сентября 1842 г.
В верхней части – герб Кавказской области, в нижней части –
цветок шафрана как символ чести, преданности и истины*

*4. Городской голова С.М. Аладатов (в центре) среди сотрудников
и учащихся Кирилло-Мефодиевской школы. 1913 г.*

5. Горожане Моздока – семья Новосартовых

6. Осетинка в национальном костюме. Начало XX в.

**7. Казаки станицы Терской Сунженского отдела ТКВ
(справа – молодые муж с женой Беляковы)**

**8. Депутация жителей Моздока с подарками императору
Александру III**

9. Казаки ст. Павлодольской Моздокского отдела Терской области

10. Терские казаки уходят на фронт. 1914 г.

11. Казаки ст. Чернойерской Моздокского отдела Терской области

12. ТКВ на отдыхе

13. 3. Сеоев, сын вахмистра М. Сеоева. ТКВ

14. Г. Дзодцоев. Конвой СЕИВ, ТКВ

15. К. Татонов. Конвой СЕИВ, ТКВ

16. Г. Гулуев. Конвой СЕИВ, ТКВ

17. М. Сеоев. Конвой СЕИВ, ТКВ

18. Д. Гажеев. Конвой СЕИВ, ТКВ

19. Г. Татонов. Конвой СЕИВ, ТКВ

20. Есаул С.А. Кибиров в парадной форме

21. Хорунжий А. Азоев. ТКВ. 1913 г.

22. С. Адцеев. Конвой СЕИВ, ТКВ

23. И. Гапузов. Конвой СЕИВ, ТКВ

ГЛАВА II.

Особенности развития социокультурного ландшафта города Моздок

2.1. Тенденции российской образовательной и конфессионально-просветительской политики на Северном Кавказе в XVIII — нач. XX вв.

Социокультурное развитие северокавказских городов стало условием складывания слоя передовой общественности и национальной интеллигенции, которые становились проводниками новой светской культуры. Система образования, культурно-просветительские и благотворительные общества, периодическая печать и книгопечатание, театр, литературно-драматические кружки и библиотеки стали унифицированными формами городской культуры. Правительство нуждалось в квалифицированных кадрах из местных народов, которые могли служить ему опорой на местах в проведении намеченной политики по приобщению населения окраин к общероссийским ценностям и нормам.

Одним из наиболее эффективных механизмов интегрирования кавказских народов в общероссийское сообщество выступало образование. Светские, церковно-приходские, частные и другие учебные заведения играли огромную роль в обогащении интеллектуального потенциала населения, выступая своеобразным мостом в новую жизнь. Особая роль отводилась православным миссиям, которые наряду с проповеднической деятельностью, занимались строительством школ во всех уголках России. История же народного образования многих северокавказских народов начинается с деятельности «Осетинской духовной комиссии» и «Общества восстановления православного христианства на Кавказе».

Сформированная еще в 1745 г. Осетинская духовная комиссия вплотную занялась вопросом об открытии школы. Первую осетинскую школу решено было открыть в приграничной крепости Моздок. Указ об учреждении этой школы был подписан 27 сентября 1764 г. Миссионерская направленность школы была очевидна¹⁸⁶.

В конце 1764 г. Коллегия иностранных дел сообщила астраханскому губернатору Бекетову решение Сената «О заведении при урочище Моздок школы для осетинских и ингушских и прочих горских народов детей»¹⁸⁷. Учителями в этой школе были священнослужители, состоящие при Моздокской духовной комиссии; ученики обучались читать, писать по-русски и по-грузински, краткой истории Ветхого и Нового Завета, краткому Катехизису, церковному пению и церковному уставу. Часть воспитанников после окончания поступала в учрежденную в 1777 г. Астраханскую семинарию. Со временем Моздокская школа благоустраивалась, что позволило увеличить число ее воспитанников. Школа успешно функционировала до 1800 г.

В 1793 г. была учреждена Моздокско-Маджарская викарная епархия и упразднена просуществовавшая почти полвека Осетинская духовная комиссия. Несмотря на ряд крупных недочетов в ее миссионерской деятельности, она заслужила высокую оценку прогрессивной интеллигенции. Осетинский поэт и общественный деятель К.Л. Хетагуров высказывал свое мнение по этому поводу: «Немного могла совершить в то время Моздокская комиссия для успешного распространения евангельского

---

¹⁸⁶ Туаева Б.В. Города Северного Кавказа: общественно-культурная среда во второй половине XIX — начале XX вв. Владикавказ, 2008. С. 106.

¹⁸⁷ Материалы по истории осетинского народа. Т. 5. Орджоникидзе, 1942. С. 3.

учения, но если принять во внимание, что ею отпечатана первая церковная книга на осетинском языке, создано несколько церковнослужителей из природных же осетин, то и эти результаты нужно признать довольно значительными, судя по времени и обстоятельствам тогдашней военной жизни»¹⁸⁸.

Свое новое возрождение Осетинская духовная комиссия получила при императоре Александре I, когда церковное управление Кавказом сосредоточилось в Тифлисе. По «Высочайшему повелению, от 21-го февраля 1816 года учреждена в Тифлисе Осетинская духовная комиссия, которой по тому же высочайшему повелению отпускалось из государственного казначейства на содержание духовенства и школ и на вспомоществование новообращенным горцам 23552 руб. в год». Ко времени учреждения «Общества восстановления православного христианства на Кавказе» в 1860-х гг., экономический капитал «простирался до 231 793 руб. 36 коп.»¹⁸⁹. На проценты с этого капитала комиссия строила церкви и снабжала их всеми необходимыми принадлежностями.

По учреждению «Общества восстановления христианства» возникло предложение соединить с ним Осетинскую духовную комиссию, так как цель «последней во всех отношениях совершенно была тождественна с целями первого и соединения это могло усилить средства «Общества»¹⁹⁰. Еще в 1857 г. Наместник Кавказа фельдмаршал князь А.И. Барятинский пришел к выводу о необходимости образования «Общества восстановления православного христианства на Кавказе». В предъявленной им на имя Кавказского Комитета в Петербург докладной записке

---

¹⁸⁸ Коста Хетагуров. Публицистика (избранные статьи). Орджоникидзе, 1941. С. 151.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же. С. 152.

князь писал о том, что создание такого Общества — «это долг православного государства. Дело идет о вопросах, к которым Россия не может оставаться равнодушной: о религиозном просвещении меньших ее братьев, ежедневно отрываемых мусульманскою пропагандою от лона святой Церкви Христовой, о величии России, которая должна разрушить на Кавказе препятствие, противопоставленное ей воплощением мусульманской ненависти в мюридизме. Союз честных лиц должен способствовать в этом деле, чтобы поддержать и распространить христианство между кавказскими племенами»¹⁹¹.

Император Александр II милостиво почтил князя Барятинского следующей грамотой: «Православная Христианская вера в древние времена была господствующею в тех местах Кавказа, где ныне преобладает магометанство. В горах, однако же, до сих пор сохранились многие остатки бывшего, но не угасшего еще там света Христианства.

С покорением Кавказа, желая действовать к восстановлению в этом крае православия, но действовать путем убеждений, распространяя в горах Слова Евангелия, мы признаем полезным призвать к участию в этом великом деле всех ревнителей православия. Учреждая с этою целью особое Общество под названием «Общество восстановления Православного Христианства на Кавказе», мы утвердили составленный вами и рассмотренный Кавказским Комитетом проект Устава сего «Общества»... Надеюсь, что при направлении вами занятий Общества, оно благоуспешно пойдет к цели своего учреждения»¹⁹².

9 марта 1885 г. был утвержден Устав Общества с оговоренным кругом деятельности: «а) сооружение и содер-

---

¹⁹¹ Владикавказские епархиальные ведомости. 1896. № 13. С. 205.

¹⁹² Владикавказские епархиальные ведомости. 1908. № 13. С. 205.

жание церквей, и устройство при них помещений для духовенства; б) открытие церковноприходских школ для образования горского юношества и содействие им денежными средствами; в) перевод на туземные языки священного Писания, богослужебных, учебных и других полезных для чтения книг и печатание как сих переводов, так и священно-церковных книг на грузинском языке...»¹⁹³. В целях достижения поставленных задач, «распространившиеся тогда на все народности Кавказа, Совет Общества восстановления христианства, прежде всего, обратился к поповедническому слову, но вскоре опыт убедил его в недостаточности этого воздействия на... нравы и отсталость... Одним из средств...оказались школы...»¹⁹⁴.

Высоко отзываясь о деятельности Общества восстановления православного христианства на Кавказе и называя его «главным двигателем в деле образования инородческих масс», попечитель Кавказского учебного округа М. Неверов относил заметные успехи школ Общества на счет однородности состава учащихся. Он считал, что учебные заведения округа могли достигнуть успешных результатов при условии преподавания «для инородцев, не имеющих своей грамоты, с самого начала на языке русском, но с помощью их родного языка»¹⁹⁵. Также необходимо было, чтобы «просвещение и подкрепление их в христианстве делалось устно, конечно, на их языке, для чего необходимо из среды инородцев же подготовить наставников и пастырей»¹⁹⁶.

К концу XIX в. Общество восстановления христианства уже имело сеть школ. Параграф 34 Устава Общества гласил: «Общество имеет в своем ведении церковно-при-

---

¹⁹³ Т. В. 1885. № 97.

¹⁹⁴ Уруймагов Х. Женские школы в Осетии // Казбек. 1903. № 1695.

¹⁹⁵ Неверов М. К вопросу об образовании инородцев // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб. 1869. С. 132.

¹⁹⁶ Там же.

ходские школы для образования детей горских жителей. Относительно сих школ Общество действует на основании Высочайше утвержденных, 13 июня 1884 года, правил о церковно-приходских школах. Советом Общества на содержание состоящих в ведении его церковно-приходских школ ассигнуется сумма, сообразно со средствами Общества»¹⁹⁷. Школы Общества находились в более выгодном положении в сравнении с учебными заведениями округа — обучение в них было бесплатным. Также использовалось очевидное преимущество этих школ перед государственными (главное из них заключалось в религиозной однородности состава учащихся). Общество разработало специальную систему обучения детей. В Правилах говорилось: «Обучение в приходских школах русской грамоте производится после изучения природной грамоты»¹⁹⁸. Члены Общества с размахом вели дело по составлению азбук и учебников, занимались переводами на туземные языки церковной и другой литературы, что приносило немалый доход.

Активная деятельность духовного органа по расширению сети школ привела к тому, что уже к 1870 г. насчитывалось около 60 школ. Общество восстановления христианства за короткий срок добилось ощутимых результатов¹⁹⁹. К 1-му января 1869 года в Осетии было 20 школ Общества с 393-мя учащимися. Современник писал: «Начальных школ Кавказского учебного округа мало в Осетии и эти немногие сосредотачиваются во Владикавказе и некоторых других центральных пунктах, не проникая так глубоко в страну, как школы Общества христианства»²⁰⁰.

---

¹⁹⁷ Т. В. 1885. № 97.

¹⁹⁸ *Гатагова Л. С.* Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX веке. М., 1994. С. 62.

¹⁹⁹ *Туаева Б. В.* Города Северного Кавказа. С. 109-110.

²⁰⁰ *Гатагова Л. С.* Указ. соч. С. 70.

Анализируя деятельность Общества, известный осетинский просветитель Х. Уруймагов отмечал, что с 1870 по 1885 гг. начинают строить под школы «просторные, удобные в гигиеническом отношении, здания, в которых переносятся занятия до того времени, происходившие в сараях и дымных саклях — при самых отвратительных условиях и обстановке. Вслед за внешней реформой, значительно улучшается и внутреннее содержание школ»²⁰¹. Учителями в мужские школы Осетии, вместо священников, назначаются молодые люди — осетины со специальным педагогическим образованием, окончившие Тифлисский Александровский учительский институт. В женские школы направляются учительницы «практически подготовленными во Владикавказской Осетинской девичьей школе».²⁰² В этот же период, оставив за собой распоряжение средствами для содержания школ, Общество «фактическое руководство учебно-воспитательной частью в подведомственных ему школах передает в руки попечителя Кавказского учебного округа, который коренным образом изменяет в школах прежний рутинный, схоластический способ преподавания»²⁰³.

Для столь масштабной деятельности Общество обращалось к различным способам пополнения своей кассы. Они состояли из «1) членских взносов; 2) кружечного сбора; 3) пособия от Правительства; 4) ежегодного поступления определенных сумм из капитула Императорских и Царских орденов; 5) случайных поступлений и пожертвований»²⁰⁴.

Учебное начальство не ограничивалось просвещением народа одними только начальными школами. Прекрасно

---

²⁰¹ Уруймагов Х. Начальная школа в Осетии // Утро гор. Баку, 1910. № 1. С. 38.

²⁰² Статьи неофициальной части Терских Ведомостей. 1875. С. 28.

²⁰³ Уруймагов Х. Указ. соч. С. 38.

²⁰⁴ Т. В. 1885. № 97.

понимая, «что кратковременное пребывание детей в начальных школах не в состоянии поставить последних на более или менее самостоятельный путь для обогащения ими своих познаний, оно стало открывать при школах воскресные и вечерние курсы»²⁰⁵. Проектируя воскресные и вечерние школы Общество восстановления христианства пыталось посредством их «развивать и совершенствовать познания лиц, уже обученных в школах и дома». Сомневаясь в пользе обучения грамоте «взрослых неграмотных туземцев, которые, если даже и научились бы читать по-русски, но не в состоянии были освоиться с языком настолько, чтобы сознательно читать книжки», предлагалось учителям вести с взрослыми в вечерних классах «публичные беседы о разных серьезных и полезных для народа предметах»²⁰⁶. Такие воскресные и вечерние классы существовали почти при всех осетинских школах.

Особое внимание уделялось повышению квалификации преподавательского состава, для чего вводилась практика взаимопосещений: «С целью водворить единство направления в школах, а также доставить учителям возможность обмениваться своими мыслями и делиться добытыми опытом сведениями, было предложено учителям посещать школы своих товарищей. Сведения же об этих посещениях помещались в годовых отчетах с указанием на то, что учитель нашел для себя нового и полезного в посещении им школы своего товарища»²⁰⁷. В конце каждого учебного года от учителей требовалось представление педагогических и этнографических сочинений, с целью «развивать в учителях интерес к серьезным умственным работам».

---

²⁰⁵ Уруймагов Х. Указ. соч. С. 40.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Там же. С. 41.

Совместная скоординированная деятельность Общества восстановления православного христианства, военного ведомства и учебного округа способствовала динамичному развитию начального образования в Кавказском наместничестве. Общество, действовавшее среди христианского населения, пользовалось умело разработанной системой методов, благодаря чему продолжало добиваться успехов и с каждым годом расширяло свою школьную деятельность. Лучшие из учеников начальных школ Общества, окончившие курс в третьем отделении, получали за счет Общества среднее обучение, для чего назначались стипендии при Кавказских прогимназиях и гимназиях. Стипендиаты, «при отличных успехах», могли поступать на «казенные Кавказские стипендии в университеты и высшие учебные заведения»²⁰⁸.

Ведя параллельно и миссионерскую работу, Общество оказывало значительное содействие правительству в укреплении основ православной веры в крае. Эта организация «идеально отвечала запросам Министерства народного просвещения во главе с Д. А. Толстым, для которого религиозно-охранительные задачи школы являлись приоритетными»²⁰⁹.

Об утверждении христианства и проникновении культурных элементов в горскую среду говорят зафиксированные старинные предания. Так, в «Сказании о местной чтимой Иверской иконе Божьей Матери» говорится, что в 1797 г. в Моздоке была построена деревянная Успенская церковь, в которой помещалась икона, привезенная осетинами-переселенцами из Куртатинского ущелья²¹⁰. По ле-

---

²⁰⁸ Неверов М. Указ. соч. С. 133.

²⁰⁹ Гатагова Л. С. Указ. соч. С. 102.

²¹⁰ Сказание о местной чтимой Иверской иконе Божьей Матери, находящейся в Успенской церкви города Моздока и о построении храма в честь сей иконы в городе Моздоке. М., 1895. С. 5.

генде, икона была подарена грузинской царицей Тамарой, женой осетинского князя Давида-Сослана, которая всячески способствовала распространению на Кавказе христианства, воздвигала храмы в горах и ущельях. Легенда эта отражает методы, которыми действовало духовенство, привлекая горцев к поселению в Моздок. В ней рассказывается, что горцы, переселяясь, взяли с собой икону из селения Майрамадаг, где она, по утверждению рассказчика, хранилась несколько веков, чтобы доставить ее в Астрахань. Перейдя через р. Терек, горцы остановились на ночлег в предместье Моздока (*возле теперешней станицы Луковской*). Утром, когда они собрались продолжать путь, то не смогли сдвинуть с места арбу с иконой. Старик, который просидел всю ночь у костра, пояснил им, что над арбой, где находилась икона, возник сноп света, и к утру он услышал голос свыше, что икона должна остаться там, где ночевала²¹¹. Это заставило переселенцев оставить икону здесь, а самим обосноваться в Моздоке. Так как это событие случилось близ станицы, населенной осетинами, черкесами и казаками, то слух о чудотворной иконе распространился сначала между ее жителями, а потом и в городе. Скоро об иконе узнал архиепископ Гай и с крестным ходом отслужил пред нею молебен. По его указанию, на месте ночлега переселенцев была построена часовня, а затем деревянная церковь, куда и поместили Иверскую икону. Церковь предназначалась специально для горских поселенцев Моздока, в частности — осетин, поскольку она, по легенде, была доставлена ими из Осетии и являлась их святыней.

Для укрепления влияния христианства среди горского населения, в частности — среди осетин, правительство в середине XIX в. решило построить в Моздоке

---

²¹¹ Там же. С. 11.

большой каменный храм для «сохранившейся от древних времен чудотворной иконы Иверской божией матери»²¹². В 1862 г., по ходатайству Наместника Кавказа, правительство разрешило сбор добровольных приношений по всей России, в военных, гражданских и духовных ведомствах на сооружение этого храма. В обращении говорилось: «Примите сродное вам участие в создании храма, долженствующего стать лицом к лицу к вторгнувшемуся недавно в горы магометанству, заменившему собою ослабевшее, утратившееся в мраке невежества христианство»²¹³. За несколько лет было собрано свыше 70000 рублей. Строительство Успенского храма продолжалось с 1854 по 1890 гг.

Третий по времени, епископ Кавказский и Черноморский Игнатий Брянчанинов в декабре 1859 г. беседовал с Наместником Кавказа кн. А.И. Барятинским по вопросу о развитии миссионерства среди горского населения. Так, 1 января 1860 г. он в Отношении начальнику Ставропольской губернии П.А. Брянчанинову (брату святителя), заботясь о постройке каменной церкви в г. Моздоке писал: «... между тем счастливейшее событие на Кавказе — покорение всех горских народов Левого крыла, единодушно признавших себя подданными православного царя, равно как и незадолго до этого объявленная мне Святейшим Синодом благословенная воля царя. 14 сего декабря я лично услышал из уст князя Александра Ивановича Барятинского, что Его сиятельство принимает живейшее участие в распространении христианства между горцами. При таких обстоятельствах необходима постройка собора, что может повести к самым благоприят-

---

²¹² ЦГА РСФСР-А. Ф. 11. Оп. 62. Д. 296. Л. 48.

²¹³ Сказание о местной чтимой Иверской иконе божьей матери. С. 7.

ным результатам»²¹⁴. С его точкой зрения нельзя не согласиться, так как с получением статуса города, строительные работы активизировались при помощи Общества восстановления православного христианства.

Составители этого ходатайства утверждали, что новый собор мог стать лучшим памятником архитектуры и ознаменовался бы «счастливым окончанием тяжелой борьбы, свидетельством которой Моздок был почти с первого появления русских войск на Кавказе», ссылались на рост численности населения и перспективы, связанные «с обретением городом статуса областного и утверждением его местом пребывания высшего епархиального начальства».

В архивных фондах сохранились сведения о ходе строительства храма, согласно которым утверждается, что 28 мая 1892 г. планировалось приступить к строительным работам, возложив ведение дела на особый комитет под ближайшим наблюдением Его Преосвященства Епископа Владикавказского²¹⁵. Но, как видно из переписки с областным инженером, это было сделано раньше «... подрядчик, строящий собор намерен приступить к работе 15-го сего марта и что по этому комитет просить командировать как для осмотра материалов, заготовленных для постройки, так и верхних слоев каменной кладки, равно для определения на месте — можно ли означенного 15 марта приступить к работе»²¹⁶. Собор был построен в крестово-купольном стиле лучшими специалистами своего времени и стал одним из красивейших памятников архитектуры.

Со временем стала приносить плоды государственная образовательная политика в области расширения системы учебных учреждений на Северном Кавказе. В 1803 г.

---

²¹⁴ Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского. М., 2002. С. 386-387.

²¹⁵ ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 62. Д. 296. Л. 72.

²¹⁶ Там же. Л. 5.

было открыто Моздокское уездное училище, которое имело подготовительный, первый и второй классы; сформировалась собственная библиотека. В 1820 г. школа была преобразована в трехклассное уездное мужское училище, в котором велось обучение элементарной грамоте. По данным на 1842 г. в училище числилось семь учителей и 97 учеников²¹⁷.

Городскими властями неоднократно ставился вопрос и об открытии женского училища. Так, в ноябре 1870 г. в рапорте Моздокской городской управы на имя Начальником Терской области говорится: «... Жители гор. Моздока, по неимению здесь женского училища, встречают крайнее затруднение в образовании детей своих женского пола»²¹⁸. Встретив понимание, со временем в Моздоке было открыто Александровское женское училище, в котором обучались девочки всех национальностей, населявших Моздок.

Необходимо отметить, что в целом эти учебные заведения давали только начальное образование и не могли удовлетворить возрастающие культурные стремления моздокчан. Поэтому в 1884 г., по требованию населения, Моздокская городская управа ходатайствовала перед начальником Терской области об учреждении в Моздоке мужской прогимназии. Открытие прогимназии во многом зависело от меценатской помощи зажиточных слоев населения, в частности крупных купцов и помещиков. В своем большинстве они состояли членами Городской управы, но не желали расходовать на это свои деньги. Чтобы сохранить за собой места в городском управлении, вопрос об открытии прогимназии они, как правило, поднимали накануне выборов гласных и городского головы.

---

²¹⁷ РГИА. Ф. 383. Оп. 5. Д.49. Л. 37.

²¹⁸ ЦГА РСФСР-А. Ф. 11. Оп. 81. Д. 59. Л. 169.

В 1803 г. на Большой улице было открыто Моздокское уездное училище, которое «согласно положению о Кавказском военном округе, высочайше утвержденному в 29 день октября 1853 года, состояло из двух классов уездных и одного приготовительного. Чиновников и преподавателей по штату было назначено: штатный смотритель — 1, почетный смотритель — 1, законоучителей: православного исповедания — 1, армяно-григорианского — 1, магометанского исповедания — 1, учителей наук — 2, учителей приготовительного класса — 2, сверхштатный преподаватель армянского языка — 1. Итого — 10 человек»²¹⁹.

Училище имело «преподготовительный класс, заменяющий приходское училище», 1-й и 2-й классы, библиотеку. Предметы преподавания в училище были следующими: Закон Божий православного, армяно-григорианского и магометанского исповедания, русский язык, арифметика, геометрия, история русская и всеобщая, география и чистописания, языки: армянский и татарский. Из двух «учителей наук, один преподает русский язык и историю, а другой — географию, арифметику и геометрию, чистописанию обучает учитель приготовленного класса как в своем, так и в двух уездных классах». Курс Моздокского уездного училища для каждого из двух уездных классов полагался двухгодичный. Объем преподавания в уездных классах был стандартным. В «первых уездных классах:

— по Закону Божию: Священная история ветхого и Нового Завета

— по русскому языку: чтение объяснением подлежащего и сказуемого, упражнение в состав предложений. Практическое объяснение всех частей речи и главных правил правописания.

---

²¹⁹ ЦГА РСФСР-А. Ф. 12. Оп. 1 Д. 529. Л.8.

— по географии: объяснение главных понятий географии, объяснение терминов физической географии и общее обозрение всех частей света.

— по арифметике: первые четыре действия над простыми числами, применение действия к решению практических задач.

Во втором классе:

— по Закону Божию: катехизис

— по русскому языку: правила правописания, истекающие из этимологических начал. Синтаксис. Синтаксический разбор.

— по арифметике: о дробях вообще. Действие над простыми и десятичными дробями. Об отношениях и пропорциях. Вычисление процентов.

— по геометрии: объяснение линий, плоскостей и важнейших их свойств и черчение от руки геометрических фигур.

— по географии: описание российской империи и европейских государств.

— по истории: краткий хронологический перечень мировых от начала мира до новейших времен. Краткая история от Рюрика до новейших времен»²²⁰.

В училище числилось 153 ученика, из которых обучались:

а) во втором классе — 7

б) в первом — 23

в) в приготовительном — 39.

Число учащихся распределялось по национальностям следующим образом:

русских — 40

армян — 38

грузин — 22

черкес — 18

---

²²⁰ Там же.

чеченцев — 2

осетин — 30

поляков — 3.

Фонды библиотеки училища состояли из 553 названий книг, которые составляли 990 томов, а также насчитывалось 110 разных журналов. Из учебных пособий имелось в училище «2 глобуса, армиллярный шар, 25 геометрических фигур и 20 географических карт». Училище «помещалось по найму» за 400 руб. в доме моздокской купчихи Натальи. На содержание училища отпускалось из сумм Государственного казначейства 2788 руб. 65 коп. Из сумм Земского сбора 400 руб. Из числа 2788 «собственно на содержание личного состава» 2386 руб. 50 коп.²²¹

В поддержке и развития образования по всей России значимую роль играла благотворительность. Представители разных сословий добровольно оказывали помощь как собственнo учреждениям, так и учащимся. В числе активных благотворителей школ и училищ Моздока были представители армянского населения: католикос всех армян Геворк IV, житель Моздока Григор Тушмалян. Следует упомянуть и филантропа Карапета Атаяна, который завещал городу 100 тыс. руб. с условием, что проценты с этого капитала ежегодно должны быть раздаваемы беднейшим армянским семьям Моздока. Решение об адресной раздаче денег должна была принимать комиссия, куда входили три священника, три ктитора армянских церквей, три члена городского совета. Председателем комиссии был городской голова. Однако, по предложению начальника епархии было решено вместо раздачи денег бедным семьям содержать школы, выдавая им 1000 руб. в год на расходы²²².

---

²²¹ Там же. Л.9.

²²² Ананян Ж., Хачатурян В. Армянские общины России. Ереван, 1993. С. 36.

1 июня 1875 г. моздокское двухклассное училище было преобразовано в трехклассное и сразу же обнаружилось, что у него «здание крайне неуместительно». При большом наплыве желающих учиться приходилось в одной комнате совмещать учительскую библиотеку и учительскую комнату, ученическую библиотеку поместить в коридоре, а шкаф с физическими и химическими препаратами и приборами поставить в комнате первого класса. Несмотря на все старания в классах было так тесно, что «ученики порой только поверх голов могли пробраться к школьной доске»²²³.

За время функционирования Моздокского городского училища в нем окончило полный курс из казачьего сословия Терского войска — 33 ученика, что составляло из общего числа окончивших — 22, 6%. За три года с 1898 по 1900 гг. в нем обучалось 50 мальчиков войскового сословия, что составляло с общим числом учащихся — 25%.

Скудность финансирования, нехватка материальной базы фиксировались часто в разных официальных бумагах и переписках. В архивных фондах сохранилось Прошение инспектора Моздокского училища о выдаче денежного пособия:

«Ваше Превосходительство Глубокоуважаемый Степан Иванович! Вчера я послал г. Директору училищ журнал Педагогического Совета, в котором изложено ходатайство последнего о назначении постоянной субсидии из войсковых сумм на содержание вверенного мне училища, прося г. Директора поддержать это ходатайство перед г. Начальником области. Представляя при сем копию этого ходатайства, чтобы заблаговременно ознакомить Вас с ним, я почтительнейше прошу Ваше Превосходительство оказать возможную поддержку этому ходатайству в интересах казачьего населения и населения, не принадлежащего к городскому обществу, в противном случае дверь училища

---

²²³ Моздок // Обзор. 1878. 11 октября. № 271.

может быть закрыта для постороннего элемента и этим многие из наших казаков будут лишены возможности дать детям своим образование. Городское управление уже не воспрещено принимать в училище казаков, главным образом, но до настоящего времени мне удавалось защитить их интересы, хотя чем дальше, тем труднее становится быть на страже их интересов, так как число учеников из казаков с каждым годом увеличивается, а городской голова в начале каждого (учебного) года просит высылать ему список всех учеников училища, чтобы иметь возможность проверять, сколько принято постороннего элемента. Назначение же войсковой субсидии даст мне опору и право открывать двери училища всем желающим.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности Вашего превосходительства покорнейшего слуги»²²⁴.

Штатные единицы и статьи расходов на содержание Моздокского городского училища представлены ниже:

Таблица № 4

Штаты и статьи содержания Моздокского городского училища²²⁵:

№	Наименование статьи расхода	Какие производятся расходы теперь (руб.)	Какие должны производиться по сосуществованию училища (руб.)	Сколько надо добавить (руб.)
1.	Инспектору (при казенной квартиры)	640	800	160
2.	Законоучителю армяно-григорианского исповедания	240	240	

²²⁴ (Сохранена оригинальная орфография, стиль и пунктуация — Авт.). Цит. по: ЦГА РСФСР — А. Ф. 1. Оп. 58. Д. 2151. Л. 1.

²²⁵ Там же. Л. 9.

3.	Законоучителю православного исповедания	330	450	180
4.	2-м штатным учителям по 615 р.	1230	1230	
5.	3-м сверхштатным учителям по 425 р.	1275	1840	570
6.	Учителю армянского языка	180	180	
7.	Учителю ремесла	360	360	
8.	Врачу	100	120	20
9.	Учителю пения	150	150	
10.	Учителю гимнастики	75	75	
11.	Библиотекарю	60	60	
12.	Письмоводителю	120	120	
13.	На учебные пособия	100	150	50
14.	На канцелярские расходы	25	25	
15.	На содержание дома, наем прислуги	850	1150	300
16.	На материалы и инструменты для ремесленного класса	40	80	40
	Итого:	5835	7095	1260

Несмотря на все трудности, популярность городского училища только возрастала. Кроме детей моздокчан, в нем учились дети из окрестных казачьих станиц, сел Большой Кабарды. К концу XIX в. число желающих настолько возросло, что в журнале Моздокской Городской Думы за № 79 было изложено, что «Моздокскому городскому сословию предоставлено право ходатайствовать о преобразовании 3-х классного городского училища в 6-ти классное с курсами в нем французского и немецкого языков и бухгалтерии, для чего ассигновало ему на эту надобность из общих городских сумм начиная с 1902 года по 1580 рублей в год, а остальной 1580 рублей предоставило ему права просить пособие от Правительства. 5 июля 1902 г.»²²⁶. Эта мера естественно увеличила число учащихся. Выпускники

²²⁶ ЦГА РСФСР-А. Ф.1. Оп. 58. Д. 2151. Л. 24, 24 об.

Моздокского городского училища получали право поступления в учительские институты или право получения офицерского звания в казачьих полках.

Со второй половины XIX в. в Моздоке функционировали конфессиональные учебные заведения — духовное училище для православных и женское армянское церковноприходское училище. В 1872-1876 гг. Моздокское духовное училище подверглось весьма серьезным преобразованиям благодаря своему энергичному, деловому начальнику А. Гассиеву. При нем значительно улучшилась учебно-воспитательная работа, укрепился и хозяйственный сектор. В 1872 г. при училище был открыт приготовительный класс и введена должность надзирателя при общежитии²²⁷.

В каждом учебном заведении Моздока насчитывались десятки малоимущих учеников, не имевших возможности покупать учебники, одеваться сколько-нибудь сносно, а самое главное — платить за обучение. В финансовом отношении школы обеспечивались за счет поступлений от государственной казны, из отчислений городской Думы, платы за обучение и др. Средства эти были мизерны, что сказывалось на уровне обучения. В Рапорте моздокского головы Начальнику Терской области от 16 апреля 1884 г. отмечалось, что «школьное дело в Моздоке находится в печальном положении, школа дает только первоначальные знания, вследствие чего дети одаренные при всем желании продолжать образование за неимением в Моздоке среднего учебного заведения лишены этой возможности»²²⁸. При городском Кирилло-Мефодиевском училище действовала воскресная школа, открытая на средства

---

²²⁷ Чернавский Н.К. К истории Владикавказского, бывшего Моздокского духовного училища // Владикавказские епархиальные ведомости. 1910. 1 октября. № 19. С. 693.

²²⁸ ЦГА РСФСР-А. Ф. 12. Оп.2. Д. 156. Л. 26

местных купцов. В 1895 г. в ней числилось 60 учеников, но вскоре 2/3 учащихся были вынуждены оставить учебу из-за нехватки учебных пособий. В 1897 г. городские власти отпустили на содержание воскресной школы чуть более 30 руб.²²⁹

С ростом населения, развитием экономической и культурной жизни постепенно росли и потребности в дальнейшем образовании, многие выпускники хотели продолжить свое образование в высших учебных заведениях, но не имели возможности, поскольку в Моздоке не было гимназий и прогимназий.

2.2. Общественно-культурное развитие Моздока в пореформенный период

В пореформенную эпоху северокавказские города стали экономическими, политическими и культурными центрами. В складывании городской социокультурной сферы особая роль принадлежала филантропическим негосударственным ассоциациям: культурно-просветительским, благотворительным, художественным, научно-любительским, спортивным, культурно-досуговым и др. добровольным обществам и комитетам. Значительный вклад внесли добровольные объединения и в формирование системы социального обеспечения, которая была представлена в виде государственного социального призрения, общественной и частной благотворительности. В развитие филантропической помощи в Моздоке участвовали представители различных сословий. В 70-х годах XIX в. представители интеллигенции, учащиеся, мещане стали собираться для обсуждения разных вопросов, чтения брошюр и книг; осуществляли сбор денежных пожертвований в пользу нуждающихся, вдов и сирот. В городе было осно-

---

²²⁹ ЦГА РСФСР-А. Ф. 17. Оп. 1. Д. 382. Л.128.

вано «Общество пособия нуждающимся учащимся города Моздока». В прессе по этому поводу отмечалось: «... Наши горожане, в лице лучших своих представителей, составили Общество, имеющее целью, подобно другим таким же обществам, оказывать действительную и возможно широкую помощь беднейшим учащимся всех учебных заведений города Моздока»²³⁰.

Культурный рост горожан и гражданских инициатив сказались и на научно-популярной сфере. В августе 1885 г. Моздокский городской голова ходатайствовал перед Начальником Терской Области об открытии в г. Моздоке еще одного благотворительного общества, его просьба была удовлетворена и 6 ноября 1885 г. Министерством Внутренних Дел был утвержден устав данного Общества. Общество ставило перед собой целью помогать «по мере сил и возможностей» беднейшим слоям населения, учащимся образовательных учреждений города из малоимущих семей. По мере увеличения доходов, оно занималось выдачей постоянных стипендий и расширением числа образовательных заведений.

Позднее в Моздоке возникло культурно-просветительское общество по изучению края. Зарегистрированное как «Кружок изучения Северного Кавказа» было создано по инициативе учащихся Моздокского реального училища, руководителем стал преподаватель Г. Коровицкий²³¹. Разнообразные задачи изучения Северного Кавказа в «естественно-географическом, историко-археологическом, культурно-экономическом и этнографическом отношениях края обширного и недостаточно исследованного», могли быть решены Моздокским Обществом только при привлечении и участии «местных исследователей». Для

---

²³⁰ Статьи неофициальной части Терских Ведомостей. 1880. С. 326.

²³¹ Кружок изучения Северного Кавказа. Моздок, 1917. С. 1-7.

этого члены Кружка обращались к горожанам с просьбой о содействии, где «каждый наблюдатель и исследователь может изучать то, что находит для себя наиболее подходящим и интересным»²³². Отмечалось, что всестороннее изучение края «подготавливается медленным и кропотливым накоплением фактов». Одной из задач Кружка было создание естественно-исторического музея и библиотеки. Для более плодотворной работы, Моздокский Кружок изучения Северного Кавказа выработал несколько направлений:

1) естественно-географический обзор родного края, включающий метеорологические наблюдения, геологические наблюдения, ботанические наблюдения и гербарии, зоологические наблюдения и коллекции, географическую номенклатуру (словарь местных названий, книги, статьи, заметки по географии края);

2) этнографический обзор, включающий народную словесность, описание семейного быта, жилищ, народную медицину;

3) культурно-экономический обзор, включающий занятия населения, формы и системы землевладения, скотоводство, рыболовство, торговлю и др.;

4) исторический обзор, включающий историю заселения края, исторические события, предания и рассказы о местной старине, археологические изыскания²³³.

Следует отметить, что Моздокский Кружок своим основанием и деятельностью внес огромный вклад в культурно-просветительское дело не только Моздока, но и всей Терской области.

С получением Моздоком статуса города культурная ситуация несколько изменилась. По примеру других россий-

---

²³² Там же. С.2.

²³³ Там же.

ских городов здесь, по просьбе купеческого армянского общества, был основан первый сословный клуб с целью «развить однообразную жизнь, проводимую уединенно в домах, сблизиться с сословием русских и иметь общее место для развлечений и коммерческих переговоров». Общество просило открыть клуб на правилах, установленных для подобного Ставропольского клуба. 24 декабря 1860 г. наместник Кавказа кн. А. И. Барятинский дал разрешение на открытие клуба в Моздоке. Клуб был открыт в 1862 г. под названием «Общественное Собрание»²³⁴. Спустя время, в 1877 г. впервые был организован музыкальный вечер учеников городских училищ под руководством капельмейстера Шмидта — единственного в то время музыканта города. В программу вечера входили песни и художественное чтение на родном языке, а также национальные танцы русской, армянской, грузинской, осетинской и кабардинской молодежи. В газетах появились восторженные отзывы об этом концерте, как о важном событии культурной жизни города²³⁵.

Во второй половине XIX в. в Моздоке был основан городской военный клуб. В нем часто давали концерты, ставили любительские спектакли с благотворительной целью. В 1884 г. молодыми офицерами Крымского пехотного полка было поставлено несколько спектаклей в пользу городского женского училища²³⁶. При военном клубе имела довольно богатая библиотека, которой могли пользоваться, кроме военных, и другие жители города.

Во многих провинциальных городах возникали любительские театральные, музыкальные, художественные кружки. Любительскими спектаклями в Грозном,

---

²³⁴ Т. В. 1878. № 7.

²³⁵ Т. В. 1877. № 17.

²³⁶ Т. В. 1888. № 18.

Кизляре, Владикавказе руководил выдающийся русский актер и режиссер Е.Б. Вахтангов. В начале XX в. возникли Екатеринодарская и Нальчикская театральные труппы. На развитие сценического и музыкального искусства в городах Северного Кавказа большое влияние оказывали гастролы многих замечательных артистов и музыкантов, театральных коллективов, приезжающих из Москвы и Петербурга. На сценах кавказских городов пели Ф. Шаляпин и Л. Собинов, поражали своей игрой драматические актрисы М. Савина, В. Комиссаржевская, Г. Федотова и др.²³⁷ Театр вел не только просветительскую, но и благотворительную работу среди городского населения. Довольно часто выручку от представлений перечисляли в помощь бедным.

В Моздоке любители-театралы пытались найти средства для учреждения и открытия, по примеру Владикавказа, театра в своем городе. Они предложили местному купечеству организовать подписку денежных средств для того, чтобы сборы от спектаклей тратились на благотворительность. Но большинство представителей местного купечества отказались от этого предложения. Тем не менее, сборы на театральное дело все же состоялись. Некоторые лица, в частности отдельные купцы, пожертвовали по 25 руб. И уже в 1872 г. на Масленицу в Моздоке было дано два театральных представления «с благотворительной целью»²³⁸.

В театральную жизнь Моздока включилось также и «интеллигентное офицерство» воинских соединений, которые располагались в моздокских станицах. Следует отметить, что в начале 1897 г. силами 2-й Терской казачьей батареи в Моздоке на Рождество Христово и Крещение в помещении городской канцелярии были дважды сыграны

---

²³⁷ Туаева Б. В. Города Северного Кавказа. С. 124-125.

²³⁸ Т. В. 1874. № 26.

спектакли «Москаль Чаривник» и «Антошкины проказы». Женские роли играли переодетые в женское платье казаки²³⁹.

В пореформенное время в культурную жизнь Моздока вошли и музыкальные вечера. Моздок приобщался к русской и зарубежной концертной исполнительской культуре. Так, в марте 1874 г. в зале гостиницы «Тифлис» состоялся концерт Клементины Жованини из Баварии, которая исполняла армянский романс «Цыцернак» («Соловей»), балетные сцены и др. Зрители встречали её «чересчур шумно и неумеренно», вызывая на бесконечное «бис»²⁴⁰. В марте 1877 г. в Моздоке был проведен музыкальный вечер в пользу бедных, который под руководством капельмейстера Шмидта дали две девушки и юноша — представители горских народов. Этот вечер стал «первым в Моздоке со стороны туземцев»²⁴¹.

Большое место в досуге горожан занимала библиотека как прогрессивная форма городской культуры. В первой половине XIX в. силами военных на Северном Кавказе создавались различные виды библиотек: частные, казенные, общественные. Фонды в таких учреждениях были призваны способствовать профессиональному и нравственному развитию военных, составлялись книги военного и специального характера, а также художественные и иные произведения.

В 1875 г. владелец одной из гостиниц Моздока Домарницкий с разрешения городского начальства и при активном содействии учителей Моздокского городского училища первым в городе попытался открыть публичную библиотеку. Учителя пожертвовали в пользу библиотеки

---

²³⁹ Т. В. 1897. № 10.

²⁴⁰ Т. В. 1874. № 13.

²⁴¹ Т. В. 1877. № 7.

свои личные книги и выписываемые ими периодические издания (общая стоимость их составила около 400 руб.). Они же вместе с Домарницким на общественных началах вели дела библиотеки. Хотя моздокчане проявляли интерес к библиотеке, мизерность наличных средств и стремление Домарницкого к обогащению за счет библиотеки подорвали успешно начатое дело. Тогда преподаватели училища решили открыть «по примеру других училищ» публичную читальню при училищной библиотеке. Этим было положено основание публичной библиотеки при Моздокском училище, которое само ютилось тогда в «тесном, темном и полуразвалившемся здании»²⁴². Фонды библиотеки включали номера журналов «Месячный вестник Европы», «Мысль» и еженедельного иллюстрированного журнала «Мир». Фундаментальная библиотека имелась и при Моздокском Александровском женском училище. Здесь были представлены книги по Закону Божьему, литературе, истории, географии, математике, письму, черчению, рисованию — всего 16 книг, журналов — 49; учебническая библиотека состояла из 298 томов. Кроме этого в городе функционировала библиотеки Моздокского городского мужского училища; Моздокского армянского церковноприходского обоего пола училища; купца Никиты Герасимовича Кожевникова.

В Моздоке имелись и частные библиотеки. В них книги выдавались для чтения за плату. В 1879 г. в Моздоке широко были известны две частные библиотеки, открытые в собственных домах мещан Ф. Н. Кашинова и Л. П. Русина. Обе библиотеки были разрешены полицией и имели книги духовного содержания²⁴³. Библиотеки создавали реальные условия для установления контактов между людьми,

---

²⁴² Моздок // Обзор. 1878, 8 августа. № 1210.

²⁴³ ЦГА РСФСР-А. Ф.12. Оп. 2. Д. 189. Л. 21.

интересовавшимися общественной и культурной жизнью родного города и страны. Библиотеки Моздока приобретали в столицах России журналы «Слово», «Дело», «Вестник Европы», «Женское образование» и газеты, которые пользовались спросом местной интеллигенции.

Новым в культурной и торговой жизни Моздока стала продажа книг разнообразного содержания и назначения. Продажа книг не была специализированной — книги продавались в обычных магазинах наряду с другими товарами. Обычно это были учебники и книги духовного содержания. В магазинах купцов Шилтова, В.П. Татова в 1877 г. продавались книги «Родное слово» К. Ушинского, «Евангелие», «Новый Завет», пособие по арифметике²⁴⁴. На хуторе Авалова, в доме моздокского кабардинца магометанина Ахмета Османова турецкий подданный Нурид Эфенди Рахман Эфенди Оглы с разрешения начальника Терской области от 30 сентября 1876 г. и Кавказского цензурного комитета продавал книги на восточных языках, в основном учебники, сборники рассказов, книги духовного содержания²⁴⁵.

Моздок в пореформенное время был городом культур разных народов. Здесь встречались люди разных традиций, обычаев и устоев. Уклад повседневной жизни изменялся у моздокчан медленно, вбирая лучшее из культур проживавших здесь этносов. Моздокчане высоко ценили умеренность, доброжелательность, сдержанность. Эти поведенческие черты определяли взаимоотношения моздокчан между собой и с жителями окрестных сел и станиц. Характер таких отношений налагал отпечаток на мировосприятие моздокчан и определял те не всегда видимые оттенки и нюансы менталитета в целом, что делало их

---

²⁴⁴ ЦГА РСФСР-А. Ф.12. Оп. 2. Д. 186. Л. 5.

²⁴⁵ Там же. Л. 6.

похожими между собой и в чем-то отличными от других. По несколько тщеславному мнению самих моздокчан, их отличали «замечательная умеренность в пище, напитках, щеголеватость, бережливость и франтовство».

Подводя итоги раздела монографии, следует отметить, что на рубеже XIX-XX вв. Моздок обрел черты настоящего города, реализуя отдельные достижения буржуазной градостроительной культуры, в которой моздокчане отдавали предпочтение принципам эстетической выразительности и полезности.

Процессы модернизации затронули все сферы жизнедеятельности общества, изменили традиционный уклад многих северокавказских народов и создали предпосылки для строительства новых сообществ. Рыночные отношения и разноуровневые модернизационные явления разрушали былую замкнутость, усиливали миграционные потоки, формировали новую городскую общественную среду. Эти обстоятельства способствовали развитию городской жизни и новых духовных потребностей. В этих процессах прослеживались принципы утверждения российской государственности и социокультурной интеграции на окраинах империи.

2.3. Особенности этнокультурного и общественно-политического развития современного Моздока

Междисциплинарное исследование факторов основания и развития северокавказских городов на всем протяжении их существования акцентирует внимание ученых на особенностях их современного состояния. Выявляя общие транскавказские линии исторического развития, определяя степень их интеграции в российское и мировое культурное пространство, город по-прежнему остается одним из самых популярных объектов для изучения.

В советскую эпоху город, сохранив лучшие образцы общественного и культурного развития, претерпевает существенные, качественные изменения. В этот период максимально реализуются экономический и социальный потенциал, расширяется национально-культурная сфера, включающая систему образовательных и медицинских учреждений, творческие и научные сообщества, театры, музеи, кинозалы, промышленные предприятия, высокотехнологические производственные объединения и многое др.

Конечно, не все было так безоблачно и хорошо. Если в крупных городах жизнь была налажена и динамично развивалась, то малые города испытывали разноплановые трудности. В 1960-е — 1980-е гг. советскими официальными органами отмечались проблемы малых и средних городов. Неоднократно рассматривались насущные вопросы, разрабатывались многочисленные постановления, но многие из них не выполнялись, а целевая программа и стратегия развития отсутствовала. При этом упор делался на централизованные и дотационные механизмы при слабом участии, низкой дееспособности самих городов и местных органов власти, действовал остаточный принцип их финансирования, что стало одной из основных причин депрессивного состояния большого числа этих городских поселений²⁴⁶.

В постсоветский период, в условиях децентрализации управления потребовались новые подходы, нацеленные на восстановление способностей малых и средних городов к самостоятельному развитию, преимущественно на базе собственных ресурсов и возможностей. В 1996 г. Правительством РФ была утверждена стратегия развития

---

²⁴⁶ Об утверждении Федеральной комплексной программы развития малых и средних городов Российской Федерации в условиях экономической реформы // <http://docs.cntd.ru/document/9025643>

«Федеральной комплексной программы развития малых и средних городов Российской Федерации в условиях экономической реформы». По мнению составителей, целью программы должно было стать «создание правовых, финансовых, экономических, организационно-хозяйственных и других условий, позволяющих малым и средним городам, став полноценными субъектами самоуправления, эффективно использовать собственные природные, трудовые и экономические ресурсы и обеспечить повышение уровня и качества жизни населения этих городов»²⁴⁷.

Программа функционировала до 2002 г., но только по-настоящему способствовала (в силу объективных причин, в том числе из-за ограниченности финансирования) решению различных проблем социально-экономического и культурного развития городов с населением в основном до 100 тыс. человек. Безусловно, далеко не все задачи были достигнуты, а многие аспекты и проблемы актуальны до сих пор.

Одним из главных достижений можно считать осознание обществом и государством того, что эти города являются источником и хранителем истории, самобытности многочисленных этносов России, их национальной культуры и традиций, выполняют важные, зачастую специфические социальные и народно-хозяйственные функции. Так, еще в 1990 г. город Моздок, согласно постановлениям коллегии Министерства культуры и президиума Центрального Совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры был включен в список исторических городов России.

Процесс дальнейшего самостоятельного развития малых и средних городов может дать положительный эффект только в том случае, если взаимоотношения городов с регионами и центром будут базироваться на равноправной

---

²⁴⁷ Там же.

основе. Сегодня большинство городов функционируют на дотационных условиях, а большая часть заработанных средств перечисляется в бюджеты вышестоящих уровней, лишая возможности экономической и административной вариативности. В 2000 г. была создана некоммерческая организация «Ассоциации малых и средних городов России»²⁴⁸ и город Моздок стал ее полноправным членом. Ассоциация стала добровольным объединением муниципальных образований Российской Федерации, созданным в целях выражения и защиты общих интересов, а также содействия развитию территориальной, правовой, организационной и финансово-экономической основ местного самоуправления в Российской Федерации.

Согласно информации АМС Моздокского района, сегодня Моздок и Моздокский район представляет собой территорию с развитой инфраструктурой, где экономика ориентирована на производство и переработку сельскохозяйственной продукции, а 40% зерновых культур, 30% продукции животноводства, произведенных республикой выращены на полях и фермах Моздокского района. Промышленное лицо района определяет фабрика ОАО «Моздокские узоры», свыше 70% гардинно-тюлевых изделий производимых в России — это продукции моздокской гардинки. На предприятиях района изготавливаются металлоконструкции для гидроэлектростанций, широкий ассортимент швейных изделий, пищевой продукции, развивается строительный комплекс. По территории района проложены важнейшие энергетические магистрали, обеспечивающие электроэнергией и топливом Кавказский регион и Закавказье²⁴⁹.

---

²⁴⁸ Ассоциации малых и средних городов России // <http://www.amsgr.ru/about-ustav.html>

²⁴⁹ Сайт Администрации местного самоуправления Моздокского района РСО-Алания // <http://admmozdok.ru/administraciya/>

Необходимо отметить, что важность геополитического положения Моздока сохраняется и сегодня. Так, в годы активной фазы антитеррористической операции на Северном Кавказе он играл заметную роль в ее проведении как один из самых значимых стратегических опорных пунктов на южных границах страны. На территории района сосредоточена крупная войсковая группировка Министерства обороны и Министерства внутренних дел Российской Федерации, функционирует военный аэродром способный принимать и отправлять все типы летательных аппаратов²⁵⁰. В июле 2000 г. Президент России побывал на военной базе в Моздоке, где его ожидали генералы, командующие контртеррористической операцией и руководители нескольких северокавказских республик. По словам самого президента провести это рабочее совещание он задумал после того как в Чеченской Республике вновь резко обострилась ситуация. Впрочем, по выражению В. В. Путина, в Моздок он прибыл не для каких-то «разборов полетов», а для того, чтобы проанализировать ситуацию и наметить новые задачи: «В принципе понятно, что делать, как избежать необоснованных потерь. Вопрос в том, чтобы наращивать эти усилия без истерик с одной стороны, и с другой стороны без шапкозакидательства и победной эйфории. Это наша земля, это наш долг навести здесь порядок. Это можно сделать. И это будет сделано обязательно»²⁵¹. Совещание в Моздоке продолжалось несколько часов; выступали и военные и руководители северокавказских регионов. Некоторые высказывания были довольно резкими; тем не менее все сошлись в том, что разговор оказался чрезвычайно полезным.

Принятая в 2009 г. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» продолжила ряд мер

---

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Первый канал // <http://www.1tv.ru/news/social/112375>

по формированию новой модели государственных и общественных взаимоотношений с определением ответственности, сохранения целостности и суверенитета страны. Ключевые пункты в документе по развитию социально-культурной и межнациональной сферы были четко обозначены в отдельном разделе: *«79. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере культуры являются: Расширение доступа широких слоев населения к лучшим образцам отечественной и зарубежной культуры и искусства путем создания современных территориально распределенных информационных фондов; создание условий для стимулирования населения к творческой самореализации путем совершенствования системы культурно-просветительской работы, организации досуга и массового дополнительного художественного образования детей; содействие развитию культурного потенциала регионов Российской Федерации и поддержка региональных инициатив в сфере культуры.*

80. Главными угрозами национальной безопасности в сфере культуры являются засилие продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев, а также противоправные посягательства на объекты культуры.

81. Негативное воздействие на состояние национальной безопасности в сфере культуры усиливают попытки пересмотра взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории, пропаганда образа жизни, в основе которого — вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость.

82. Для противодействия угрозам в сфере культуры силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества обеспечивают эффективность государственно-право-

вого регулирования поддержки и развития разнообразия национальных культур, толерантности и самоуважения, а также развития межнациональных и межрегиональных культурных связей.

83. Укреплению национальной безопасности в сфере культуры будут способствовать сохранение и развитие самобытных культур многонационального народа Российской Федерации, духовных ценностей граждан, улучшение материально-технической базы учреждений культуры и досуга, совершенствование системы подготовки кадров и их социального обеспечения, развитие производства и проката произведений отечественной кинематографии, развитие культурно-познавательного туризма, формирование государственного заказа на создание кинематографической и печатной продукции, телерадиопрограмм и интернет-ресурсов, а также использование культурного потенциала России в интересах многостороннего международного сотрудничества.

84. Решение задач обеспечения национальной безопасности в сфере культуры в среднесрочной и долгосрочной перспективе достигается за счет признания первостепенной роли культуры для возрождения и сохранения культурно-нравственных ценностей, укрепления духовного единства многонационального народа Российской Федерации и международного имиджа России в качестве страны с богатейшей традиционной и динамично развивающейся современной культурой, создания системы духовного и патриотического воспитания граждан России, развития общей гуманитарной и информационно-телекоммуникационной среды на пространстве государств — участников Содружества Независимых Государств и в сопредельных регионах»²⁵².

---

²⁵² Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии нацио-

Национальные интересы страны — категория во многом историческая, поскольку их формирование происходит в течение длительного исторического периода развития общества и становления его государственности. Безусловно, обеспечение интересов общества и государства, невозможно вне обеспечения стабильного и устойчивого развития экономики, политики, семейно-брачной сферы, а также сферы экологии, культуры, демографии, образования, права и т.д. — в комплексе составляющих систему национальной безопасности²⁵³. Обобщающий посыл всем россиянам был сформулирован в статье В.В. Путина «Россия: национальный вопрос», где в частности отмечалось: «Гражданский мир и межнациональное согласие — это не один раз созданная и на века застывшая картина. Напротив, это постоянная динамика, диалог. Это — кропотливая работа государства и общества, требующая очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способной обеспечить «единство в многообразии». Необходимо не только соблюдение взаимных обязательств, но и нахождение общих для всех ценностей. Нельзя насильно заставить быть вместе. И нельзя заставить жить вместе по расчету, на основе взвешивания выгод и затрат. Такие «расчеты» работают до момента кризиса. А в момент кризиса начинают действовать в обратном направлении.

Уверенность, что мы можем обеспечить гармоничное развитие поликультурной общности, опирается на нашу культуру, историю, тип идентичности»²⁵⁴.

нальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»/ГАРАНТ.ру. // <http://base.garant.ru/195521/>

²⁵³ Чумак И. А. Национальная безопасность России в условиях социально-политической трансформации: теоретические аспекты исследования/Национальная безопасность современной России: теория, практика, перспективы. Сб. научных трудов. Москва, 2013. С. 72.

²⁵⁴ Владимир Путин. Россия: национальный вопрос/Независимая

Конечно, все эти факторы напрямую проецируется на полиэтничные российские регионы, города, сообщества. В многонациональном Моздоке сегодня проживают представители более шестидесяти этносов, составляющих около 39000 чел. (в 2002 г. насчитывалось — 42865 чел.). По данным Росстата, национальный состав городского населения по Всеобщей переписи 2010 г. составляли:

Таблица № 5.

*Выборка данных по наиболее многочисленным этносам
г. Моздок за 2010 г.²⁵⁵*

Национальность	Численность, чел.	Доля от всего населения %%
русские	22918	59,1%
осетины	3209	8,3%
кумыки	2741	7,1%
армяне	2399	6,2%
чеченцы	1359	3,5%
кабардинцы	1258	3,2%
турки	789	2,0%
корейцы	764	2,0%
украинцы	590	1,5%
другие	2741	7,1%
Всего	38768	100,0%

Совместными усилиями властей, общественных организаций, национально-культурных объединений (НКО), диаспор решаются насущные задачи по сохранению и умножению добрососедских традиций. В городе активно действуют тринадцать НКО. Из них много лет пользуются заслуженной популярностью славянский союз «Русь», отделение союза армян России «Арапат», греческое объеди-

газета. 23.01.2012. // http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html

²⁵⁵ Всеобщая перепись населения 2010 // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

нение «Аполлон», азербайджанское «Берлик», осетинское отделение «Ныхас», отделение общероссийского объединения корейцев «Хон Гиль До», общество турок-месхетинцев «Ватан», немецкое общество «Возрождение», кумыкское общество «Намус», еврейская национально-культурная автономия, чеченское национально-культурное общество «Маршо».

Еще в 1987 г. по инициативе Моздокского городского отдела Терского казачества (атаман Немцов В.Д.), армянского интернационального клуба «Арагат» (председатель Вартанов Р.Л.), корейской ассоциации «Самченри» (председатель Дон В.С.), осетинского национально-культурного общества «Фарн» (председатель Добаев Т.Г.), постановлением Совета народных депутатов был создан Дом дружбы — координационный и методический центр по патриотическому и интернациональному воспитанию молодежи²⁵⁶. Постепенно Дом собрал под свое крыло все НКО, представителей трудовых коллективов, движений, религиозных объединений, партий Моздокского района. В непростых условиях вырабатывался стиль отношений между подразделениями Дома, руководителями и членами НКО. Одни и те же объединения в зависимости от обсуждаемой проблемы выступали по отношению к друг другу то союзниками, то оппонентами. Но, вся работа объединялась общей целью — «сохранение и умножение духовных ценностей, возрождение национальных традиций, достижение гармонии в отношениях между народностями, общественными и политическими формированиями, оптимизация межнационального единства перед лицом проблем»²⁵⁷.

Целый пласт проблем, связанных с наличием серьезных межэтнических противоречий, массовой миграци-

---

²⁵⁶ В Осетии — семье единой. Владикавказ, 2001. С. 106.

²⁵⁷ Там же. С. 108.

ей населения, последствиями прошедших вооруженных конфликтов, серией крупных стихийных бедствий, которые невозможно преодолеть изолированно, послужили причиной создания при Доме дружбы группы народной дипломатии. Инициаторами выступили глава администрации г. Моздока Г.В. Адамов и директор Дома дружбы В.П. Орлова. В состав группы вошли руководители НКО, председатель Совета старейшин Дома дружбы, представители общественных организаций из сопредельных регионов: Ставропольского края, Краснодарского края, Республики Ингушетия, Республики Дагестан, Кабардино-Балкарской Республики и Чеченской Республики.

С упразднением советских молодежных объединений сложилась тревожная реальность — молодежь стала объединяется по этническому и религиозному признаку, становясь скрытым резервом противостоящих друг другу движений. «Создавая молодежную группу народной дипломатии, — отмечали моздокчане, — мы ставили своей задачей формировать будущее, пусть с небольшой частью наследия, на небольшой территории, уберечь детей от ядовитых семян национализма и религиозной истерии, предохранить от стереотипов «не такой, значит враг», создать условия для толерантного отношения к культурным и социальным различиям между людьми, вводить молодежь и подростков в процессы миротворчества, готовить лидеров-активистов позитивных межнациональных отношений, сотрудничества и взаимопомощи народов»²⁵⁸.

Из перечня НКО Дома дружбы отдельно следует выделить Союз моздокских кабардинцев как уникальную этническую группу. В прошлом веке сформировались две

---

²⁵⁸ Сайт Министерства РСО-Алания по вопросам национальных отношений // http://minnats-rso.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13&Itemid=74

группы этнических кабардинцев, когда в ходе изменений межрегиональных границ был принят Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 марта 1944 г. «О включении города Моздок Ставропольского края (с прилегающими к нему населёнными пунктами) в состав Северо-Осетинской АССР». В результате г. Моздок и его район стали частью Северной Осетии (моздокские кабардинцы — горожане), а Курский район сельского, хуторского по-прежнему остался в составе Ставрополья (моздокско-курские — сельчане). Население обеих местностей, включая кабардинцев, сохраняет между собой семейно-родственные связи. Городская часть кабардинцев-христиан, отличается, как принято считать, состоятельностью, среди них значительна прослойка интеллигенции, многие занимают солидные руководящие посты²⁵⁹. В настоящее время число «моздокских», «моздокско-курских» кабардинцев приблизительно составляет 5000 чел., почти поровну на обеих территориях проживания, что составляет менее 1% (0,96%) от общей численности кабардинского этноса в России. Но является при том преобладающей частью представителей данной национальности, компактно проживающих в своих субъектах Федерации.

«Союз моздокских кабардинцев» сразу же вступил в Координационный центр и Совет обществ национальных культур и общественно-политических формирований при районном Доме дружбы. Союз объединил, в первую очередь, городских кабардинцев-христиан. Но не случайно, согласно своему Уставу и достигнутым договоренностям, он стал представлять интересы и другой, живущей южнее

---

²⁵⁹ *Викторин В. М.* Моздокские и курские кабардинцы: специфика этносоциального и конфессионального развития, межэтнических связей и современной субэтнокультурной самоорганизации. К 450-летию региона в составе России // Научные проблемы гуманитарных исследований. Научно-теоретический журнал. 2006. № 1. С. 21-27.

этногруппы — сельских мусульман-кабардинцев, проживающих в Моздокском районе, в селах Малгобек и Сухотское (прежний к/х им. Г. М. Димитрова) — в «курпском коридоре», на границе с Кабардино-Балкарией и Ингушетией²⁶⁰.

Помощь в обучении детей и юношества моздокских и курских кабардинцев родному языку оказывается обществом «Адыгэ хасэ» г. Нальчика и из соседнего Урванского района Кабардино-Балкарской Республики. Лучшие творческие коллективы республики посещают места проживания моздокских и курских кабардинцев. По общим программам с Правительством Кабардино-Балкарии, Министерством образования и науки в населенные пункты, где компактно проживают кабардинцы данной группы, направляются специалисты по кабардинскому языку и литературе, ведется по целевым наборам их подготовка из числа выпускников здешних школ.

Таким образом, моздокские и курские кабардинцы продолжают свое длительное историческое развитие в русле, как минимум, трех традиций: адыго-кабардинской общезнаменитой, региональной, дружественной и лояльной, межнациональной, а также особой собственной — локальной субэтнической, в её двух конфессиональных проявлениях. И можно обоснованно утверждать, что история и современная жизнь «этнической» в двух вариациях группы моздокско-курских кабардинцев, открытой в своих внутренних и внешних контактах, весьма показательны естественным дружелюбным общением, связями с другими народами-этносами²⁶¹.

Возрождение российского казачества, в том числе и Терского, ознаменовала собой воссоздание и развитие культуры, обычаев, элементов уклада жизни и демокра-

---

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Там же.

тических принципов самоуправления. В 2007 г. был принят Закон «О государственной поддержке казачьих обществ в Республике Северная Осетия-Алания»²⁶². Спустя короткое время в рамках принятого закона была разработана республиканская целевая программа государственной поддержки казачьих обществ на 2013-2015 гг.²⁶³ Сформулированы основные направления работы: содействие в создании казачьих обществ и организации их деятельности; привлечение казачьих обществ к решению государственных задач; поддержка деятельности по возрождению традиционных для казачества форм землепользования и хозяйствования, принципов самоуправления и деятельности, направленной на духовное возрождение казачества, развитие его культуры и образования. Права и обязанности казачьих обществ также были прописаны в Положениях:

1. Оказывать содействие органам государственной власти Республики Северная Осетия-Алания в организации и ведении воинского учета членов казачьих обществ, организовывать военно-патриотическое воспитание призывников, их подготовку к военной службе и вневойсковую подготовку членов казачьих обществ во время их пребывания в запасе; принимать участие в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, по граж-

---

²⁶² О государственной поддержке казачьих обществ в Республике Северная Осетия-Алания — N 33-рз // <http://docs.cntd.ru/document/819012186>

²⁶³ Постановление Правительства РСО-Алания от 23 ноября 2012 г. № 409 «О республиканской целевой программе государственной поддержки казачьих обществ в Республике Северная Осетия-Алания на 2013-2015 годы» // <http://www.rso-a.ru/index.php/dokumenty/1607-postanovlenie-pravitelstva-respubliki-severnaya-osetiya-alaniya>

данской и территориальной обороне, в природоохранных мероприятиях; принимать участие в охране общественного порядка, обеспечении экологической и пожарной безопасности, борьбе с терроризмом; осуществлять иную деятельность на основе договоров (соглашений) казачьих обществ с органами исполнительной власти Республики Северная Осетия-Алания и органами местного самоуправления в Республике Северная Осетия-Алания в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Члены казачьих обществ в Республике Северная Осетия-Алания осуществляют свое право на равный доступ к государственной службе в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3. Члены казачьих обществ в Республике Северная Осетия-Алания привлекаются к несению государственной службы при условии, что казачье общество, члены которого в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению государственной или иной службы, внесено в государственный реестр казачьих обществ.

4. Члены казачьих обществ в Республике Северная Осетия-Алания могут привлекаться к несению муниципальной службы в соответствии с федеральным законодательством при условии, что казачье общество, члены которого в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению муниципальной службы, внесено в государственный реестр казачьих обществ. Члены казачьих обществ проходят муниципальную службу в соответствии с федеральным законодательством, законодательством Республики Северная Осетия-Алания и уставами муниципальных образований²⁶⁴.

---

²⁶⁴ О государственной поддержке казачьих обществ в Республике Северная Осетия-Алания — N 33-пз // <http://docs.cntd.ru/document/819012186>

Моздокский отдел Терского казачьего войска (официально зарегистрирован 31 июля 1992 г.) активно включился в общереспубликанские социокультурные процессы. Важное значение уделяется воспитанию молодежи. С 1993 г. для подрастающего поколения организуются ежегодные спортивно-оздоровительные лагеря, где происходит обучение кавказским и казачьим традициям, вопросам патриотизма, веры. В казачьих общинах при содействии станичных правлений созданы творческие коллективы, которые собирают «песенное наследие и несут казачье фольклорное богатство людям»²⁶⁵. Широкой популярностью пользуются песенные коллективы станиц Павлодольской и Терской, а хоры «Луковские казачата» и «Терцы» приобрели поклонников далеко за пределами района. Заметную роль и всяческую поддержку оказывают делу возрождения самобытной культуры женщины-казачки. По инициативе Моздокского округа ТКВ было создано женское движение. В городе прошли съезд и конференция «Терские казачки».

Насущные проблемы, как и общеказачьи вопросы обсуждаются традиционно на кругу. Так, на одном из казачьих кругов Моздокского казачьего отдела Аланского республиканского казачьего округа (АРКО) Терского казачьего войска в станице Павлодольской приняли участие глава района А. Поляков, советник ТКВ В. Таридонов, атаман АРКО Х. Едзиев, сотрудник Министерства по делам национальностей республики В. Сыроватко, представители руководства ТКВ, священники отец Василий и отец Дмитрий²⁶⁶. Делегатам казачьего форума предстояло заслушать отчет атамана отдела В. Косенко о проделанной

---

²⁶⁵ В Осетии — семье единой. Владикавказ, 2001. С. 113.

²⁶⁶ Моздокский вестник // http://vestnik.mozdok.org/news/kazachij_krug/2012-08-02-9017

за три года работе и вновь избрать атамана. В. Косенко проинформировал, что за отчетный период казаки принимали участие во всех значимых мероприятиях, проводившихся в ТКВ и АРКО. Атаман отметил, что у самого отдела экономическая база весьма незначительная, а финансирования из республиканского бюджета нет, поэтому казакам приходилось рассчитывать только на собственные силы. Отдел сотрудничает с моздокским подразделением республиканского военкомата: молодых казаков, призываемых на военную службу в Вооруженные силы, посылают в специальные казачьи части. Также отдел рекомендует своих казаков для прохождения службы по контракту.

Обсуждался доклад атамана весьма бурно. Многими выступавшими признавалось, что казачье движение в районе испытывает значительные трудности. По-прежнему нет экономической базы для развития организации. Не на должном уровне дисциплина и самодисциплина среди казаков, порою отсутствует взаимовыручка, не наблюдается значительного притока молодежи в казачество. Многие казаки нерегулярно посещают церковь. Не всегда удается выстраивать взаимоуважительные отношения с органами местной власти, силовыми структурами, представителями некоторых этнических сообществ²⁶⁷.

Во многом состояние дел в отделе зависит от активности самого атамана. Но на круге справедливо отмечалось: инициатива должна идти снизу. А в среде рядовых казаков нередко присутствуют инертность, апатия, иждивенческие настроения. Впрочем, не везде. Например, достаточно боевитая дружина работает в ст. Терской. Молодой атаман этой станицы С. Мартынов сумел сплотить вокруг себя дееспособную общину. Впрочем, терских казаков за-

---

²⁶⁷ Там же.

ставили так действовать обстоятельства: пришлось противостоять иным гостям, которые, скажем так, не особо корректно вели себя в станице. И не случайно при обсуждении второго вопроса — выборов атамана отдела — наряду с кандидатурой казачьего полковника В. Косенко возникла фигура сотника С. Мартынова. Однако согласно уставу казачьего отдела его атаманом может быть избран казак не моложе 40 лет, имеющий высшее образование и состоящий в казачестве не менее 5 лет. Этим требованиям С. Мартынов, как и третий кандидат — казачий полковник А. Меренюков, — не соответствовал²⁶⁸.

Чтобы соблюсти принципы казачьей демократии, из числа делегатов круга попытались выдвинуть подходящую кандидатуру. Оказалось не так-то просто в среде казаков найти кандидата, соответствующего этим требованиям, — в казачестве явный дефицит подготовленных кадров (как впрочем, и везде). В конечном итоге была выдвинута кандидатура войскового старшины В. Поповича. Казаки на альтернативной основе своим атаманом выбрали В. Косенко. Тот, в свою очередь, поблагодарив казачий круг за доверие, своим первым заместителем назначил С. Мартынова. Полковой священник отец Василий, присутствовавший на круге, благословил атамана В. Косенко²⁶⁹.

Многонациональность населения Моздока исторически определяла и сегодня определяет его поликонфессиональность. По численности и влиянию на государственную и общественную жизнь ведущие позиции занимает православная вера и ее носители. Достаточно сильны и позиции мусульман, численность которых резко увеличилась в последние годы в результате миграционных передвижений. Далее (по убывающей) находятся пятидесятники, бапти-

---

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Там же.

сты, иеговисты, адвентисты, этническая группа крещенных кабардинцев²⁷⁰.

На территории района осуществляет свою деятельность 14 религиозных организаций, которые представляют 7 конфессий. Согласно распоряжению главы АМС «О законности строительства культовых зданий и сооружений», был наведен порядок в строительстве культовых зданий в Моздокском районе. Все религиозные организации и общины имеют лицензии на право религиозной деятельности, за исключением мусульманской общины в г. Моздоке. Проведена значительная работа по пресечению незаконной деятельности местной религиозной организации «Церковь христианской веры евангельской (пятидесятников)». Были выявлены серьезные нарушения действующего законодательства: «осуществление образовательной и медицинской деятельности без соответствующей лицензии, нарушения паспортно-визового режима миссионерами, посещающими эту организацию. Выявлен и вопиющий факт, когда члены этой организации совместно с миссионерами распространяли лекарственные препараты, которые были изъяты и направлены на экспертизу»²⁷¹.

АМС Моздокского района сетует на отсутствие четко сформулированной конфессиональной политики. Не имея полномочий регулировать деятельность религиозных групп, администрация видит выход из положения в расширении полномочий в этой сфере, а также в придании Моздоку статуса «закрытого города». Православная Церковь поддерживает политику, проводимую админи-

---

²⁷⁰ Келехсаев Р.К. Конфессиональная ситуация в поликультурном регионе (на примере Моздокского района Республики Северная Осетия — Алания) // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. Владикавказ, 2014. Вып. 12. С. 299.

²⁷¹ Моздокский Вестник // <http://vestnik.mozdok.org/news/2009-07-09-1885>

страцией района в отношении мигрантов и этнических групп. Мусульмане (кумыки, чеченцы, ингуши) выступают за изменение этой политики в сторону большего внимания к названным этническим группам. Протестантские организации в Моздокском районе немногочисленны и на жизнь района влияют слабо. Единственный механизм влияния на конфессиональную жизнь, который есть у администрации, это возможность выделения/невыделения земли для постройки культовых зданий. Однако то, что мусульмане и иеговисты организуются не только в специальных зданиях, но приспособливают частные домовладения, заставляет признать этот рычаг малоэффективным. Также АМС пытается воздействовать на деятельность мусульманской общины посредством Дома дружбы, но, поскольку там представлены этнические, а не конфессиональные лидеры, этот рычаг также малоэффективен²⁷².

Конфессиональную ситуацию в Моздокском районе эксперты склонны оценивать как сложную и требующую постоянного мониторинга. Для успешного развития межрегионального сотрудничества в области оптимизации межнациональных и межконфессиональных отношений важно, когда инициативы общественных структур гармонично сочетаются с соответствующими усилиями органов местного самоуправления и правопорядка. Тогда становится реальным противостояние терроризму, экстремизму, коррупции, наркомании, безнравственности, росту правонарушений, проявлению межнациональной и межконфессиональной напряжённости²⁷³.

В 2010 г. Институт экономических и социальных исследований (г. Краснодар) опубликовал результаты мно-

---

²⁷² Келехсаев Р.К. Указ. соч. С. 303-305.

²⁷³ Сайт Министерства РСО-Алания по вопросам национальных отношений // http://minnats-rso.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13&Itemid=74

гоаспектного социологического исследования по оценке существующего потенциала партийно-политического механизма и выявлению условий его эффективного использования с целью обеспечения гармонизации социальных отношений в полиэтническом и поликонфессиональном обществе на примере РСО-Алания²⁷⁴. Проект был реализован в рамках III Конкурса «Проблемы развития современного российского общества» — Распоряжение Президента РФ № 160 — рп от 16 марта 2009 г. По мнению экспертов, в межнациональных отношениях «этническая принадлежность практически не играет роли для жителей Северной Осетии. Все эксперты и участники фокус-групп подчеркивали, что осетины — дружелюбный народ, они очень толерантно относятся к представителям всех национальностей. Поэтому из страха быть непонятыми в остальных регионах России, республику в качестве места проживания выбирают беженцы и вынужденные переселенцы, выросшие на культуре Кавказа и принявшие кавказские обычаи и традиции. <...> Большинство участников фокус-групп не осетинской национальности подтверждали эти факты и говорили о стабильности в межэтнических отношениях. В Северной Осетии представители практически всех национальностей не чувствуют себя ущемленными, к ним нет предвзятого отношения. Население республики старается поддерживать хорошие, добрососедские отношения, с уважением относится к чужой культуре, религии и обычаям. Все нации мирно сосуществуют друг с другом, дружат и работают вместе. Исключение составляют лишь чеченцы и ингуши, к которым из-за межнациональных конфликтов

---

²⁷⁴ Роль современных политических партий в обеспечении социальной стабильности и формировании религиозной толерантности в поликонфессиональном обществе северокавказского региона (на примере Республики Северная Осетия — Алания). Краснодар, 2010. // <http://yandex.ru/yandsearch?text=>

до сих пор относятся с настороженностью и недоверием. <...> Осетины представляют собой малочисленный народ, они очень гордятся наследием своих предков: национальной культурой, традициями и языком. Поэтому, несмотря на влияние западной и русской культур, для осетин важно сохранение их уникальности. Но эта национальная гордость не сказывается на их отношении к другим этносам, большинство осетин не пытается превознести себя и уничижить достоинства другого народа. Так, например, участники фокус-групп говорили о том, что осетины очень тактичны и стараются не говорить на родном языке, если их гости его не понимают. Если неуважение и конфронтация имеют место, то это единичные случаи, связанные скорее с характером отдельного человека, чем с менталитетом всего народа»²⁷⁵.

Эксперты также сошлись во мнении, что большое значение имеет регулярное межнациональное взаимодействие, сотрудничество представителей различных этнических групп. Силами республиканских министерств и общественных объединений многое делается для активизации культурного обмена. Регулярно проводятся фестивали национальных культур, праздничные мероприятия, концерты, устраиваются спортивные соревнования. Однако отмечается, что недостаточно развита совместная деятельность в других отраслях: экономической, политической. Примером возможного мероприятия может быть проведение строительства какого-либо значимого объекта силами представителей различных национальностей.

В начале 2015 г. вышел Указ о создании Федерального агентства по делам национальностей РФ²⁷⁶. В качестве клю-

---

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Указ № 168 от 31 марта 2015 г. «О создании Федерального агентства по делам национальностей»/ГАРАНТ. py./<http://www.garant.ru/news/616387/#ixzz3WJaUBiS6>

чевых функций нового ведомства по делам национальностей были определены:

- выработка и реализация государственной национальной политики, нормативно-правовое регулирование и оказание госуслуг в сфере государственной национальной политики;

- осуществление мер, направленных на укрепление единства российской нации, обеспечение межнационального согласия, этнокультурного развития народов РФ, защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов России;

- взаимодействие с национально-культурными автономиями, казачьими обществами и иными институтами гражданского общества;

- разработка и реализация государственных и федеральных целевых программ в сфере межнациональных отношений;

- контроль за реализацией государственной национальной политики;

- осуществление государственного мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений;

- профилактика любых форм дискриминации по признакам расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

- предупреждение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды».

Кроме того, агентству будут переданы отдельные функции Минкультуры России (например, функции по выработке и реализации госполитики и нормативно-правовому регулированию в сфере защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов РФ, реализации этнокультурных потребностей граждан и т. п.) и

Минюста России (в части выработки и реализации государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере взаимодействия с казачьими обществами).

Этническое, религиозное, культурное многообразие России всегда являлось мощным ресурсом развития, поэтому совместные усилия по сохранению мира и межнационального согласия является важнейшей задачей общества и государства. Для динамичного развития северокавказского региона необходимо не только разрабатывать, но и внедрять необходимые методы, условия; брать ответственность на муниципальном, региональном и общественном уровне. Экспертная группа специалистов по вопросам развития СКФО высказала ряд предложений²⁷⁷, в том числе: реализация этнической политики как интегральной части политики формирования гражданского согласия; утверждения действенных форм солидарности и межличностного доверия как основы российской гражданской идентичности; популяризация позитивного имиджа, традиционных и новых брендов Северного Кавказа как благополучного, безопасного региона РФ с уникальными природно-климатическими, курортно-рекреационными, туристскими и этнокультурными характеристиками.

---

²⁷⁷ Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад/под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М. — Ставрополь, 2013. С. 98.

Заключение

Городское социокультурное пространство представляет собой сложное образование, состоящее из многочисленных экономических, геополитических, культурных элементов. Сегодня исследование города позволяет дать разностороннее представление многим современным социокультурным процессам, корни которых уходят в прошлое. Поэтому вполне обусловлен в последние годы возрастающий интерес зарубежных, российских и региональных исследователей к проблемам города и вопросам урбанизации. Особую нишу, важную, но все еще малоизученную, в этих научных направлениях занимает проблема малых городов, поскольку они являются самой многочисленной категорией городских поселений в современной России и занимают устойчивое положение в социально-экономических связях страны, имеют богатую историю и специфический уклад жизни.

Сегодня взгляды на малый город как на заведомо отсталый или типично провинциальный в плане общественного и культурного развития требуют пересмотра в силу выявления уникальности их развития и достижений, а также интенсивного развития глобализационных процессов, предоставляя возможности удаленным от центра городам использовать информационные ресурсы, ранее им недоступные. При этом не теряет актуальности проблематика ландшафтно-климатического и геополитического формирования специфики городов, определяющего особенности образа жизни горожан. Наиболее адекватным типом, соответствующим гуманистическим и демократическим принципам современного общества, является путь социокультурной интеграции этнических сообществ, предполагающий интенсивный обмен между ними при сохранении базовых характеристик этнокультурной идентичности. В этой связи малый город как социокультурная система

представляет одну из наиболее эффективных сфер конструирования позитивных установок массового сознания, основанного на традиционных общечеловеческих ценностях; выступает фактором формирования индивидуализированной личности и способом реализации социально-культурного контекста страны в целом.

В рамках настоящей работы, считаем возможным сделать следующие обобщающие выводы:

1. В последние десятилетия внимание специалистов привлекает история и судьба малых городов в рамках особенностей процесса урбанизации в России как фактора модернизации XIX-XX вв. Систематизация и анализ массива исследовательских работ в нашем исследовании отражает актуальность научной проблематики. Междисциплинарный подход в изучении провинциального города, в том числе и на Юге России рассматривается без отрыва от общегосударственных преобразований; где выделяются характерные особенности и специфические аспекты развития конкретного города.

2. Процессы урбанизации имели огромное влияние на политическое и экономическое освоение Северного Кавказа. Именно урбанизация стала одним из основных факторов включения северокавказского региона в общероссийские процессы, где исторически немаловажная роль отводилась и Моздоку. Основанный как крепость, он в ходе своего развития становится городом с функциями трансляции общегосударственных административно-территориальных, хозяйственных, социальных и культурных практик и новаций.

3. В первой половине XIX в. города Северного Кавказа постепенно утрачивали роль военно-фортификационных образований и переходили в новый статус — городов. Они выполняли функции административных, экономических и

культурных центров, формируя уникальный этический и социально-культурный ландшафт региона.

4. Города Северного Кавказа дореволюционного периода можно условно классифицировать по основным характеристикам — критериям на «город-крепость», «войсковой город» и «малый город»:

*Город-крепость — характеризуется наличием регулярной, т.е. установленного образца планировкой (улицы должны были располагаться параллельно и перпендикулярно, а кварталы иметь форму квадрата, при наличии главной осевой улицы). В городе-крепости важнейшая роль отводилась военно-административной (защитно-оборонительной, военно-командной, административно-территориальной) при наличии частей регулярной армии и офицерского состава, а затем и экономико-коммуникативной функции, становясь пунктом меновой торговли с горцами и проведения сезонных ярмарок.

*Войсковой город — был расположен исключительно на казачьих землях, где все оседлое казачье население несло военную службу. Город являлся административным центром войска, подчинялся войсковой администрации, имел военно-полицейский характер городской власти, совмещенный со станичной (куренной) системой управления. Отсутствие постоянного гражданского населения закреплялось юридической невозможности лицам «невоисковых сословий» иметь недвижимость в землях Войска.

*Малый город — являясь преобладающим по всей России, малые уездные и безуездные, заштатные города сосредотачивали в себе два субъекта хозяйствования: крестьянское и ремесленно-промышленное. В малом городе происходила трансформация социальных отношений от общинных к общественным, углублялось разделение труда, соединялись особенности городского и сельского образа жизни.

С 1775 г. в Российской империи применялся экономико-правовой критерий города — наличие приписного уезда, все остальные пункты, даже уже получившие статус города, были переведены в категорию «заштатных», «безуездных», в крайнем случае, «торговых слобод». Спустя десятилетие, по всей стране существовала линия административных центров, которая включала в себя губернские и уездные города.

*Областным или губернским городом — назывался центр областной — губернской и уездной администрации, с сосредоточением в них торгово-промышленного населения. Условно и эти города можно отнести к малым российским городам в силу их людности, территории и отдаленности от центра. Однако, на первый план здесь выходит их государственная, административно-территориальная значимость и общественно-экономическая роль.

С момента образования Терской области, Владикавказ в 1863 г. получил статус областного города, и стал военно-административным и экономическим центром. В 1865 г. центр управления Терского казачьего войска переместился из Моздока во Владикавказ²⁷⁸. Екатеринодар также наряду со статусом административного центра Кубанской области, стал центром и Кубанского войска. Ставрополь был военно-политическим центром на Кавказе до момента образования Терской области²⁷⁹; а в 1847 г. становится губернским городом.

В официальных документах за 1890 г. значится: *Владикавказ* — областной город Терской области; *Георгиевск* — заштатный город Терской области, Нальчикского округа; *Грозный* — окружной город Терской

---

²⁷⁸ Ларина В. И. Очерк истории городов Северной Осетии. Орджоникидзе, 1960. С. 144.

²⁷⁹ Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888. С. 15.

области; *Екатеринодар* — областной город; *Ейск* — приморский город Кубанской области; *Кизляр* — окружной город Терской области; *Кисловодск* — слобода Терской области, Пятигорского округа; *Моздок* — безуездный город Терской области, Грозненского округа; *Нальчик* — слобода Терской области, Нальчикского округа; *Пятигорск* — окружной город Терской области; *Ставрополь* — губернский город²⁸⁰.

5. На протяжении конца XVIII-XIX вв. имели место массовые миграции на Кавказ представителей европейских народов. История миграций на Кавказе — это сложный комплексный процесс, который формировался под влиянием военно-политических, социально-экономических, национально-культурных, конфессиональных и иных причин, действовавших в отдельности или в различном сочетании. В осуществление переселенческой политики были вовлечены государственные и общественные структуры, социальные и этнические группы. Однако общим принципом и главной стратегией политики государства стало укрепление «русского присутствия» в регионе, направленное на упрочнение российско-кавказских взаимосвязей.

6. Политика расширения южных границ Российской империи XVIII-XIX вв. базировалась на переселенческой политике, как одного из основополагающих принципов проведения политики «завоевания», «освоения», «колонизации». В северокавказских городах в ходе миграционно-переселенческих процессов формировались диаспорные группы, ориентированные на сохранения своих культурных ценностей, внося существенный вклад в развитие края, в межэтническую консолидацию, способствуя формированию городской национальной культуры.

7. Основной структурообразующей характеристикой

---

²⁸⁰ Кавказский календарь. 1890. Отд. 1.

Моздока была его полиэтничность. Культура представляла собой синтез культурных систем, носителями которых были разные этнические, конфессиональные и социальные группы горожан. Установление и развитие межэтнических отношений создавали своеобразное поликультурное пространство. В то же время полиэтничность города обусловила его поликонфессиональность; а моздокские религиозные и национальные общины сумели выработать формы толерантного сосуществования.

8. Наряду с межэтнической интеграцией в общественно-культурной среде происходила и социальная. Местная интеллигенция вела активную деятельность по приобщению к городской культуре простых людей, становилась проводником новой светской культуры: открывала воскресные школы, библиотеки, учреждала различные просветительские общества, ставила любительские спектакли, занималась благотворительностью и пр. Во многом благодаря этим видам деятельности появилась тенденция к росту духовных и эстетических потребностей у большинства горожан.

9. Изучение основания, развития и современного состояния северокавказских городов на всем протяжении их существования предполагает междисциплинарный подход. Определение основных направлений в формировании и развитии социально-экономической структуры, общественной и культурной сферы городов, быта, повседневной жизни горожан актуализируется современными глобализационными тенденциями.

Сегодня город Моздок как наследие имперской и советской эпох, отвечая на вызовы общественно-политического, транснационального, мультикультурного характера, продолжает вырабатывать формы и методы толерантного полиэтничного и поликонфессионального сосуществования, используя многовековой исторический и культурный опыт.

*1. Жители Моздока встречают первый паровоз в 1913 г.
(Железная дорога Прохладная – Моздок – Гудермес)*

2. Крестный ход на площади Успенского собора. 1910 г.

3. Успенский собор города Моздок

*4. Свято-Никольский храм, ст. Ново-Осетинской Терской области.
Моздокский район*

5. Храм Успения Божией Матери

6. Воскресная школа

7. Храм Спаса Нерукотворного в ст. Павлодольской

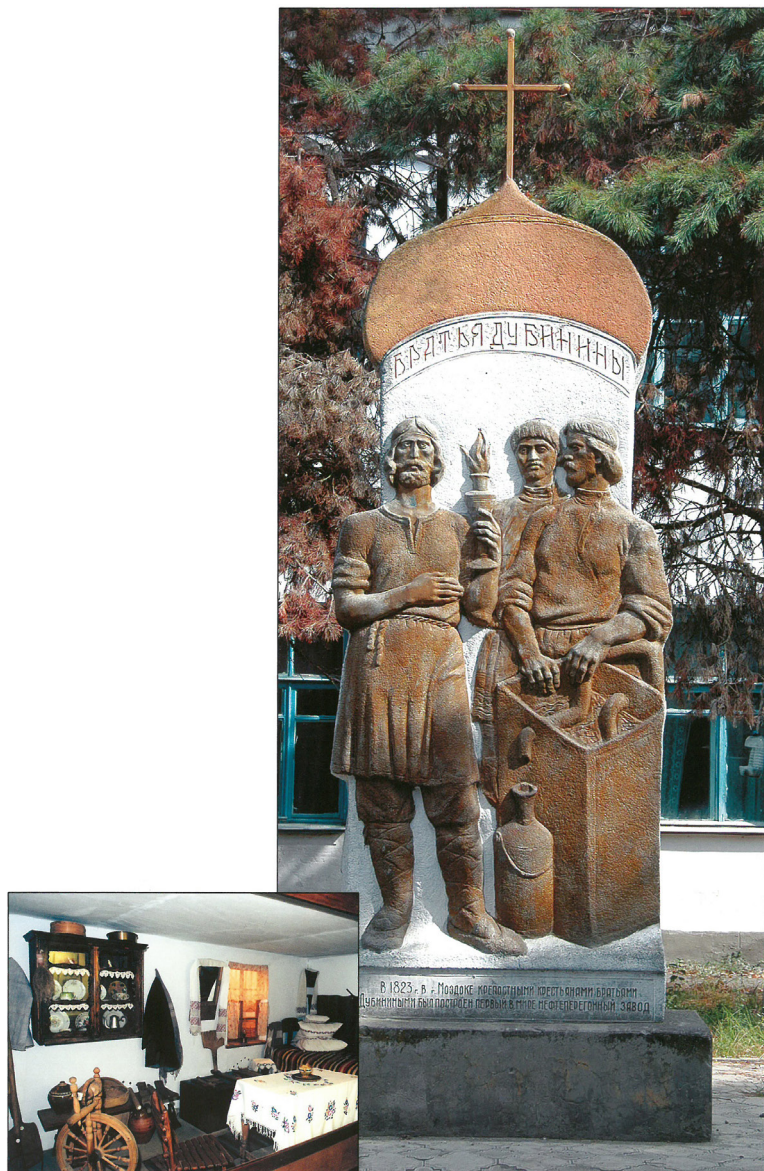

8. Стела с барельефом Е. Пугачева

9. Памятник Георгию Победоносцу

10. Памятник братьям Дубининым. В музее краеведения открыта экспозиция

11. Обелиск землякам – участникам Великой Отечественной войны

12. Образ Моздокской Богородицы. Дар С.-Петербурга народу Северной Осетии в память о Бесланской трагедии. 2005 г.

Библиография:

I. Архивные источники

Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А)

Ф. 11. Терское областное правление

Оп. 11. Д. 93

Оп. 17. Д. 19.

Оп. 52. Д. 8, 28.

Оп. 81. Д. 59. 100.

Оп. 62. Д. 237, 296, 597, 1519, 2186.

Ф. 12. Канцелярия начальника Терской области.

Оп. 1. Д. 93, 145, 474, 529, 719.

Оп. 2. Д. 123, 145, 156, 186, 189.

Оп. 5. Д. 95.

Ф. 13. Войсковое правление Терского казачьего войска

Оп. 1. Д. 687.

Ф. 199. Терское областное присутствие об обществах и союзах

Оп. 1. Д. 2, 3, 4, 5, 7, 8, 10, 14, 15.

Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР):

Ф. 14. Управление Владикавказского округа

Оп. 1. Д. 30.

Ф. 1. Управление Кабардинской линией

Оп. 1. Д. 33, 45.

Ф. 16. Управление центра Кавказской линии

Оп. 1. Д. 11.

Ф. 14. Управление Владикавказского округа

Оп. 1. Д. 30.

Ф. 19. Полковое правление горского казачьего полка

Оп. 1. Д. 29.

Ф. 53. Моздокский казачий полк

Оп. 1. Д. 1.

Российский государственный исторический архив (РГИА).

Ф. 1268. Кавказский комитет

Оп. 1. Д. 25.

Оп. 26. Д. 5351.

II. Опубликованные источники

1.1. Административная практика Российской империи на центральном Кавказе с конца XVIII в. до 1870 г. (на материале Осетии)/Сб. документов/сост. *Е. И. Кобахидзе*. Владикавказ, 2012. — 399с.

1.2. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией/Под ред. *А.Д. Берже*. Тифлис: Главное Управление наместника Кавказского, 1875. Т. VI. Ч. II. — 950 с.

1.3. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией/Под ред. *А.Д. Берже*. Тифлис: Главное Управление наместника Кавказского, 1881. Т. VIII — 881 с.

1.4. Армяно-русские отношения в первой четверти XVIII века. Сборник документов и материалов. Ереван, 1967. Т. II.

1.5. Благотворительное общество для распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области. Уставы и отчеты за 1883-1915 годы. Владикавказ, 1883-1915.

1.6. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1869. Т. 2. — 606 с.

- 1.7. Кавказский календарь. Тифлис: Канцелярия Наместника Кавказского, 1850, 1851, 1852.
- 1.8. Кружок изучения Северного Кавказа учеников Моздокского реального училища. Устав. Моздок, 1917. — 7 с.
- 1.9. Многонациональные и поликонфессиональные традиции Осетии. Исторический ракурс/Сб. документов. Владикавказ: Архивная служба РСО-Алания, 2012.
- 1.10. Осетия. Историко-этнографический справочник. СПб. — Владикавказ, 1998. — 517 с.
- 1.11. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897. Под ред. *Н. А. Тройницкого*. LXVIII. Терская область. С-Пб.: Центр. стат. комитет, 1905. — 262 с.
- 1.12. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Научно-популярный сборник. Т. III. — Цхинвали: Иристон, 1987. — 371 с.
- 1.13. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Научно-популярный сборник. Т. V. — Цхинвали: Иристон, 1991. — 413 с.
- 1.14. Сборник сведений о Терской области. Владикавказ, 1878. 1879. Вып. I.
- 1.15. Статьи неофициальной части «Терских ведомостей». 1869, 1870, 1874, 1875, 1876, 1877, 1778, 1880, 1881, 1883.

III. Периодическая печать

- 1.1. Владикавказские епархиальные ведомости. 1896, 1907, 1909.
- 1.2. Голос Кавказа. 1906.
- 1.3. Кавказ. 1868, 1890, 1900.
- 1.4. Ставропольские губернские ведомости. 1863, 1866, 1867.

- 1.5. Терские ведомости. 1868-1917.
1.6. Терский календарь. 1865, 1876, 1882, 1884, 1900, 1905, 1911, 1914.

IV. Книги, статьи, рефераты

- 1.1. *Агаева Э.Я.* Становление и дальнейшая судьба немецких колоний в Терской области/«Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге»/Материалы Российско-Германской научной конференции. М., 1995. С. 120-130.
- 1.2. Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII в до 1870 г. (на материале Осетии)/Сб. док./сост. *Е. И. Кобахидзе*. Владикавказ, Ир, 2012. — 125 с.
- 1.3. *Акопян В.З.* Краткий очерк по истории армянских поселений на Юге России. Пятигорск: ПГЛУ, 2005. — 176 с.
- 1.4. *Алексеев В.В.* Россия в контексте теории модернизации. Российская модернизация XIX-XX вв. Уфа: Издательство БашГУ, 1977. — 105 с.
- 1.5. *Ананян Ж., Хачатурян В.* Армянские общины России. Ереван, 1993.
- 1.6. *Анциферов Н.П.* Пути изучения города как социального организма. Л.: «Сеятель» Е.В. Высоцкого, 1926. — 148 с.
- 1.7. *Апресян Г.А.* Старейший театр на Кавказе. Орджоникидзе: Севосиздат, 1939. — 90 с.
- 1.8. *Ардасенов А.Г.* Город Владикавказ // Северный Кавказ. 1885. № 95.
- 1.9. Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века/Сборник документов и материалов. Т. II. Ереван, 1967.
- 1.10. *Арутюнов С.А.* Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989
- 1.11. *Арутюнов С.А.* Диаспора — это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. № 2.

- 1.12. Арутюнов С. А. Евразия, Россия, Северный Кавказ: проблемы взаимодействия // Известия СОИГСИ. 2009. Вып. 3 (42).
- 1.13. Ахмадов Ш. Б. Чечня и Ингушетия в XVIII — начале XIX века (Очерки истории социально-экономического развития и общественно-политического устройства Чечни и Ингушетии в XVIII — начале XIX века). Грозный, 2002.
- 1.14. Баранский Н. Н. Изучение городов американскими географами // Вопросы географии. М., 1956. Сб. 38. С. 257.
- 1.15. Баранский Н. Н. Об экономико-географическом изучении городов. Экономическая география. М.: Наука, 1960. — 215 с.
- 1.16. Бардадым В. П. Этюды о Екатеринодаре: К 200-летию города. — Краснодар: Северный Кавказ, 1992. — 135 с.
- 1.17. Балдандоржиев Ж. Б. Малые города: типология и классификация в контексте культурного наследия: Автореферат диссертации канд. ист. наук. Чита, 2011.
- 1.18. Белоглазов В. С. История города Бирска во второй половине XIX — конца XX вв.: проблемы и тенденции развития малого города в условиях российской модернизации: Автореферат канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013.
- 1.19. Белозеров В. С. Этническая карта Северного Кавказа. М.: ОГИ, 2005. — 304с.
- 1.20. Бентковский И. В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии. Ч.1. Ставрополь, 1883. — 134 с.
- 1.21. Бентковский И. В. Обозрение 27-летней деятельности Ставропольского Благотворительного общества св. Александры. Вып. VIII. Ставрополь, 1877.

- 1.22. Бентковский И.В. Историко-статистическая монография на столетний юбилей гор. Моздока // Ставропольские губернские ведомости, 1870. № 27. С. 5-39.
- 1.23. Бесолова А.А. Терское казачье войско: благотворительная деятельность и общественное призрение (вторая половина XIX в. — 1918 г.). Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009. — 183с.
- 1.24. Бирюкова А.Б. Социокультурное пространство поволжских городов первой половины XIX в.: Автореферат диссертация канд. ист. наук. Самара, 2006.
- 1.25. Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. СПб.: Лики России, 2001. — 846с.
- 1.26. Блиев М.М., Бзаров Р.С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX века. Владикавказ: ИР, 2000. — 351 с.
- 1.27. Бондарь В.В. К вопросу о типологии российских городов: Екатеринодар // Проблемы историографии и истории Кубани. — Краснодар, 1994.
- 1.28. Бондарь В.В. Войсковой город Екатеринодар 1793-1867 гг. Историко-культурная специфика и функциональная роль в системе городских поселений российской империи. Краснодар: Советская Кубань, 2000. 152 с.
- 1.29. Бушуев С.К. Из истории русско-кабардинских отношений. Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1956. — 192с.
- 1.30. Вебер А. Рост городов в XIX столетии. СПб.: Издательство Кустова, 1903. — 464 с.
- 1.31. Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888.
- 1.32. Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. Ростов-на-Дону, 2001. — 278 с.

- 1.33. Великая Н. Н. Официальное православие и гребенские казаки в XVIII – начале XX вв. // Православие в исторических судьбах Юга России/Южнороссийское обозрение. Вып. 16. Ростов-на-Дону, 2003
- 1.34. Водарский Я. Е. Население России в конце XVII — начале XVIII века. М.: Наука, 1979. — 215 с.
- 1.35. Волков М. Я. Пути формирования городских поселений России в XVIII веке. М: Наука, 1977. — 176 с.
- 1.36. Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX вв. М.: Наука, 1974. — 275с.
- 1.37. Braudel F. Civilisation materielle, economie et capitalisme, XV-XVIII siecle. P., 1979. Т. 1-3.
- 1.38. Габеев А. Я. Владикавказское осетинское духовное училище // Ученые записки СОГПИ. Т. 2. Вып. 1. Орджоникидзе, 1940.
- 1.39. Габоева Л. Р. Из истории женского образования в Осетии // Эхо Кавказа. 1994. № 2.
- 1.40. Галоян Г. А. Россия и народы Закавказья. М.: Мысль, 1976. — 212 с.
- 1.41. Гатагова Л. С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX веке. М.: АИРО — XX, 1994. — 143с.
- 1.42. Геден, митрополит Ставропольский и Бакинский. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.-Пятигорск, 1992. — 192с.
- 1.43. Город в процессах исторических переходов: Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. М.: Наука, 2001. — 392с.
- 1.44. город в этнокультурном пространстве народов Кавказа. Материалы X Конгресса этнографов и антропологов России/Сборник статей/отв. ред. Ю. Д. Анчабадзе,

ред. *Н.Д. Пчелинцева, Л.Т. Соловьева*. М.: изд-во ИЭА РАН, 2014. — 234с.

1.45. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен/Монографический сборник. М.: ОГИ, 2001. — 558с.

1.46. Город Моздок. Исторический очерк. Владикавказ: РИПП им. Гассиева, 1995. — 279 с.

1.47. Городские поселения в Российской империи. — СПб., 1863. Т. 3.

1.48. Греки на Северном Кавказе: Тезисы докладов научно-практической конференции 28-29 мая 1993 г./Отв. ред. *Е. С. Попандопуло*. Пятигорск, 1993. — 30с.

1.49. *Гревс И. М.* Монументальный город и исторические экскурсии // Экскурсионное дело. 1921. № 1; Экскурсия в культуру. Сборник под ред. *И. М. Гревса*. М.: Наука, 1925. 176 с.

1.50. *Гревс И. М.* История в краеведении // Краеведение. 1926. № 4. С. 31-32.

1.51. *Гриценко Н. П.* Города Северо-Восточного Кавказа и производительные силы края. (V — середина XIX века). Ростов: изд-во РГУ, 1984. — 160с.

1.52. *Данилов А. Г.* Интеллигенция юга России на рубеже XIX-XX веков: Штрихи к портрету // Интеллигенция России в истории Северного Кавказа. Материалы межрегиональной научной конференции (октябрь, 1999 г.). — Ставрополь: издательство СГУ, 2000. — 324с.

1.53. *Дзалаева К. Р.* Городская культура осетин (вторая половина XIX — начало XX веков). Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009. — 200с.

1.54. *Дитятин И. И.* Устройство и управление городов России. СПб.: Тип. М. М. Меркульева, 1875. — 232 с.

1.55. *Dmytryshyn B.* Administrative Apparatus of the Russian Colony in Siberia and Northern Asia, 1581-1700

- // The History of Siberia. From Russian Conquest to Revolution/Ed. by A. Wood. L., N. Y: Routledge, 1991. P. 17
- 1.56. Долгушин А. О. О переселении в Терскую область из внутренних губерний России. Владикавказ: Терский обл. стат. комитет, 1907. — 73с.
- 1.57. Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Кн. 1. С-Пб., 1871. — 640 с.
- 1.58. Дударев С. Л., Клычников Ю. Ю. Города как пространство социокультурной адаптации населения Северного Кавказа в процессе осуществления российского модернизационного проекта. Пятигорск: ПГЛУ, 2014. — 73 с.
- 1.59. Зорин В. Ю. Национальная политика в России: история, проблемы, перспектива. М., 2003.
- 1.60. Ильичева Н. В. Возникновению и развитию города Георгиевска: 1777-1917 гг.: Диссертация канд. ист. наук. Пятигорск, 2000.
- 1.61. Интеллигенция Северного Кавказа в истории России // Материалы межрегиональной научной конференции (10-11 апреля 1998 г.). — Ставрополь: СГУ, 1998.
- 1.62. История народов Северного Кавказа. Т. 2. М.: Наука, 1988. — 659с.
- 1.63. История Кабардино-Балкарской АССР. Т.1. М.: Наука, 1967. — 482с.
- 1.64. История Северо-Осетинской АССР. М.: Изд. АН СССР, 1959. — 334с.
- 1.65. Felch P. Die Binnenmigration in Russland am Ende des 19 Jahrhunderts // XV Österreichischer Historikertag 1981/Veröffentlichungen des Verbandes Österreichischer Geschichtsvereine. — Salzburg, 1984. — S.248
- 1.66. Haumann H. Die russische Stadt in der Geschichte // Jahrbuecher fuer Geschichte Osteuropas. — 1979. — Bd. 27. — S. 481-487

- 1.67. Казачество России: прошлое и настоящее/Сб. научных статей. Ростов н/Д, 2006
- 1.68. Калоев Б. А. Осетины. Историко-этнографические исследования. М.: Наука, 1971. — 357с.
- 1.69. Калоев Б. А. Моздокские осетины (историко-этнографическое исследование). М.: Наука, 1995. — 245с.
- 1.70. Канукова З. В. Религиозная община в иноконфессиональном окружении/Национальные отношения и межнациональные конфликты. — Владикавказ: Издательство СОГУ, 1997.
- 1.71. Канукова З. В. Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. Издание 2-е. Владикавказ: Иристон, 2002. — 316с.
- 1.72. Канукова З. В., Хубулова С. А. Дорога к Храму (из истории конфессиональной жизни Владикавказа во второй половине XIX — начале XX вв.). Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2000. — 120с.
- 1.73. Канукова З. В. Диаспоры в Осетии: исторический опыт жизнеустройства и современное состояние. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009. — 236с.
- 1.74. Канукова З. В. Полиэтнический город как объект историко-этнологического исследования: Владикавказ в 1784-1917 гг.: Диссертация докт. ист. наук. Владикавказ, 2001.
- 1.75. Келехсаев Р. К. Конфессиональная ситуация в поликультурном регионе (на примере Моздокского района Республики Северная Осетия — Алания) // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2014. Вып. 12. С. 299-305.
- 1.76. Кизеветтер А. А. Деятнадцатый век в истории России. Ростов-на-Дону, Типография В. И. Воронова, преемн. Ф. Л. Гавриленко, 1905 г. — 245 с.
- 1.77. Киреев Ф. Осетинский феномен в истории Терского казачьего войска/Дарьял. 2003. № 5.

- 1.78. *Клычников Ю. Ю.* Российская политика на Северном Кавказе (1827-1840 гг.). Пятигорск, 2002. — 494 с.
- 1.79. *Клычников Ю. Ю.* Формирование северокавказской окраины России: равноправное историческое партнерство или проявление имперской политики // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Ростов н/Д, 2005. № 2.
- 1.80. *Кобахидзе Е. И.* Осетия в системе государственно-административного управления Российской империи (последняя четверть XVIII — конец XIX вв.). Владикавказ, 2003. — 236с.
- 1.81. *Коссович П. Ф., Азаматова М. З., Малых С. Н.* Майкоп. Краткий исторический очерк. — Майкоп: Адыгкнигоиздат, 1957. — 133 с.
- 1.82. *Кошман Л. В.* Город в общественно-культурной жизни/Очерки истории русской культуры XIX века. Т.1. — М., 1998.
- 1.83. *Кошман Л. В.* Русский город в XIX веке: социокультурный аспект исследований. Автореферат докторской диссертации. — М., 2001. — 44с.
- 1.84. Круглый стол, посвященный созданию Лаборатории полевых исследований города, прошедший в Высшей Школе урбанистики Высшей школы экономики/Режим доступа: <http://www.hse.ru/news/keywords/28111804/>
- 1.85. Круглый стол, посвященный обсуждению проекта так называемых «Умных городов»/Режим доступа: <http://www.hse.ru/news/keywords/28111804/Москва>, 11 апреля 2014
- 1.86. *Крюков М.* Города Ставропольской губернии, Заштатный город Моздок // Ставропольские епархиальные ведомости. 27 мая 1850. № 22.
- 1.87. *Куприянов А. И.* Русский город в первой полови-

- не XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. — М.: АИРО — XX век, 1998. — 160с.
- 1.88. *Куприянова Л. В.* Города Северного Кавказа во 2-ой половине XIX века. М.: Наука, 1981. — 231с.
- 1.89. *Кусов Г. И.* Встречи со старым Владикавказом. Владикавказ: Алания, 1998. — 326с.
- 1.90. *Ларина В. И.* Социально-экономическое развитие города Владикавказа во 2-ой половине XIX века и его влияние на окружающее горское население // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Т. XXI. Вып. 1. Орджоникидзе, 1958.
- 1.91. *Лавров Д.* Заметки об Осетии и осетинах. Тифлис: СМОМПК. Вып. 3. 1883. — 314с.
- 1.92. *Ларина В. И.* Очерк истории городов Северной Осетии. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1960. — 217с.
- 1.93. *Ларина В., Бежанов И.* Город Моздок. Исторический очерк к 200-летию со дня основания. Орджоникидзе: ИР, 1970. — 179с.
- 1.94. *Лозгачев Т. М.* 130 лет нефтезаводу братьев Дубининых // Нефтяное хозяйство. 1955. № 12. С.15-171.
- 1.95. *Макиева Е. Г.* Из истории христианизации горских народов: Моздок в XVIII-XIX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8. Ч. 1. С. 136-138. — 0,5 пл.
- 1.96. *Макиева Е. Г.* Эволюция городов Северного Кавказа: Моздок в XVIII-XIX веках // Вестник Дагестанского государственного университета. Махачкала, 2014. № 4. С. 162-166.
- 1.97. *Малахова Г. Н.* Становление российской администрации на Северном Кавказе в конце 18 — начале 19 века. М.: Наука, 1990. — 267 с.

- 1.98. Малый город. Социально-демографическое исследование небольшого города. М: Наука, 1972.
- 1.99. Материалы научно-практической конференции «Города в условиях трансформации социально-экономической структуры общества». Смоленск, 2003.
- 1.100. Материалы международной научной конференции «Северокавказский город в региональном историческом процессе». Каспийск, 2012 г.
- 1.101. Материалы первой российской конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Урбанистическое пространство: проблемы развития и междисциплинарного исследования». Томск, 2014 г.
- 1.102. *Матвеев О.В.* Поляки города Майкопа (вторая половина XIX — начало XX в.)/Режим доступа: http://slavmir.orthodoxkuban.com.ru/2008/08/21/ov_matveev_poljaki_goroda_majjkopa.html
- 1.103. *Мельниченко Е.Х.* Развитие народного образования в Северной Осетии во второй половине XIX века // Мах Дуг. 1976. № 11.
- 1.104. *Милов Л.В.* О так называемых аграрных городах России XVIII века // Вопросы истории. 1968. № 6. С. 54-64.
- 1.105. *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. М: Наука, 1918. 305 с.
- 1.106. *Милютин Н.А.* Число городских и земледельческих поселений по России/Сборник статистических сведений по России. СПб, 1851.
- 1.107. *Миронов Б.Н.* Социальная история России. Т.1. СПб.: Наука, 1999. — 548с.
- 1.108. *Миронов Б.Н.* Русский город в 1740-1860 годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. М: Наука, 1990. — 276 с.
- 1.109. *Миронов Б.Н.* Мудрая реформа или побочное дитя? // Родина. 2011. №3. С. 3.

- 1.110. *Миронов Б. Н.* Спорные и малоизученные вопросы истории поз дофеодального города в современной советской историографии/Генезис и развитие феодализма в России: Проблемы историографии. — Л. 1983. — 285 с.
- 1.111. Моздок // Тифлисский вестник. 1876, 8 декабря. № 276.
- 1.112. Моздок. История города — в судьбе России. Книга — альбом. Кисловодск, 2010.
- 1.113. *Нардова В. А.* Городское самоуправление в России в 60 — начале 90 годов XIX века. Правительственная политика. Л.: Наука, 1984. — 260с.
- 1.114. *Невская Т. А.* Общественный быт русского и украинского крестьянства Ставропольской губернии в XIX — начале XX вв. // Проблемы общественной жизни и быта народов Северного Кавказа в дореволюционный период. Ставрополь, 1985. С. 3-22.
- 1.115. *Невская Т. А.* Поселения и жилища сельского населения Ставрополя в XIX-XX вв. // Материалы по изучению Ставропольского края. Вып.15-16. Ставрополь, 1988. С. 45-76.
- 1.116. *Невская Т. А.* Конфессиональная составляющая в формировании идентичности горских народов Северного Кавказа // Материалы V Международной конференции «Основы нашей духовности». Апр.2013. Батумский университет Шота Руставели. Грузия
- 1.117. *Невская Т. А.* Культурные взаимосвязи народов Северного Кавказа в XIX — начале XX вв. // «Историко-культурное наследие и современность». Международная научная конференция. Тезисы докладов. Гюмри, 2013. С. 221-224. (рус., англ.)
- 1.118. *Новикова А.* Евреи во Владикавказе // Северная Осетия. 1966. № 216, 217.

- 1.119. *Омельченко И. Л.* Терское казачество. Владикавказ: Ир, 1991-302с.
- 1.120. Очерки истории Ставропольского края. Т.1. Ставрополь: книжное издательство, 1984. — 739с.
- 1.121. Очерки русской культуры XIX века. Т.1. М.: Наука, 1998. — 516с.
- 1.122. Первая международная научно-практическая конференция «Урбанистика городов с историческим ядром». Владимир, 2012 г.
- 1.123. *Покотилова Т. Е.* Зарождение благотворительности на Ставрополье // Ставропольская земля в прошлом и настоящем. Ч.1. Ставрополь, 1995.
- 1.124. Поляки на Кубани: история и современность/Режим доступа: http://poloniakuban.by.ru/polish_kub.htm
- 1.125. *Попко И.* Терские казаки со стародавних времен. СПб., 1880. — 566с.
- 1.126. По страницам истории Кубани: Краеведческие очерки. Краснодар: Советская Кубань, 1993. — 207с.
- 1.127. *Рабинович М. Г.* Очерки этнографии русского феодального города: горожане, их общественный и домашний быт. М: Наука. 1978. — 267с.
- 1.128. Россия и Кавказ: Проблемы историко-культурного единства. Грозный, 1990. — 144с.
- 1.129. *Рындзюнский П. Г.* Основные факторы городского образования в России второй половины XVIII в./в кн.: Русский город: историко-методологический сборник. М: Наука, 1976. — 156 с.
- 1.130. *Рындзюнский П. Г.* Городское гражданство дореформенной России. М: Наука, 1958. — 607 с.
- 1.131. *Рындзюнский П. Г.* Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. М: Наука, 1983. — 215 с.

- 1.132. Материалы Семинара «Проектное управление развитием территорий». Омск, 2014.
- 1.133. *Соблирова К.Р.* Место и роль провинциального города в российском социокультурном пространстве: Диссертация канд. ист. наук. Владикавказ, 2011.
- 1.134. Сборник статей по вопросам, относящимся к жизни русских и иностранных городов. Вып. 8, 9. М. 1895-1897.
- 1.135. *Семенов Л.П., Тедтоев А.А., Кусов Г.И.* «Орджоникидзе — Владикавказ». Очерки истории города. Орджоникидзе: ИР, 1972. — 156с.
- 1.136. *Силаев Н.Ю.* Северный Кавказ в составе России во второй половине XIX в.: демографические, экономические, административно- правовые аспекты интеграции: Дисс.... канд. ист. наук. М., 2003. — 240 с.
- 1.137. Сказание о местной чтимой Иверской иконе божьей матери, находящейся в Успенской церкви города Моздока и о построении храма в честь сей иконы в городе Моздоке. М., 1895. 25 с.
- 1.138. *Солодухин Л.А., Куценко Я.И., Чучмай Г.Т.* Краснодар: Исторический очерк. — Краснодар, 1968.
- 1.139. *Степанский А.Д.* Первые исторические общества в России // Вопросы истории. 1973. № 12.
- 1.140. *Степанский А.Д.* Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX-XX вв. М.: МГИАИ, 1980
- 1.141. *Стернин Г.Ю.* Художественная жизнь России на рубеже веков (XIX — начало XX вв.). М.: Искусство, 1970. — 293с.
- 1.142. *Стрелов В.И.* Благотворительность и просвещение // Ставропольский хронограф на 1998 г. Ставрополь, 1998. С. 162-167.

- 1.143. *Потто В. А.* Два века терского казачества. (1577-1801). В 2-х т. Т. II. Владикавказ: Б. И., 1912. — 247 с.
- 1.144. *Phythian — Adams Ch.* Desolation of a City: Coventry and the Urban Crisis of the Late Middle Ages. Cambridge, 1979 Re-thinking English Local History. Leicester, 1987.
- 1.145. *Твалчрелидзе А. И.* Ставропольская губерния в географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях. Ставрополь, 1897.
- 1.146. *Тотоев М. С.* История русско-осетинских культурных связей. Орджоникидзе: СОГУ им. К.Л. Хетагурова, 1977. — 77с.
- 1.147. *Тотоев М. С.* Очерки истории культуры и общественной мысли в Северной Осетии в пореформенный период. Орджоникидзе: Книгоиздат, 1957. — 364с.
- 1.148. *Тотров Б. И.* У колыбели осетинского театра. Орджоникидзе: СОГИЗ, 1963. — 100с.
- 1.149. *Тройно Ф. П.* Царизм и горские народы Северного Кавказа в 60-90 гг. XIX века. Орджоникидзе: СОНИИ, 1966. — 9с.
- 1.150. *Тяпкина О. А.* Социально-экономическое развитие малых городов Западной Сибири во второй половине XIX в.: Автореферат диссертации канд. ист. наук. Барнаул, 2003
- 1.151. *Туаева Б. В.* Города Северного Кавказа: общественно-культурная среда во второй половине XIX — начале XX вв. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2008. — 204с.
- 1.152. *Туаева Б. В.* Из истории российского здравоохранения 2-ой половины XIX — начала XX веков: северокавказский регион // Вестник Поморского университета им. М.В. Ломоносова. Серия «Гуманитарные и социальные науки». Архангельск, 2008. № 10.
- 1.153. *Туаева Б. В., Макиева Е. Г.* Общественная жизнь северокавказского города в пореформенное время

// Общенациональный научно-политический журнал «Власть». М., 2012. № 11. С. 181-183. — 0,5 пл.

1.154. Туаева Б. В. Вопросы сохранения этнокультурного разнообразия России: северокавказский регион // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. СПб., 2008. № 12 (84).

1.155. Туаева Б. В. Особенности формирования северокавказского поликультурного общества в пореформенной России: народно-образовательный аспект // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История. Политология». Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2008. № 4/5 (60) — 2008.

1.156. Туаева Б. В. Войсковое призрение как вид благотворительности: вторая половина XIX — начало XX века // Вестник Поморского университета им. М. В. Ломоносова. Серия «Гуманитарные и социальные науки». — Архангельск, 2008. № 12.

1.157. Туаева Б. В. Терское казачество в российском социокультурном пространстве // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». М.: Учреждение Российской академии наук Институт социологии РАН, 2009. № 8.

1.158. Туаева Б. В. Вопросы организации социального призрения на Северном Кавказе в пореформенный период // Вестник Томского государственного университета. — Томск: изд-во ТГУ, 2009. № 324 (июль).

1.159. Туаева Б. В. Деятельность благотворительных профессиональных и национальных обществ в пореформенной России: северокавказский регион // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История. Политология». Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2009. № 4/2 (64) — 2009

1.160. Туаева Б. В. Социальные и культурные факторы

российско-кавказского взаимодействия: Диссертация докт. ист. наук. Владикавказ, 2010.

1.161. *Туаева Б.В.* Этнокультурная природа Северного Кавказа (вторая половина XIX — начало XX веков) // Научно-информационный журнал «Вестник Военного университета». М.: Фонд «Наука — XXI», 2009. № 3 (19) — 2009.

1.162. *Туаева Б.В.* Национально-культурная автономия на Северном Кавказе: исторический опыт и современные проблемы развития // Известия СОИГСИ. Вып. 3 (42). Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009.

1.163. *Туаева Б.В.* Локальная история: особенности культурной и общественной жизни городов Северного Кавказа во второй половине XIX — первой трети XX вв. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. — 214с.

1.164. *Туаева Б.В.* Город и городские сословия Северного Кавказа в условиях российских преобразований второй половины XIX — начале XX вв. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2013. — 426 с.

1.165. *Ульянова Г.Н.* Изучение социальных аномалий, благотворительности и общественного призрения в России // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М.: АИРО-XX, 1996

1.166. Урбанизация в формировании социокультурного пространства// РАН. — М.: Наука, 1999. — 285с.

1.167. Урбанистическая конференция «Территория и города завтра: инструментарий позитивных перемен». Екатеринбург, 8 августа 2014 года./Режим доступа: <http://ura.ru/>

1.168. *Уруймагов Х.* Начальная школа в Осетии // Утро гор, 1910. № 1. С. 36-50.

1.169. *Филатова Ж.В.* Деятельность казачьих органов местного самоуправления в Терской области в 1917 г.:

ракурс «новой локальной истории»/Материалы научно-практической конференции «Стратегии управления социально-экономическими и политическими процессами в регионе: история и современность». Ростов-на-Дону — Пятигорск: СКАГС, 2009

1.170. *Фирсов М. В.* История социальной работы. М., 2004. — 606 с.

1.171. *Хатаев Е. Е.* Горские школы на Кавказе // Мах Дуг, 1979. № 8. С. 108-111.

1.172. *Хатаев Е. Е.* Просветители горских народов XIX века. Орджоникидзе, 1985

1.173. *Хашхожева. Р. Х.* Адыгские просветители 2-ой половины XIX — начала XX вв. Нальчик: Эльбрус, 1983. 242с.

1.174. *Халмухамедов А. М.* Армянская диаспора как этнополитический феномен // ЭО. 1992. № 2.

1.175. *Хачиров А. К.* О формировании осетинской интеллигенции. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1964. — 91с.

1.176. *Хетагуров К.* Женское образование в Осетии // Санкт-Петербургские ведомости, 1901. № 246.

1.177. *Хубулова С. А.* Органы детского призрения во Владикавказе (конец XIX — начало XX вв.) // Материалы межд. научно-практ. конференции. СПб.: Государственная полярная академия, 2009. С. 146-151.

1.178. *Хутуев Х. И.* Из истории культурного строительства в Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1972. — 32с.

1.179. *Хоруев Ю. В.* Печать Терека и царская цензура. Орджоникидзе: ИР, 1971. — 192с.

1.180. *Цориева И. Т.* Пути исповедимые... Из истории основания равнинных поселений на Кавказе в конце XVIII-XIX вв. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2010. — 247 с.

- 1.181. Чеботарева В. Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917-1924 гг. М., 2003. — 852с.
- 1.182. Черджиев А. В. Становление системы местного самоуправления во Владикавказе. — Владикавказ: Ир, 2010. — 275 с.
- 1.183. Черджиев Х. С. Осетинская общеобразовательная школа в канун революции (1900-1917 гг.) // Литературная Осетия, 1987. № 70. С. 114-119
- 1.184. Шабаньянц Н. Ш. Город Грозный. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1972. — 57с.
- 1.185. Шабловский Н. Н. Георгиевская старина. Исторические очерки г. Георгиевска Терской области. СПб.: Б. И., 1904. — 99с.
- 1.186. Шахбазов В. А. Греки Владикавказа. История поселения и хозяйственная деятельность. Ч.1. Минводы: Кавказская здравница, 1999, — 126с.
- 1.187. Шахбазов В. А. Греки Владикавказа. Изд. 2-е. Владикавказ, 2001. — 288с.
- 1.188. Шацкий П. А., Муравьев В. Н. Ставрополь. Исторический очерк. Ставрополь, 1977.
- 1.189. Шебзухова Т. А. К вопросу о пореформенной колонизации Северо-Кавказского региона/Материалы всероссийской научной конференции «Северный Кавказ: геополитика, история, культура». Ч. 2. М.-Ставрополь, 2001.
- 1.190. Щупец Е. С. История развития города Владикавказа: тенденции и особенности: 1784-1917 гг.: Автореферат диссертации канд. ист. наук. Пятигорск, 2003.
- 1.191. Эзов Г. А. Сношения Петра Великого с армянским народом. СПб., 1898. Док. № 255.
- 1.192. Этнокультурный облик России: исторические традиции взаимодействия народов. М.: РАН, 1995. — 320 с.

1.193. Юровский В.Е. Кризис финансовой системы российской империи в XIX веке // Вопросы истории. 2001. № 2.

1.194. Якименко Н.А. Переселение крестьян Украины на Северный Кавказ во второй половине XIX века // Известия Северо-Кавказского научного центра Высшей школы. Общественные науки. 1989. № 1 (65). С. 92-97.

1.195. Яновский В.С. К вопросу о социально-экономическом облике российских городов в конце XIX — нач. XX вв./Материалы научно-практ. конф. «Стратегии управления социально-экономическими и политическими процессами в регионе: история и современность». Ростов-на-Дону — Пятигорск: изд-во СКАГС, 2009.

ШТЕДЕР¹

ДНЕВНИК ПУТЕШЕСТВИЯ ИЗ ПОГРАНИЧНОЙ
КРЕПОСТИ МОЗДОК ВО ВНУТРЕННИЕ
МЕСТНОСТИ КАВКАЗА, ПРЕДПРИНЯТОГО
В 1781 ГОДУ²

TAGEBUCH EINER REISE, DIE IM JAHR VON DER
GRENZFESTUNG MOZDOK NACH DEM INNERN
CAUCASUS UNTERNOMMEN WORDEN

ОСЕТИНЫ ВО II ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА
ПО НАБЛЮДЕНИЯМ ПУТЕШЕСТВЕННИКА
ШТЕДЕРА

Река Терек

Наконец я оставил ингушей, пошел по Кумбелею на запад под горами трех рек, текущих в узких берегах, и через 7 верст пришел в деревню Зауров. Она лежит на более высоком правом берегу Терека, в 2 верстах под предгорьями. Старшина Гетта, родственник моего хозяина Сайку, считается здесь самым знатным; он принял меня наилучшим образом. У него только одна башня и дом из камня, другие

¹ Немецкий подполковник Штедер состоял на российской военной службе. В 1781 г. совершил экспедицию по Кавказу, преодолев путь от Моздока через земли кабардинцев, чеченцев, ингушей, карабулаков и осетин, в Грузию, с целью составить военно-топографическую карту, описать население гор и степей и провести геологическую разведку. «Дневник» Штедера был опубликован академиком П.-С. Палласом в 1797 г. без указания имени автора, на немецком языке... // http://apsnyteka.org/647-kavkaz_evro...v_202-301.html

² Текст воспроизведен по изданию: Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII-XIX вв.)/Составление, вводная статья и примечания Б. А. Калоева; перевод части текстов И. С. Зевакиной. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1967 // <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3998606>

постройки деревянные, а двор обнесен забором. Это первое осетинское местечко...

Я продолжал свой путь на юг к Казибеку. Дорога шла по левому берегу Терека и через 6 верст привела к Ларсу. Жители находятся под властью Ларса; они подчиняются Ахмету 29 и называются тагаурцы; они осетины, живут бедно и грязно на возвышенности, по которой проходит дорога. Их жилища и хлевы построены вместе, вероятно, из-за недостатка леса, который привозится сюда издалека. Над ними, на крутой сланцевой скале находится укрепленное место, где живет незначительное количество людей. Это укрепление небольшое. Однако местоположение его надежное, и Терек омывает низменный правый берег. Дорога проходит недалеко от этого места. Проехав еще 4 версты, я был принужден отослать лошадей обратно. Терек на протяжении 8 сажень омывает крутую высокую скалу и заставляет путешественников подниматься на эту опасную скалу, переносить через нее вещи с помощью горцев.

До этого места дорога была удобной и шла без всяких препятствий вдоль речек Курдон, Кайтдои и Цадон («дон» по-осетински означает река). Грузины считают с этого места свою границу и под предлогом грабежей не имеют здесь никаких мостов. Однако отсутствие мостов является в значительной степени выгодным для казибекских старшин и жителей, поскольку они вынуждают этим путешественников переносить свои вещи в Казибек с помощью людей. За каждый груз, который переносится через гору, уплачивают от 4 до 5 рубашек, половина которых попадает им. Я встретил здесь [28] моздокский караван, который 5 дней уже как был занят переноской своих грузов через скалу. При наличии же незначительного моста у этой скалы, поскольку вблизи имеется лес, они сумели бы переправиться в Казибек в течение 3 часов.

Долина Терека становится все уже, и река перебрасывает дорогу через пару плохих мостов то на правый, то на левый берег. Мост состоит из двух деревьев, поперек которых лежит хворост и пригоден только для пешеходов. На левом берегу, на полпути от Шими к Казибеку, виднеются развалины пограничной крепости Дариель, являющейся старой границей или Кавказскими воротами. Они расположены чрезвычайно выгодно на скале, омываемой Терекком. Долина не шире 60 сажень и лежит между двумя высокими крутыми цепями гор. На западной стороне видны, остатки поперечной стены, откуда дорога через ворота проходит прямо под стеной. Стена имеет 40 сажень в длину, окружена крутыми скалами и доступна только с западной стороны. На скалах с восточной стороны над Терекком высечены ступеньки для того, чтобы ходить за водой. Под крепостью находятся остатки садов и плодовых деревьев, хотя местность уже давно покинута. Незначительно укрепив это место и имея здесь небольшой гарнизон и артиллерию, можно сделать ущелье непреодолимым.

Довольно хорошая дорога ведет отсюда к реке Дефдарок, которая, спускаясь с высоких снежных вершин на западе, впадает с правой стороны в Терек. Эта снежная гора со своей круглой вершиной, покрытой вечным льдом, возвышается над другими снежными горами; она вместе с Эльбрусом, Шатом и Шах-горой, является наиболее высокой вершиной Кавказа... В массивах этих скал и земли я обнаружил минералы, местонахождение которых я искал выше. Несколько западнее я также нашел их признаки.

Недалеко от Дефдарока лежит селение Голлета, в стороне от дороги на склоне горы, плохо обработанном бедными осетинами. Принц Ираклий 30 пользуется ими [29] для розыска потерявшихся в горах грузин. В четырех

верстах к югу, на левом берегу Терека, находится на скале Цудо, окруженный стеной. Находящиеся там жилища из камня представляют из себя грязные стойла, не имеющие ни окон, ни каминов. Разложенный посередине огонь дает им свет и тепло. Жители бедные и оброчны старшинам в Казибек. Дорога идет вдоль западного склона и через речку Чегер приводит в Казибек.

Это местечко лежит на плоском склоне гор, в северной части которого бежит речка, в 100 саженьях от правого берега Терека. Несколько выше над отвесными скалистыми берегами Терека переброшен мост, ведущий на правый берег к Казибек. Местечко имеет каменные здания и несколько башен. Старшина Габриель, самый богатый и главный начальник этой местности. Лежащее напротив, на левом берегу, селение Гергетта подчиняется Казибеку и расположено, как и то на равнине, у небольшой речки. На высокой горе, к западу от этого местечка, находится красивая греческая церковь царицы Тамары. Еще выше к западу лежат старые остатки жилищ и пещер. Древнее сказание побудило меня взобраться на эту гору, покрытую соснами. Я нашел там следы жилищ у подножья снежной горы, происхождение которых в этой местности казалось мне непостижимым. Мраморные и кристаллические постройки, стоявшие на снегу, являются, вероятно, ледяными глыбами, образующими всевозможные фигуры замков и башен, которые благодаря преломлению солнечных лучей еще больше ослепляют легковерных людей. Подъем по снегу и льду настолько труден, что греческие монахи, хотевшие достигнуть вершины гор, могли безнаказанно распространять тысячи небылиц, поскольку подъем туда казался невозможным. Среди этих сказок имеется предание о золотом парящем голубе, который будто бы висит посредине одной из построек.

Оссы [31], или по-русски осетины, граничат на востоке с ингушами и Тереком, на юге — с грузинами и [30] имеретинцами, на западе — с рекой Лесген и большой Кабардой, на севере — с малой Кабардой. Протяжение с востока на запад равно 75 верстам, ширина с севера на юг в северных горах равна 55, а в южных — 30 верстам; эти расстояния счислены по часам. Оссы занимают среднюю и горную часть Кавказа. Северные жители могут вооружить 6000 человек; южные породнились с грузинами и имеретинцами и могут выставить вместе 4000 человек. Их образ правления также разнообразен, как и их округа, и каждое селение имеет свой собственный общественный союз. Южная часть в значительной степени смешалась со своими соседями и в большинстве случаев говорит на грузинском языке; жители могли бы быть богаче благодаря плодородным долинам, если бы их старшины и начальники не обращались с ними слишком корыстолюбиво. Эти старшины состоят на службе у соседних князей, с помощью которых они и получили свое превосходство над другими. Оссы, граничащие с грузинами, более покорны, чем те, которые граничат с имеретинцами. Обитающие в снежных горах совершенно не зависят от северных жителей; только те, которые живут у подножья гор, более зависят от своих старшин...

История средних оссов состоит, главным образом по данным окружающих их варваров, только из сказок, песен о героях и темных традиций. В своих песнях о героях они воспевают коварные кражи, дерзкие грабежи, увоз скота и людей и т. д. Отдельные остатки от церквей, святых мест и рощ являются свидетельством их прежней принадлежности к христианству. Каждая долина или округ имели свою церковь. От этих времен они сохранили только трех свя-

тых — Илью, Николая и Георгия, воспоминания о которых перемешаны со многими чудесами и суевериями и образы которых переделаны согласно их понятиям. Век их дикости виден как из пещер в неприступных скалах и непроходимых горах, так и из их разбросанности по местам, где неплодородная почва, простиравшаяся далеко вокруг, не могла обеспечивать их скудного пропитания. Такие места могли быть обитаемы только [31] отдельными людьми, которые добывали себе пропитание охотой и грабежами в отдаленных местах [32].

Прирост населения требовал надежного пропитания; семьи стали объединяться для защиты, начали охотиться вместе, и первая ступень общежития привела их в средние цепи гор. Кругом их поселений было мало пастбищ для скота, а незначительная обработка земли спасала их в случае нужды от голода. Их жилища беспорядочно строились из отломанных камней, на крутых склонах скал или высоких вершинах, куда вели только ступеньки. Следы их видны всюду вблизи от селений. Многолюдные семьи почувствовали себя, наконец, достаточно сильными для того, чтобы спуститься в нижние плодородные долины, где они выстроили свои каменные жилища вокруг, укрепив их башнями. Их пашни лежали на расстоянии ружейного выстрела. Как только они считали себя достаточно сильными для защиты, они шли войной на семьи, разбросанные еще в средних горных возвышенностях; побуждаемые разбойничьими нападениями, эти также стремились к большим скоплениям в равнинах, и селения образовали таким образом округа. Так образовались следующие округа: Шарах, Шимити, род которого назывался Тагаур, Тагаеф, Кобан и Держипш на реке Кизил, Куртат на Позке, Валагир на Арадоне и Дугор с его потомками на Усдоне, Дур-Дуре в особенности на реке Уруг и новые — на Лесгене.

Пещеры, суровые горы и непроходимые места были теперь покинуты, но их старые привычки последовали за ними в долину. Все что не находилось с ними в союзе, все что не относилось ни к их селению, ни к их округу — считалось ими чуждым, и они относились ко всему этому враждебно. Они вредили друг другу взаимными набегами, отделялись друг от друга, прекращали сношение, и это враждебное отдаление поддерживалось во все время их варварства. Охота оставалась их главным занятием и делала их все более жестокими, дикими и воинственными. Потомки их еще более расширили между собою раздоры и преследования. Это нарушило законную связь между селениями, и боязнь друг друга разделила их снова на семьи [32]. Старость, могущество, а также особые преимущества определили избрание старшины в качестве советника и предводителя одной семьи, одного селения. Отец, однако, оставался деспотом своей жены и детей и продавал их по желанию, пока они были еще слабыми. Когда дети подрастали, то право сильного защищало их от отцовского насилия. Никакое принуждение не поддерживало семейную связь, только боязнь собственной слабости и надежды на лучшее пропитание связывали их крепче в одно общество. В случае общей угрозы и больших набегов селение защищалось против селения, долина против долины, и они соединялись в союзы. Если кто-нибудь был оскорблен за общее, то его защищали все. После окончания набега этот союз каждый раз распадался, и в селениях оставалось право сильного для совершения в одиночку привычной мести. Если обстоятельства привлекали к мщению многих, то старшины стремились вмешаться путем уговоров или проявления власти. Если потери обеих сторон были одинаковы, то ходатайство было положительным; кроме того, за остальных убитых уплачивалось скотом.

Кровавая месть и самовольные действия были обязательны среди семей; позор и презрение продолжались до тех пор, пока эта обязанность не была выполнена. Мщение, грабеж и убийство считались добродетелью, вследствие чего погибать считалось славным. Тройная сила усмиряла некоторым образом эти беспорядки, именно — обычай, или сила привычки; боязнь высшего существа, или будущего, в особенности же страшные суеверия. Обычай заставлял уважать преклонный возраст. Во всех случаях старшина говорит первым, молодой человек уступает ему свое место, стоит в его присутствии, зажигает ему трубку, подает ему первому еду, слушает его совет, допускает его вмешательство, и старость во всех случаях жизни имеет преимущество. Считается отвратительным бить женщину. Тот считается в безопасности, кого взяла под свою защиту женщина. Когда они вмешиваются в кровавые схватки с криками и распущенными волосами, то все [33] пристыженные вкладывают сабли в ножны и расходятся до более благоприятных обстоятельств. Дотрагивание до их груди означает усыновление чужого человека в качестве ребенка, брата или родственника. Если убит единственный сын матери, то молодой убийца бежит с кинжалом к матери убитого и принуждает ее подать ему грудь. Во время этого насильственного требования родственники требуют кровной мести. Решение предоставляется матери, которая сопротивляется; если, пока он сосет ее грудь, они кричат, она теряет этим через его убийство двух сыновей. Среди таких частых убийств редко случается, чтобы погибала женщина; хотя ее сейчас же продают или держат, как рабыню. Гостя (кунака) осетин защищает как самого себя и погибает скорее сам, чем уступит врагу его тело; он берет на себя кровавую месть за него.

Они отдают чужеземцам своих сыновей для воспитания часто целыми селениями и местностями. Воспитатели снаряжают воспитанника и вступают этим в родство и связь. Кровавая месть прекращается, если убийца похищает сына убитого, становится его приемным отцом и воспитывает его. С помощью такого средства примиряются самые мстительные семьи. Похищение среди своих вознаграждается в три раза, старшинам — в шесть раз и князьям — в 9 раз. Боязнь всеильного существа не позволяет оссам похищать то, что свято для кого-нибудь или под защитой чего он находится. Он держит обещание и союз, заключенные в святых местах, потому что его понятия о силе божества очень темны и запутанны. Они унаследовали от своих предков некоторое количество нелепостей, смесь христианства и суеверий, которые они согласовывают со своим образом мыслей, продолжая распространять их. Ежегодные жертвоприношения всей нации умиротворяют божество. Перед жертвоприношением старшина молится, поднимает на палке кусок жира или почки, разделяет его между всеми присутствующими, а остаток бросает в огонь. После перенесенного набега старшина опускается на колени в священном месте, молится и приносит в жертву что-либо съедобное или кусок своей [34] одежды. Священные места представляют из себя большей частью каменные груды или скалы вблизи от опасного места. Кусок соленой рыбы, если она является лакомым кусочком, рассматривается как превосходная жертва. С меня для одного умершего потребовали курительный табак; так как я не имел его, то я дал немного сахара и кнастер табака, который был использован ими в качестве фумиама. Над могилой осс призывает ушедшие души в свидетели, называет себя их рабом и готов перенести на том свете всевозможные напасти, если он дал

фальшивую клятву. Когда экскременты скота насаживаются на палку с пожеланием, чтобы вор насыщался этим на том свете, это защищает скот от грабежей лучше, чем сторож. В знак союза они зарывают кол в землю и объявляют преступника лишенным покровительства закона. Вместо актов они передают друг другу бирки, надрезы на которых означают отдельные пункты. При всем невежестве в чтении и письме, они ведут что-то вроде летописи по развешанным головам и рогам в помещениях для жертвоприношений, которые напоминают им о событиях, явившихся в то время достопримечательными. Их летоисчисление ведется по времени жатв и в большинстве случаев так ограничено, что они не могут определить даже свой собственный возраст.

Уже в древние времена они были обращены в христианство, и знаменитая среди горных жителей царица Тамара [34] старалась путем постройки многих церквей в горах укрепить среди них христианство. Хороший успех ее усилий объясняет то благоговение, которое народ сохраняет к этим местам. Падение греческой церкви в Грузии, благодаря частым нападениям персов и турок, захватил еще в большей степени и горные цепи. Близкая связь с христианскими соседями была уничтожена, и служители церкви потеряны частью по невежеству, частью вследствие опасности. Последние священнические семьи старались сохранить за собой службу в церкви из-за корыстолюбия по праву наследования. Отсюда старшина при торжественных случаях умел произносить молитвенные формулы, с которыми [35] у невежественного народа вскоре связалось полное тайн суеверие. Явления, предсказания, предзнаменования поддерживали легковерность невежественного народа, а языческие жертвоприношения заменили забытую церковную службу. При торжественных празднествах

еда и питье занимали главное место после жертвоприношения. Для того, чтобы скрыть обман и невежество и пользоваться преимуществом, которое предоставляло им суеверие народа, каждому постороннему был запрещен под угрозой смерти и несчастья вход в священное место. Я посетил такое место и убеждал доверчивых оссов в обмане; они сочли меня за исключение или за непорочного и хорошего христианина, которому, как они себе представляли, разрешалось приближаться к таким местам.

Они охотно позволяют себя крестить [35]; некоторые повторяют это по несколько раз для того, чтобы получить 7 аршин грубой холстины, которую им за это выдают; однако после крещения, чтобы доказать свое христианство, они умеют разве только сделать крест и есть свиное мясо. Они отчасти соблюдают великий пост, но придерживаются и своих прежних суеверных обычаев и отличаются друг от друга по еде и питью в известные праздники. В день пасхи я напомнил им об этом великом празднике христиан; они были смущены своим невежеством, тем более, что они не приготовили никакого пива. Иногда в горы посылали миссионеров осетинской комиссии из Моздока, о которых уже несколько лет как я ничего не могу отметить другого, кроме того, что они крестят народ и раздают полагающийся при этом холст. Учебное заведение комиссии в Моздоке, если бы оно было общепользным и его доходы разрешали бы более значительную подготовку, смогло бы явиться основой преобразования этой нации [36].

Чрезвычайно необходимо было бы устроить в соседних местностях школы с их простым содержанием и чередованием земледельческих навыков и ремесел. Они не избегают казачьей службы и могли бы за сходное содержание освободить жителей Терека от большой заботы [36]. Их

потребности настолько же несложны, как и их образ жизни; в большинстве случаев они пользуются собственными продуктами, в случае нужды они обходятся всем чужим. Холст, бумажная материя, слегка обработанное железо, особенно соль они получают из России или Азии. Их женщины заботятся об одежде, которая состоит из черного или серого грубого кафтана с разрезными рукавами, несколько короче татарского; из нижнего платья из грубого холста или бумажной материи; длинных белых штанов, достигающих лодыжки; носков, отделанных мягкой кожей снизу вместо подметок с плетеными ремнями и подложенной снизу травой; из высокой татарской шапки; из черного лохматого мехового плаща и часто из грубой сорочки. Их постель состоит из двойных шкур и нескольких набитых шерстью подушек. Их пропитание самое умеренное. Тесто из грубо перемолотого проса, ячменя или маиса, испеченное в виде блинов под горячей золой или сваренное просто в воде, сыр, а также сырые корни — вот что составляет их ежедневную пищу; реже встречается мясо и пиво. Живущие у подножья гор имеют также пчельники и изготовляют из своего проса обычную горелку.

Они держат себя несколько чистоплотнее, чем кочевые народы, в особенности следят они за оружием. Они не садятся за еду не вымывшись и повторяют это после еды. Они склонны к работе, в особенности женщины постоянно заняты. Они заботятся обо всей одежде, о домашнем хозяйстве, о жатве, сборе плодов, дровах и тому подобных работах. Мужчины, напротив занимаются седельной сбруей, обработкой земли, пахотой, ремеслом кузнеца, каменщика и строителя, приготовлением пороха, выделкой из кожи ремней и обуви, охотой и войной. Их оружие состоит из длинного крымского или черкесского ружья с двумя дулами, привязанными ремнями к стволу; из легкой хоро-

шей сабли, которая более прямая чем изогнутая; из кинжала и ножа на ремне. Они имеют на груди кафтана от 5 до 8 патронов в деревянных или костяных цилиндриках и большую деревянную, обитую кожей пороховницу с 5 фунтами [37] пороха. Пороховница, кинжал, нож, огниво, кожаный мешочек с пулями, другой с кремнем и прочими мелкими вещами, банка с жиром или маслом для чистки ружья — все это прикрепляется узким ремнем у пояса. Небольшая пороховница с охотничьим порохом висит на перевязи на шее и прячется в карман на груди. Они носят свое ружье всегда в чехле из барсучьего меха. Они держат оружие очень чистым и всегда готовым к употреблению, не занасивая его. Их постоянные чистки, смазывание мозгом и высушивание во время хорошей погоды — все это предохраняет оружие от ржавчины. После каждого выстрела они прочищают ружье шомполом из твердого дерева с железным наконечником, кругом которого они наматывают тряпочку. Их заряды в соответствии с качеством пороха точно отмеряются без дальнейшей обработки, заряжаются обыкновенной пулей, имеющей крестообразно два выпуклых ободка, что является более надежным и легче выбрасывает ее. Когда они прицеливаются или сидят на земле, они верные и отличные стрелки, но при перезарядке они медленны и нуждаются в нескольких минутах.

Осс должен слезть с коня, чтобы зарядить ружье и вложить пулю. Они ищут для выстрелов защищенное место и не теряют их зря, но выжидают своих врагов с упорством, чтобы уничтожить их тем более верно. Когда несколько человек находятся вместе, то они стреляют друг за другом, а не все вместе и выжидают, когда другой снова зарядит свое оружие. Они располагаются при обороне в нескольких шагах друг от друга, а при отступлении первым всегда стреляет передний, который затем отбега-

ет в самый конец для перезарядки ружья. Они стремятся в этих случаях достигнуть крутых мест, чтобы стоять друг над другом. Они умеют так выгодно пользоваться гористой местностью, что 10 человек могут защищаться против 100. Их война и набеги представляют из себя скорее нечаянные нападения, чем правильные наступления. Сначала они горячи, но вскоре остывают. При обороне они стойки и при наличии защищенного места, упорны; если же они окружены, то дерутся, как отчаянные [38].

Телосложение оссов соразмерно стройное, худощавое, жилистое. Они среднего роста, часто несколько выше. Загорелое строгое лицо, дикие живые глаза больше обыкновенных, татарского разреза, общий вид — независимый. Они быстры и легки в бегах, способны носить через горы невероятно тяжелые грузы, взбегать по крутым скалам, так что носильщики часто погибают на месте от сильного кровотечения из легких, а взбирающиеся по горам — от астмы. В их характере отметить можно черты хороших от природы людей, которые только благодаря привычкам и предрассудкам получили ложное направление. Они во всем преувеличивают; только внешнее и настоящее управляет их страстями. Природа и привычки часто находятся в противоречии, отсюда их поступки так противоречивы. Они щедры, делят свое пропитание между нуждающимися, услужливы, не отказывают просящему другу. Гостя они принимают со следующими словами: «Мой дом — твой дом; я и все мое — твое». С тем, кто находится под их защитой, они обращаются как с родственником и не отдают беглецов. Многочисленные русские перебежчики, которых я мало-помалу возвращал, были все увезены из гор за мой счет. Они жили свободно среди осетин и находили себе, не работая, пропитание. Они продавали им свои вещи и получали безвозмездно местную одежду. Мне

предлагали за свободу этих людей подарки, а женщины преследовали меня из Далагира на далекое расстояние, с умоляющими слезами, прося за двух гренадеров из Томска, которых я ночью похитил у них. Так как все просьбы были напрасны, то они просили меня по крайней мере оставить их безнаказанными. Со своими рабами они обходятся справедливо и хорошо; их верность и служба обеспечивают им свободу.

Воровские, разбойничьи и жестокие наклонности развились у них в результате привычки и склонности к злодейскому славолобию. Юноша доказывает свои способности воровскими набегами; даже грабеж на большой дороге укрепляет его славу, а смерть придает ему вид героя. Он гордится своими обманами и кичится убийствами и кровавой местью. Он не знает [39] границ своей отваге, если считает себя или свою честь оскорбленными: родители, братья, друзья — всем этим он жертвует бесчувственной жестокости. В моем присутствии сын убил своего старого отца за несколько | сказанных им бранных слов. Он стоял вполне хладнокровно рядом с хрипящим старцем для новой зарядки 1 своего ружья. Все равнодушно проходили мимо умершего, не оплакивая его и не унося с дороги. Я потребовал у старшины, которому я хвалил преимущества нашего закона, наказания этого убийцы. Он рассмеялся, увидев мой гнев: «Что вы потом будете делать?» — задал он мне вопрос, — «Еще строже его казнить», — был ответ. — «Таковы ваши хваленые законы?» — вскричал он. — «Это не твой отец и не мой отец, это его отец. Тут стоят его братья. Что нам за дело?».

Мой толмач был ограблен пятью братьями. При разделе кусок богатой ткани достался второму брату. Старший брат счел себя оскорбленным и убил его, а один из братьев отомстил за смерть первого. Последний по-

хоронил первого с материей, поскольку он думал, что она ему принадлежит и поскольку он хотел отдать ему справедливость. Осетины убивают врага, если он стар или если не пригоден вследствие ран в качестве раба.

Между тем, несмотря на дикость, их легко одолеть, если уметь управлять их страстями. Их вспыльчивому гневу необходимо пойти навстречу, а нерешительность предупредить силой. Их склонность к переменам побеждается только холодной твердостью; при этом неожиданное и новое оказывают лучше всего действие на их невежественный ум; если склоняется один — он ведет за собой остальных. Их покорить легче, чем удержать. Это непостоянство является результатом боязни обмана, который между ними так же распространен, как и славен. Если они убедились в искренности, то они слепо следуют за человеком. Красноречие может много сделать среди них. убеждение — еще больше, а пример — делает все. С помощью услужливости, осторожности и приветливости можно свести с ними знакомство; с помощью хорошей славы можно вскоре пол учить их дружбу, а с помощью услуг и небольших [40] подарков можно привязать их к себе. Поняв это, можно с некоторой осторожностью жить безопасно среди них, и, благодаря многим связям, сделаться вскоре влиятельным лицом. В тех местах, где я сперва едва решался ездить с конвоем, я мог затем находиться с полной безопасностью. Шайки разбойников были моей свитой и самой надежной охраной в наиболее опасных местах. Среди врагов русского имени я нашел вскоре лучший прием и был самым приятным гостем. Сами убийцы, которые прежде грозили мне гибелью, старались как можно лучше мне услужить и давали мне спокойно спать среди них, в то время как они охраняли мою безопасность. Упрямый Каншов, старшина Дергипша требовал мостовой сбор

даже с генерала Тотлебена 37 потому, что, как он говорил, даже грузинский архиепископ должен был ему уплачивать; он грабил офицеров и курьеров, задерживал караваны и недавно имел в своих когтях д-ра Рейнеггса. Этот 80-летний разбойник, несмотря на свою слабость, заставил свести себя вниз по каменной лестнице с своего холма и пришел при остановке держать мою лошадь. Это уважение я приписываю только молве моих приверженцев, так как он ничего с меня не потребовал и только вспоминал, что много обо мне слышал. Бекби — хитрый, вероломный бродяга, скрывавшийся в горах, как ловкий вор и жестокий убийца на большой дороге, оставался преданным мне человеком в самых опасных положениях, пренебрегая даже своей выгодой. Со своей шайкой разбойников он служил мне охраной и провожал меня с собственной опасностью туда, куда отказывались идти другие конвои. После знакомства с ним, путешествуя однажды с одним уже 20 лет как сбежавшим русским солдатом и проводником, достиг я у подножья снежных гор его банду из 30 разбойников. Я нашел его с сообщниками, обдумывающими разбой и лежащими у огня. Так как здесь никого не ожидали, то они были очень удивлены моему появлению среди ночи. Они проявили сильное беспокойство, задавали мне тысячу вопросов и подозревали измену. Я смеялся и ничего не отвечал на их волнение. Бекби вскочил с ложа, направил ружье и в упор спросил меня, зачем я сюда пришел [41]. «За едой», — отвечал я и сел на его ложе. — «Я ничего не ел со вчерашнего дня». Он рассмеялся, дал мне в знак дружбы оружие и прислуживал мне. «Ты имеешь право, — сказал он. — Теперь я понимаю, почему ты не отвечал».

Послам имеретинского царя было чрезвычайно трудно проходить через горы; их пропустили только под моей защитой. В течение 3 лет царь Соломон согласно соб-

ственному признанию не мог перевезти князя Диван-бега с чиновниками особых поручений к начальнику русской гвардии. После полученного приказа сопровождать его, мне было гораздо труднее убедить царя в безопасности переезда, чем избежать грозившей нам опасности. В горах нас окружили черкесы, направившие на нас свои ружья. Я пошел к ним один с толмачом и после коротких переговоров они нам открыли дорогу со словами: «Ты вырвал у нас из рук верную добычу; мы дарим ее тебе и уходим». Я мог бы привести еще много таких приключений, если бы это не было излишним.

Считать безопасные сношения с этими варварами за невозможное — является простым предрассудком. Наше собственное поведение является причиной многих неприятностей. Справедливое и уступчивое поведение сделало бы из этих горцев уже давно наших друзей и, конечно, хороших подданных. До этого времени их посещали только наши толмачи; это были обыкновенно изгнанные ими люди, которые, опираясь на пример русских, обращались с ними непристойно и высокомерно, так что они не могли ужиться между их скалами; кроме того, корыстолюбие таких представителей проявлялось совсем на азиатский лад. Отсюда, как следствие — строптивость этих людей, которые, при наказании их, таили в себе вражду. Честный человек, которому горная комиссия могла бы довериться и который жил бы между ними и умел бы пользоваться их прямодушием, вероятно, добился бы без труда того, чего не в состоянии сделать сила. Миссия действительно выполнила бы свое дело этим, а уговоры возделывать равнины оказались бы более действенными. То начало, которого я добился в столь короткое время в деле обработки земель, показывает, что можно ожидать с этой стороны. Я хотел взять обязательство ежегодно приводить на рав-

нины свыше 1000 людей для новых поселений тогда, когда они искали себе надлежащую защиту. По этому вопросу меня порядочно беспокоило много селений. Главной целью этого труда было заселение с помощью русского гарнизона из Татартупа ущелья, которое должно было быть впоследствии взято.

Как вообще Кавказ заслуживает внимания, так в особенности и Осетия имеет значение, так как она близка нам и важна для сношений с грузинами. Нельзя ли было бы найти более короткий путь на Анатолию через эту страну? Я думаю, что мог бы указать один, который путем улучшений оказался бы вполне приличным. С помощью его освоения можно было бы одолеть народы, которые вместо того, чтобы грабить наши границы, стали бы их охранять; недоступные горы, стена из скал между двумя морями, предназначенная как будто бы для того, чтобы с приложением небольших усилий воздвигнуть непреодолимую линию — представляет из себя здесь естественную границу. Минералы, которыми богата Осетия, дают большие надежды на эту местность, и я могу указать богатые свинцовые и серебряные руды. Земледелие, скотоводство и народонаселение увеличивалось бы прямо на глазах, если бы русские законы препятствовали раздорам, свирепствующим среди этого народа. Долины могли бы приносить все продукты, которыми богата Швейцария, если бы только они подвергались правильной обработке. Зима здесь сносная, как и в соседних низменных местах, где в течение всей зимы могут пастись стада. Корма для больших стад было бы вполне достаточно, если бы отдаление от жилищ не было опасно вследствие грабежей. Это самое важное в Осетии. Климат умеренный и здоровый немало способствует плодовитости людей, скота, земли. Эти горны — народ здоровый, сильный, проворный и кро-

потливый — могли бы быть вдвойне более, многолюдными и хорошими подданными, если бы они имели законное государственное устройство.

Река Кезил

В 12 верстах к западу от Терека с гор течет Кезил (золотая река). Она течет на протяжении 35 верст к северу в низких каменистых берегах через плодородные равнины и впадает у горы Ахловиш с левой стороны в Терек. Он меньше остальных притоков. С его правой стороны впадает река Архон, в которую в 6 верстах к востоку под горой вливается Гутшедон. Истоки этой реки в горах и само ущелье полны лесов и имеет в ширину 80 сажен; дорога вдоль левого берега на протяжении 16 верст удобна для езды. 10 верстами выше справа впадает горный ручей Генал с юго-востока. На Генале еще выше, в 8 верстах, лежат селения Шаниба и Калатш, куда ведет трудная дорога. Отсюда идет пешеходная тропа через горы на восток к Шимити на Тереке.

Дорога идет вдоль Кезила и после селения Кобан переходит на полпути на правый берег. Долина расширяется, леса становятся реже и дорога ровнее. Через 16 верст от истоков, или в 28 верстах к юго-западу от Саурова, находится Кобан. Эта местность лежит на левом или западном высоком берегу реки; по ней разбросаны селения, а с запада по ней течет небольшая речка. Лесистые предгорья здесь заканчиваются, долины узки, но плодородны, сильно заселены, и жители более миролюбивы, чем остальные.

Я повторяю еще раз, что лучшее пропитание и более открытое местоположение сделали этих людей более обходительными и человечными; тогда как бедность, недостаток в самом необходимом и жалкие жилища развивают грабительские и опустошительные наклонности. Здесь можно встретить отдельные каменные строения,

но по большей части это деревянные плохие дома, похожие на горные хижины. Старшина Сурхав-Илик, очень преданный нам человек, принял нас хорошо и проводил далеко с проводниками и охраной. К западу лежат пастбища и пашни, откуда также идет пешеходная тропа через горы к Пагку, выше Файнагедона.

Я ехал вдоль Кезила сперва по левому берегу, а за тем через две версты по плохому деревянному мосту переехал на правую сторону. Такие мосты в горах представляют собой две среднего размера ели, покрытые ветвями и землей, они имеют в длину от 6 до 10 саженей, а в ширину несколько больше сажени. На западной стороне моста (через Кезил в 2 верстах отсюда) лежит на высокой крутой скале небольшое селение. С возвышения, откуда в отдалении виден Дергипш, дорога идет к югу по левому берегу (Кезила) через равнину... Дергипш лежит на правом берегу Кезила... Местечко большое и имеет по большей части каменные жилища, между которыми на северо-восточной стороне поднимается укрепленный замок старшины Каншава. Этот старый разбойник заставил свести себя вниз из своего разбойничьего гнезда для того, чтобы встретить меня, я не ожидал этого от его спеси. Его 5 сыновей держались несколько в стороне вооруженными на конях из предосторожности и боязни, но по моему требованию им пришлось приблизиться, чтобы в знак гостеприимства передать саблю и всем вместе увезти обратно старика... После дружественного приема я взял у них проводника в Куртат и отправился к западу по левому берегу, по равнине длиной в 4 версты, в конце которой Кезил пробивает себе путь к югу сквозь узкое ущелье. У этого ущелья на западном склоне горы лежит на берегу речки селение Какадур, а несколько далее к югу — селение Ламардон. В 7 верстах от Дергипша на левом берегу, неда-

леко от дороги, стоит камень... К северу от него находится скалистая гора, на вершине которой лежит так называемая Табау-Ватшила, или пещера Ильи. Это священное место возвышается над всеми соседними местностями. Потолок пещеры зеленый, а посередине возвышается скала, служащая алтарем, на котором в углублении стоит серебряный кубок, наполненный пивом. Дорога туда известна только отдельным лицам, которые совершают там жертвоприношения от имени народа; туда, вероятно, ведут тропинки вдоль утесов с южной стороны. Кроме приносящего жертву всех, взбирающихся туда, постигает несчастье. Скот совершенно безопасно пасется под возвышенностью, где находится пещера, под защитой святого, не нуждаясь совершенно в охране, потому что того, кто тронет его, поразит смерть или слепота. Мне показали слепого волка, пойманного около стада, которого не только не хотели убивать, поскольку Илья уже наказал его, но даже кормили. Когда осмеливаются подниматься на гору от воздвигнутого камня по направлению к пещере, это заменяет самую сильную клятву. В своих сказаниях об открытии этой пещеры жители рассказывают, что из какой-то западной страны убежал пленник; так как он не мог найти никакого выхода, то его перенесла в эту пещеру через моря и горы кошка, которая обратилась в орла; отсюда он спустился к жителям долины.

Из той семьи, которая когда-то жила в Ламардоне, старейшина совершает ежегодно паломничество к пещере. Он должен подниматься туда чистым, в новой, собственного изготовления* одежде. При жертвоприношении ему подается святое знамение — если кубок с пивом на скалистом алтаре полон или переливается через край, это предсказывает урожай, спокойствие, единение и хорошие времена; в противном случае — голод, войну и несча-

стве. Суеверные высказывания воспринимаются каждым, как непреложные.

Праздник пал на 6 июня... Я употребил все усилия, чтобы склонить старейшин пойти со мною к пещере в качестве проводников... Только молодой легкомысленный человек за подарки согласился пойти со мной. На половине дороги пошел такой снег, что нельзя было сделать больше ни шагу. Наш проводник задумался и не захотел больше ни за что на свете слышать о дороге туда. После того, как мы спустились, мы увидели горцев на соседних возвышенностях, откуда можно видеть местность около пещеры. Они целыми семьями принесли куски жертвенного животного и отпраздновали этот день едой, питьем и другими увеселениями под открытым небом. На другой день старый жрец собрал с каждого двора по половине овцы и немного хлеба; все это было съедено старейшинами селений в Ламардоне на общественном пире; старец рассказал при этом о виденных им знамениях и предзнаменованиях, которые в этот раз были очень благоприятными. Для того, чтобы сделать его предсказания еще более благоприятными для моих планов, я подарил ему несколько кусков холста. Он говорил теперь о том, что ему было дано увидеть хорошие знамения, говорившие за дружбу с Россией и переселение в равнину. Сильный снегопад он сумел хитро объяснить. Он возложил вину на свою дочь, которая в его отсутствии из шалости надела новую одежду и тем самым загрязнила ее. Время для исправления было слишком мало, поэтому выпал снег, чтобы, насколько возможно, затруднить мне путь к пещере. Все осетины и сахи [38], в особенности Куртатского округа, чттили пещеру.

С упомянутой возвышенности дорога идет вниз под гору к Куртату. Идя вдоль правого берега реки Факсан,

достигают Шаорикау, который лежит в 2 верстах от Куртата на скалистой возвышенности. Куртат лежит в 12 верстах от Дергипша к западу и его селения расположены частью на реке Погк, или Фок и частью на соседних возвышенностях. Этот округ один из наиболее обширных, многолюдных и плодородных. Многочисленные развалины башен и стен на самых высоких возвышенностях говорят о древности места и о многих происшедших здесь изменениях. Поскольку поблизости нет лесов, земледелие вполне обеспечивает жителей. Долина тянется к юго-западу на протяжении 8 верст; в ней расположены следующие селения: Харишкин, Кора, Хидикус, Ладш, Шимити, большое местечко на левом берегу на склоне реки; Барсикау на правом восточном берегу у маленькой речки. Здесь нас наилучшим образом принял старшина Соломон Гуриев. Он крещеный, хочет быть хорошим христианином и придерживается старых суеверных обычаев.

К северу, где долина имеет 5 верст длины, лежат селения Фартиг, Валассик и Хикус, где имеется деревянный мост через Погк. На противоположном левом берегу находится Талаков; Мисси на речке, протекающей вдоль возвышенности, и Гули; Шаноба на правом берегу и Шифгис на левом, старое местечко у подножья северных скал около узкого ущелья, которое здесь достигает едва ли 30 сажен ширины. Здесь имеется часовня с двумя небольшими колоколами, посвященная св. Георгию и отпираться ежегодно только в день его праздника. В северной скале находятся пещеры, старинные жилища этой долины. Небольшие каменные ступеньки ведут к этим пещерам, в одну из которых высотой в 10 сажен я поднялся и нашел там следы человеческого обитания. Эти пещеры, вероятно, тянутся очень далеко под горой и некоторые из них достигают Валагира.

К востоку по направлению к Куртату у истоков Факсана лежат селения Ганикоф и Гарикоф. На вершине высокой крутой горы напротив Куртата лежит Сакуна, древнейшее местожительство куртатских осетин, покинутое главным образом вследствие трудной дороги... Дорога идет далее на юго-запад, удобна для езды и приводит к последнему селению Харишкин. Это местечко лежит на левом возвышенном берегу Погка, который течет с юга и имеет мост, через который дорога идет к левому берегу. Оно лежит к юго-западу в 6 верстах от Куртата. Долина суживается, а дорога становится трудной и неровной... По неровной дороге мы вскоре дошли до старой разрушенной стены, в которой находилась башня. Эта защитная стена, как рассказывают, была взята хитростью франкским ханом после длительной осады. Правительница показала сигналами, как овладеть стеной, вышла замуж за хана, и франки, между прочим, начали разрабатывать рудники. На плоском каменистом берегу реки я обнаружил различные богатые куски руды, которые, вероятно, оторвались от ближайших снеговых гор. Ни одна местность не показала мне так богатой минералами, как эта, и я нашел здесь также топазы и горный хрусталь, которые лежат кругом реки с большим количеством кварца.

Хилак лежит к югу в 2 верстах от старой стены у входа в долину, которая все больше расширяется по направлению к югу. Местечко лежит на левом берегу Погка и имеет плохие, каменные, близко друг от друга построенные жилища... Местность холодная и неплодородная; жители бедны и нуждаются в дровах. В трех верстах выше лежит другое селение, вблизи от которого Шамара, текущая с юго-востока, впадает с правой стороны в Погк. У истоков этой речки живут тринши 39, а у истоков Погка-сахинзы, ближайшее селение которых лежит в снеговых горах. На

южной стороне снеговых гор в 12 верстах живут нарри до самой линии снегов. Дорога идет к границе Грузии и Имеретин... Большая дорога на Армению и Анатолию проходит поблизости... Другая дорога идет с юга, юго-запада в Северную Имеретию через Маминсон к Хлоби, северному селению провинции Кадш...

В долине Куртата дорога удобна для езды до самого северного селения Шифгис... К востоку около ручейка идет пешеходная тропа по лесистой возвышенности по направлению к селению Кобан. В 10 верстах от Куртата мы достигли небольшой, окруженной лесами равнины у истоков Файнагидона, на левом берегу Погка. Поднявшись по пешеходной тропе по возвышенности на левом берегу Файнагидона через густые леса вдоль хребта гор, я достиг через 7 верст селения Картш. Это последнее лежит у подножья горы на левом берегу Файнагидона и состоит из плохих деревянных хижин. На крутом высоком холме, находящемся посередине долины, лежат старые каменные жилища, обнесенные стенами и башнями, в большинстве развалившимся и плохо содержащимися. К западу в 4 верстах на возвышенности правого берега реки лежит другое селение, где мы переночевали у старшины Тамта, богатого человека. Это местечко живет обособленно от Картша и имеет на обнаженных, лежащих кругом горах хорошие пастбища и стада. К северу, на вершине лесистого предгорья, растет лучшее красное дерево нежной, тисовое дерево. В полутора верстах к западу, на такой же возвышенности, лежит второе селение, около сбегającego с юга ручейка. От истоков Файнагидона идет пешеходная тропа через густые леса вперемежку с маленькими лугами. Она ведет в долину 10 верст длиною около левого берега Погка. Река течет по равнине в 25 верст длиною. Недалеко от ее истоков в нее впадает река Кезил, а выше — Татартупа.

Она вливается в Терек, в 5 верстах от впадения Кумбелея. У предгорий, в 6 верстах к северо-востоку и в 2 верстах к югу от Погка, находятся развалины осетинского Подвора, лежащие в прекрасной плодородной равнине, в сторону центра Осетии и к югу от Моздокской дороги. Архимандрит с несколькими священниками из Осетинской комиссии, поселившиеся здесь для обращения осетин, в связи с волнениями были вынуждены перевести это очень полезное учреждение в Моздок, откуда протопоп время от времени отправлял нескольких неопытных священников в северные горы... Мы достигли двух маленьких речек с крутыми берегами, из которых наиболее значительной является Швадок. В двух верстах к северу от горы, на таком же расстоянии от Арадона (бешеная река) на равнине находится небольшой лесок, называемый священной рощей и имеющий примерно 200 сажен в диаметре. Из суеверия ее избегали, потому что тот, кто в ней срубал дерево, подвергался неминуемому несчастью. С другой стороны рощи бежит речка Гатипс, у истоков которой растет красное дерево.

По соседству течет Арадон... Это самая быстрая и большая река после Терека. Дорога на Валагир идет по левому берегу Арадона. Селения этого округа начинаются в 8 верстах в горах и разбросаны вдоль возвышенности долины. Долина более узкая, чем остальные и менее плодородная, вследствие чего жителям не хватает достаточно пропитания. Они основали две колонии на восточной стороне предгорий: к югу — Саликардон, а к северу, у склона горы — Баригсан, на речках того же названия. Я вскоре убедил их спуститься для обработки земли на равнину под горами и вернулся с несколькими их старшинами для осмотра местности, где они еще этим летом просили позволения поселиться. Местность у речки Ширав, которая протекает мимо в нескольких верстах от Арадона,

представляется им особенно выгодной. Около речки лежит ровное пустое предгорье, которое они выбрали для постройки селения.

Перейдя 4 небольших речки, мы достигли Усдона (белой речки). Он образует два рукава, выходя из скалистых высоких гор, которые тянутся как стена из скал от Арадона к западу до Уруга. Вдоль восточного рукава по второй дороге приходят к валагирским селениям Ходо и Нузал, а отсюда и в самый округ...

Река Усдон

Река Усдон, или по-русски Белая получила свое название от многочисленных известняков, находящихся по ее берегам; она имеет довольно крутые берега, но течение ее менее быстрое и сама она меньше, чем реки высоких горных цепей... В северной долине у истоков на лесистых флецовых горах лежат два наиболее значительных селения Кубати. Первое лежит на левом высоком берегу реки, которая омывает его с южной и восточной стороны... С другой стороны к югу от реки стоит на крутом высоком берегу обоих рукавов, которые здесь соединяются, более старое селение Кубати; оно господствует над обоими ущельями на Валагири Дугор, имея с юга сзади себя густые леса и скалистые горы. В первом селении стоят деревянные жилища с огороженными дворами и садами. Во втором южном селении среди каменных строений виден замок бадилатов с одной высокой башней.

В садах они разводят, по примеру кабардинцев — бобы, турецкий маис, редьку, огурцы и большое количество обыкновенного зеленого табака; всем этим они торгуют с Моздоком. Они хорошо обрабатывают поля и обменивают излишки на скот у кабардинцев, которые в этом отношении обычно более нерадивы. У них имеются большие стада, по сравнению с другими горцами они зажиточны,

в чем им помогли плодородная почва и хорошее местоположение. Они являются недавно вышедшими колонистами дигоров и из Уруга. В первом селении живут кургоги, во втором — кельмени и мизошты из бадилатского рода, их начальники, считающие себя равными князьям. При моем приезде все были в большом смятении и волнении. Старшины сопротивлялись в течение многих лет все усиливавшемуся притеснению бадилатов, которые хотели обращаться с ними по примеру кабардинских князей, как со своими подданными...

В течение двух лет, когда я объезжал Малую Кабарду и изучал ее, народ принес неслыханные жалобы на бадилатов полковнику Фромгольду.

Так как положение казалось слишком трудным, то их обнадежили. Бадилаты обратились к кабардинцам, которые, однако, благодаря своему собственному сомнительному положению, не могли оказать никакой помощи или только в незначительной степени. Для того, чтобы поддерживать волнение в горах, они все больше поднимали бадилатов против народа. Помимо надежды, которую они имели, подчинить себе народ этими ссорами, они также отнимали у него пошлины, в которых те отказывали бадилатам.

При моем приближении селения, граничащие близко с Кабардой, послали своих старшин ко мне с жалобами на то, что молодой кабардинский князь Мизошт отнимал у них пошлины. Согласно моим инструкциям я должен был всю Осетию считать совершенно независимой от Кабарды, и я пригрозил этому кабардинцу, что я его схвачу и велю отвезти на границу. Князь убежал, оставив уже погруженные телеги, которые были снова вручены владельцам. После этого случая большинство селений посылало ко мне в Кубати своих старшин со своими жалобами. Я

призвал туда бадилатов, но получил настойчивый отказ; для более подробного расследования дела я назначил общее собрание всех дигорских старшин в Каретшау.

Каретшау — колония дигорцев, лежит на северо-запад от Усдона под лесистыми предгорьями на Уруге... Посредственная дорога приводит вскоре от Кубати, через окруженную лесом речку, в 6 верстах к реке Дур-Дур, между обоими источниками которой лежит значительное селение Дур-Дур. Название Дур-Дур (камень-камень) произошло от большого количества камней. Река выходит из ближнего лесистого предгорья, течет на север-северо-восток и близ Татартупа впадает в Усдон. Вместе с ней Усдон вливается в Терек как раз перед ущельем, к югу от Татартупа впадает в Усдон, чем делает ущелье еще более неприступным. Селение Дур-Дур в полуверсте от предгорий считается за бадилатской семьей Таговер, которая состоит сейчас из 7 братьев, старший из которых Эйдек для сохранения своих прав заново крестился и покинул сторонников бадилатов.

Идя по левому рукаву Дур-Дура, дорога вьется вдоль плоской возвышенности и через три версты проходит через речку Большой Гуссарек, а еще через две версты через Малый Гуссарек, которые вскоре соединяются и через 6 верст впадают в Дур-Дур. В нескольких верстах протекают два рукава Псогла (по-русски их ошибочно называют Соола); в трех верстах отсюда по Татартупскому ущелью течет речка Хатин с двумя рукавами и впадает в Уруг.

Река Уруг

Уруг 40 начинается в высоких снеговых горах имеретинской провинции Радша, принимает в себя много горных ручьев, течет по горам и вытекает из глубокого узкого скалистого русла в лесистое предгорье. Где-то выше Дшулата он впадает с левой стороны в Терек. Он

затрудняет дорогу на Бештомак, Каретшау — большое селение в 23 верстах от Кубати, лежит между крутым и высоким берегом Уруга и берегом реки Харсин, которая течет с юго-запада и около этого местечка впадает в Уруг. Местечко имеет удобное и хорошее местоположение, деревянные строения, сады, поля, особенно хорошие пастбища и здешний табак, который горцы считают наилучшим. Татартупская горная цепь тянется за селением в сторону Кавказа. Она замыкает здесь Суншу и образует между Суншей и Уругом большую осетинскую равнину, одну из превосходных и плодородных местностей, по которой протекают 8 больших и некоторое количество малых рек; с помощью обработки она могла бы сделаться счастливейшей местностью, однако она лежит необработанной вследствие обоюдной боязни кабардинцев и горцев.

Ниже Каретшау, в 8 верстах к северу от возвышенности левого берега Уруга, в узком ущелье, проделанном рекой через Татартупские горы, лежат селения Ватшило, Вассилово и Тума, принадлежащие незаконнорожденным детям бадилатов. Кабардинские селения Коголкин граничат с ними с северной стороны. В 8 верстах к западу на Лесгерне, у подножья гор лежит самое крайнее осетинское селение Кобан. Между ними и Каретшау лежит Татартупская цепь, через которую сквозь леса ведет не особенно удобная дорога. Все селения, лежащие впереди и у подножья гор, являются новыми поселениями живущих в горах дигорцев, с которыми они все связаны и находятся в родстве...

При увеличении народонаселения они не нашли другого пути расселения, кроме северных степей. К югу турки оттеснили беглых имеретинцев до снеговых гор Кавказа. К западу они граничили с татарским народом бассианами, или лучше сказать балкарами. К востоку они дошли

до Усдона, но далее их остановили сильно заселенные валагирские долины. Бадилаты соединились с кабардинцами, получив благодаря этому возможность поселиться у подножья гор. Народ попал в зависимость, а благодаря этому, власть бадилатов усилилась, и форма управления стала более аристократической; при моем пребывании она снова изменилась в демократическую.

Бадилаты, хотя они и не называют себя князьями, но требуют таких же преимуществ и. смотрят на старшин, как на своих узденей (дворян). Тумы, происходящие от незаконнорожденных детей, являются их солдатами, приходят по требованию вооруженными и насильно взыскивают штрафы, часть которых достается также и им. Бадилаты вместе с кабардинским союзом приняли также магометанскую религию. Их род увеличился в настоящее время в полтора раза; большинство из них не имеют значительных или никаких владений. Они вступают в брак между собой или с самыми знатными кабардинскими семьями. Старшины у бадилатов, согласно их традиций, происходят от маджаров, из одного и того же рода с ними и склонны к христианской религии; часть из них приняла крещение, в особенности обитающие в селениях на границе со степью. Однако их христианство, за исключением крещения и имени, не имеет никакого значения.

Благодаря общей ненависти к бадилатам и их защитникам кабардинцам, среди них возникло отвращение к магометанской религии. Их крещение поэтому чисто политическое, для того, чтобы путем вписывания своих имен обеспечить себе ближайшую помощь России. Простой народ вступил в тесный союз со старшинами по сходству образа мыслей для того, чтобы помочь удержать свою свободу. Они хотят называться христианами и имеют некоторое знакомство с христианскими верованиями,

например, с великим постом и почитанием св. Георгия и Ильи, но все это вперемешку с суевериями. Пример таких суеверий я увидел при моем возвращении в Кубати. Сильная гроза, часто наблюдавшаяся в предгорьях, погнала работавших в полях женщин в селения и в 50 шагах от моей палатки убила молодую женщину. После удара те, которые с ней шли, издали крик радости, стали петь и танцевать вокруг убитой. Все полевые работники, так же как и все жители селения, собрались вокруг танцующего круга, невзирая на то, что гроза продолжала бушевать. Их единственным напевом был: «О Елаи! Ельдаер чопней». Слова, которые никто не мог мне объяснить, поскольку они сами не знали языка, из которого они были взяты. Кружась в хороводной пляске повторяли они в такт эти слова, то в таком, то в обратном порядке, причем один запевал, а хор подхватывал. Убитой после грозы надели новую одежду, ее положили на подушке на то место и в том положении, как она была убита и до самой ночи продолжались непрерывные танцы. Ее родители, сестра и муж танцевали, пели и представлялись настолько довольными, как будто бы это было какое-то празднество потому, что печальные лица оценивались бы как грех против Ильи.

Это празднество тянулось 8 дней и попечение о нем нес горный врач Геншек, эскулап Кавказа, получивший свое искусство от старых женщин и прославленный всюду благодаря своему лечению травами. Он, которому я вследствие любопытства пожертвовал много подарков, известил меня о новом событии. Он насильно заставил пораженного когда-то молнией юношу пойти к месту, где лежала убитая. Там верят, что все, пораженные молнией, но оставшиеся в живых, становятся служителями и провозвестниками воли Ильи; даже скот, пораженный молнией, получает свободу.

Как только молодой человек приблизился к убитой, он поздоровался с ней, как с товарищем, назвал ее такой же счастливой, как и он сам, пел, танцевал в кругу, извивался, упал, наконец, на подушку к убитой, закрыл глаза и продолжал до полного изнеможения биться в конвульсиях, во время которых четыре сильных человека едва могли удержать его. Хор возобновлял пение и пляски, когда судороги оставляли его, но как только они усиливались, все останавливались и смотрели на страждущего с большой серьезностью и благоговением. Юноша рассказывал с закрытыми глазами очень бойко о том, что он видит у Ильи и называл все имена убитых, которые находились рядом с ним. По целым часам, корчась попеременно в судорогах, возвещал он в восторге приказания Ильи для умершей. Самым значительным был приказ поддерживать огонь в течение 8 дней около трупа и воздержание от всяких работ и ремесел.

Были собраны подарки, убитая была положена в гроб и выставлена в течение 8 дней на подмостках. На восьмой день ее положили в новую арбу (телегу), которую должны были везти пара быков с белыми пятнами. Быки были выбраны таким образом, что они принадлежали скупому человеку: после этого их убивали. Эту шутку проделал с ним врач потому, что он не уплатил ему за лечение. Молодые люди шли процессиями с родственниками по соседним деревням, пели и собирали подарки скотом и другими продуктами. Подарки шли для убитой, или для праздника, или для родственников, в число которых входил и доктор, и юный ясновидец. За несколько подарков доктор открыл мне свой обман, именно, что он перевязывает молодому человеку руку, чтобы препятствовать кровообращению, вследствие чего естественно и начинаются судороги.

Несмотря на жару, я не мог через 8 дней заметить в гро-

бу никакого гниения; осетины считали это за чудо, но так как гроб был заколочен, то я не мог разъяснить обман. Гроб был поставлен, наконец, на телегу, запряженную быками, и им позволили идти, куда они хотели, там, где они сами остановятся, и должна была быть похоронена убитая. На этот раз быки остановились у ближайшей травы; сейчас же выложили четырехугольник из камней, на возвышении в несколько футов, поставили гроб и заложили его кругом и сверху камнями, образовав возвышение в сажень высоты. Рядом с этой кучей камней воздвигли шест с натянутой козьей шкурой и головой; рядом на более маленьком шесте повесили лучшие одежды усопшей и поели сообща у могилы собранные подарки. Скот убитой (так ее благодарили) был отпущен в степь, где он получил свободу и оставался не потревоженным. Этому скоту привязали значок и, если он приближался к пастухам, его снова отгоняли.

Волнения среди дигорцев продолжались, а недовольство бадилатами среди старшин и народа ежедневно все увеличивалось. На собрании в Каретшау насилия этих последних были расследованы, и я потребовал их прибытия туда во второй раз, чтобы кончить по-хорошему их ссоры. Они созвали собрание в горах около Дугора, обещали все привести в порядок и уладить по-хорошему, но тут же сделали воинственные приготовления и принудили многих присоединиться к их партии. Они старались склонить меня на свою сторону; их удерживал исключительно страх перед большим собранием в Каретшау, но как только оно разошлось, они пришли ко мне за правосудием. Роспуск собрания в Каретшау казался мне более необходимым, что многие для защиты своих семей должны были вернуться в горы. Через три дня было созвано новое заседание в Кубати, и перед этим между ними была учинена присяга, а именно: по первому требованию России принять присягу

верности и насильно задержать бадилатов; не допускать никакого насилия бадилатов над отдельными людьми, но защищаться сообща под страхом смерти.

На третий день собрались старшины Кубати, куда на этот раз пришли 20 бадилатов. Они уселись в узком ущелье, держали себя миролюбиво, обещали за все насилия дать удовлетворение и всем вместе принести присягу. Все казалось обещало быть очень хорошим. Бадилат Эйдек дал себя окрестить, а другой из Каретшау отправился к русской границе к генералу Фабрицию, чтобы изложить устно свое дело. Я также писал тогда, что верил в ближайшее улаживание дигорских волнений. Я ежедневно заставлял сообщать себе исход переговоров и нашел, что меньше всего упоминалось о том, что я предложил сделать. Через 6 дней стал ясно виден обман бадилатов, которые стремились только выиграть время. Я назначил следующий день как для принесения присяги, так и для улаживания главных вопросов. В этот день они были сговорчивы, самое главное было сделано, и собрание тянулось до ночи, между тем как я убеждал их оставаться вместе до окончания дела. Присяга за неимением корана была отложена до следующего дня: в этот день бадилаты убежали в горы. Я узнал с помощью небольших подарков, что они сговорились никогда не сдаваться России, противиться всем русским приказаниям, нападать на русских, убивать их посланников, грабить несговорчивый народ и продавать самых знатных предводителей в рабство.

Старшины с гор известили меня как об этом, так и о том, что бадилаты вошли перед этим в соглашение с черкесами и бассианами, своими соседями, и ждали от них помощи. Старшины умоляли также о помощи во имя всего дигорского народа. Я сделал еще одну попытку и послал к ним толмача, чтобы по-хорошему уговорить их приехать

ко мне; кроме того, я приказал тайно разузнать их приготовления. Они упрямо ответили толмачу, что, если я останусь еще один день в их местности, они сумеют меня открыто или тайно по дороге убить... Они вооружили около 600 человек, частью из своих, частью взятых из народа. Они хотели с их помощью захватить узкое ущелье между скалистыми горами и крутыми берегами Уруга, захватив все пути сообщения предгорий как для того, чтобы сделать невозможным подступ к ним, так и затруднить мне выезд из гор, принуждая этим горцев присоединиться к ним.

Рано утром несколько старшин пришло ко мне, умоляя о срочной помощи, иначе все погибло. На следующий день было решено сделать на меня нападение, убить всех кругом меня, захватить дорогу, укрепиться и умертвить всех сопротивляющихся. Я очутился в неприятнейшем положении. Я был слишком далеко, чтобы дать о себе сведения и потребовать помощи. Если бы я поспешно убежал, это дало бы бадилатам время укрепиться, сделаться опасными и означало бы навсегда потерять доверие народа: это было как раз то, что именно и ожидали бадилаты. Я выбрал выход, против которого все, благодаря связанной с ним опасности, возражали: именно, доверяясь ненависти народа, уйти с ними в горы и заставить бадилатов насильно пойти на соглашение. Только благодаря обычному праву сохранилось еще некоторое почтение к бадилатам, и я знал, что месть народа задерживалась только из-за отсутствия вождя. Я приказал собравшимся у меня старшинам внезапно собрать население Кубати: во время этого бадилаты скрылись. Старшины провозглашали на улицах, чтобы от каждого дома вооружился один человек и, взяв с собой запасы провизии на три дня, под страхом отнятия быка, встал бы на мою защиту. Они выстави-

ли не более 60 человек. Мои старшины сказали мне, что незначительность штрафа вызвала сомнение в серьезности дела. Я удвоил штраф и начал с пары быков. Тогда ко мне побежали со всех сторон и через несколько минут кругом меня собралось несколько сот хорошо вооруженных горцев. Я тотчас же отправил нескольких из них с казаками и старшинами в селение Дур-Дур, Каретшау и Кобан, чтобы таким же способом собрать народ. Я назначил им сборным местом обнаженную гору над ущельем, где сходятся все дороги из этих селений.

С 300 дигорцами и 6 казаками отправился я после полудня через селение Кубати к западу вдоль левого рукава Усдона в горы. Я оставил перед ущельем отряд из 20 казаков и нескольких горцев... Я послал старшину с несколькими дигорцами... захватить узкое ущелье и через нескольких старшин дал знать живущим дальше в горах собраться ко мне рано утром под ущельем. С наступлением ночи расставленные посты привели молодого бадилата Мисоста, который хотел пробраться к своим, но нашел все проходы занятыми. Он прятался со своими 5 рабами в горах, наблюдая за мной и хотел теперь сообщить своим о моем приближении. Его сообщники признали, что не предполагали последнего шага, но скорее боялись русских войск, почему они больше наблюдали за дорогой к границе и слишком поздно узнали об ополчении селений.

В тот же вечер пришел из Дур-Дура отряд в 200 человек, а около полуночи такой же отряд из Каретшау. На рассвете пришло еще 300 человек из Кобана и других селений. Уверяли, что придет еще больше народа, но я считал себя достаточно сильным, чтобы пройти через ущелье с войском, состоявшим более чем из 900 вооруженных людей и проникнуть к месту сбора бадилатов, чтобы не дать им времени для подготовки встречных мероприятий. Как

только я достиг узкого ущелья, я отпустил пойманного Мисоста к своим с мирными предложениями. Я сказал ему, что бадилаты сами заставили меня прийти к ним в Дигору, так как они тайно покинули собрание в Кубати. Я пришел без всякой другой цели, кроме улаживания их споров по справедливости, взятия у них присяги верности России, подкрепления согласованных в Кубати пунктов и отображения у них обеспечения их верности. Если они будут вести себя спокойно, я обещал им правосудие и справедливость и обеспечивал им навсегда милость моего шефа, которому я передам их защиту, когда они передадут ему свои дела.

Я оставил в узком ущелье Уруга несколько сот человек и спустился с гор... Здесь мне сообщили, что собравшиеся горцы ожидали меня в Дигоре, чтобы присоединиться ко мне. Они не осмеливались покинуть эти посты из опасения, что стоящие вблизи бадилаты могут напасть на их селение при уходе. Я двигался вперед по равнине к югу, не обращая внимания на бадилатов, которые, как я знал через перебежчиков, угрожали на меня напасть и всем рискнуть, когда я буду приближаться к селениям. В 2 верстах от селений встретили меня посланники народа и старшины, стоявшие за дигорцев. Они желали счастья предпрятию и принесли известие, что бадилаты покинуты многими своими приверженцами и при моем продвижении к их крепким замкам и жилищам убежали в скалы и крутые возвышенности; народ Дигора ожидал меня с нетерпением. Я отослал еще несколько сот человек в ущелье Уруга, чтобы не быть отрезанным с этой стороны. Это ущелье одно из наиболее значительных в Кавказских горах... Дорога ведет по склону восточной горы к равнине и через 5 верст достигает северных дигорских селений. Я шел по дороге через села вдоль нижнего склона гор вплоть до реки Гарниске, которая течет к востоку и на полпути впадает

с правой стороны в Уруг. Вдоль правого берега гарнисская дорога идет на юго-восток вдоль крутых возвышенностей его берега, где когда-то находилось место обитания бадилатов. Напротив, на левом берегу, на крутой высокой скалистой горе лежит укрепление этих бадилатов.

Я достиг, наконец, моста, по которому перешел на левый берег, где стояли собравшиеся дигорцы. При моем приближении все оживились и так как они считали себя достаточно сильными, то стали требовать от меня, чтобы я тотчас же повел их на укрепление бадилатов; все мои советы были отклонены; они требовали полного уничтожения бадилатов, так как считали, что без умерщвления их нельзя было надеяться в будущем на спокойствие. Я был в страшном затруднении удержать необузданный народ от нападения на замки бадилатов; оказалось гораздо труднее их укротить, нежели собрать. Их превосходство делало их буйными, и ничто не могло их удержать — ни приказания, ни просьбы, ни угрозы. Мое сопротивление и запрещения только еще больше разжигали упрямство народа; так как они насильно хотели заставить меня согласиться с ними, то я сделал вид, что уступаю. Но в то же время я старался склонить на свою сторону самых важных, извинялся за осторожность и после различных уверток добился, наконец, их полного доверия. Я говорил о том, что крепости бадилатов не могут быть взяты без трудностей, что большинство народа без провианта и тяжесть их содержания ляжет на ближайшие селения. Самые знатные старшины были из этих селений, и они не были склонны взять на себя тяжесть пропитания стольких людей. Этим мне удалось уговорить народ уйти с предгорий для обеспечения себя провизией, но быть наготове возвратиться по первому требованию. Жители самых отдаленных селений отправились обратно, оставив со мной своих

старшин; в результате толпа уменьшилась почти наполовину; остальные, увидев, что они стали слабее, сделались спокойнее и послушнее.

Народ сохранил свой перевес над бадилатами; он собрался на небольшой равнине на левом берегу Гарниске, посредине которого стоит старинная каменная часовня. Она служит им для отправления богослужения, жертвоприношений и пиршеств по праздничным дням, а также в качестве ратуши для совещаний. Они считают ее святой и питают к ней благоговение. Она очень старая, глубоко осела в землю, имеет 12 шагов в длину и 10 в ширину, плохо сооружена из камней с плоской земляной крышей. Вход и пара маленьких отверстий находятся на северной стороне: через них проникает мало света. Внутри стены украшены головами, рогами и костями, а в западной ее части в большом ящике собираются такие же головы и кости жертвенных животных. Они служат в качестве летописи и по ним вспоминают о наиболее важных происшествиях, имевших место во время жертвоприношения, остатки которого сохраняются... Несмотря на то, что эта хижина была грязна и полна паразитами, а костяные украшения стен выглядели безобразно, что при слабом освещении и зажженном посредине огне имело еще более ужасный вид, мне все-таки пришлось уступить общему желанию и согласиться здесь остановиться. Они полагали, что оказывают мне большой почет, а себе хотели обеспечить этим более счастливые результаты, если я остановлюсь в таком священном месте; таким образом, их предрассудки стали моим законом. В лежащей ниже долине земля, за исключением обработанных полей, совершенно неплодородна; население держит скот на высоких вершинах южных гор, куда были отведены также наши лошади. Дорога туда трудная и узкая, поэтому скот при наличии несколь-

ких пастухов находится в полной безопасности от всяких грабежей... Через тайных приверженцев бадилатов, которые были мне известны, я старался победить их недоверчивость и упрямство. При их посредстве я призвал их к себе и с помощью серьезных убеждений показал им, сколько мне стоило труда успокоить народ, требовавший их уничтожения. Я убеждал их в моих усилиях привести дело к благополучному исходу при условии оставления ими своих укреплений и доверия в мою справедливость, которая ничего не требовала, кроме спокойствия. В противном случае, при длящемся с их стороны сопротивлении и не будучи в силах больше удерживать отвагу народа, их замки подвергнутся нападению. После повторных обещаний всяческой безопасности бадилаты согласились выйти из своих укреплений для новых переговоров с народом.

Согласно обычаю, бадилаты и народ расположились друг против друга на равнине двумя кругами в 200 шагах друг от друга. Свое мнение они передавали через 2 вестников с палочками в руках, стоявших между кругами; для этого они выбирали хороших ораторов, которые умели отвечать на все возражения другой партии. Кроме того, каждое собрание имело у себя своего оратора, который повторял своему кругу слово в слово речь вестников, когда наступал его черед. Он собирал также мнение круга и давал заключение и ответ двум другим вестникам своего круга, передававшим его другому кругу. Оба вестника никогда не говорили вместе, но один подсказывал другому, если тот забывал что-либо из своей речи или когда возникало недоумение. Эти вестники вели себя во всем как страдающие; как только собрание становилось слишком громким, они замолкали и предоставляли другим вестникам приносить ответ. В серьезных и трудных случаях вестники говорили не на своем родном языке, но на татарском или

черкесском, а оратор передавал это вольным переводом или дословно. При совещаниях чужие вестники удалялись, прения велись бурно, говорили в особенности старшины, и их красноречие оказывало значительное действие. Они говорили друг после друга; если мнения разделялись, то каждая партия говорила друг против друга, и если они не могли прийти к соглашению, то все вставали и садились в некотором отдалении столькими кругами, сколько было мнений. Дебаты продолжались до тех пор, пока не удалось собрать большинство голосов, после чего снова садились в один круг. Здесь ясно сказывается влияние ораторов или старшин на простолюдинов, которые в конце концов, не упрямясь, следовали за большинством голосов. Без такой уступчивости при той свободе, которая царила среди них, никогда нельзя было бы прийти к соглашению. Кто сидит на собрании — не смеет удалиться, а тому, кто не принадлежит к нему, запрещено приближаться. Это делается для того, чтобы на совещание не пробрался шпион. Они заседают с раннего утра до вечера, не расходясь, всегда с оружием в руках; в полдень они не трогаются, так как едят обычно только утром, вставая, и поздно вечером.

Заседания продолжались в течение пяти дней, не приходя к заключению. Часто, благодаря повторениям одного и того же, так разгорячались, что обе партии начинали угрожать друг другу в припадке враждебности. Мне с трудом удавалось успокаивать разгоравшуюся ненависть и снова восстанавливать их переговоры. Я все еще по-прежнему был их посредником, когда уже, как казалось, не осталось никакой надежды на соглашение. Но, наконец, все было сделано, вплоть до пунктов, касающихся податей, выплачиваемых бадилатам: этот вопрос причинил много затруднений. Народ был готов платить бадилатам подать по примеру своих дедов, когда эти подати были

добровольными и незначительными. Но бадилаты требовали их выплаты по обычаю своих собственных отцов, т. е. по примеру тех времен, когда начались уже притеснения.

Между тем я старался с помощью народа перетянуть из числа их сторонников тумов, незаконнорожденных детей и потомков бадилатов. Когда-то они были свободны от всяких податей и не платили ничего, за исключением добровольных подарков, пользуясь напротив многими преимуществами перед народом. В новые времена они не только сделались вассалами, но бадилаты смотрели на них и на их имущество, как на свою собственность, вследствие чего они требовали с них произвольные выплаты. В результате ухода тумов, образовавших третий круг, бадилаты потеряли 200 вооруженных человек, что значительно убавило их силы. Однако бадилаты все-таки еще не сдавались: их высокомерие грозило решить дело оружием. Наконец, из числа их сторонников был перетянут также Бекби — старшина черкесов, или «черных черкесов»...

Эти черкесы живут под высокими снеговыми горами до истоков левого источника Уруга, за последними убежищами бадилатов. На этом собрании в Каретшау я неожиданно с большой опасностью познакомился с этим Бекби. Я отправился через густой лес без оружия и конвоя на возвышающийся холм, чтобы незамеченным нарисовать ландшафт местности. Я наткнулся на его скрытое убежище и был окружен. Проявленное мною хладнокровие и выставленный предлог, что я сознательно без оружия и конвоя пришел к нему, чтобы сделаться его гостем, как будто бы снискали мне его доверие, из чего я впоследствии извлек большую пользу. Бекби хитрый и решительный человек и известен всюду среди соседей и в горах, как отважный разбойник. Ложное честолюбие увлекло его к этому пороку, который, согласно здешним понятиям,

считается большим совершенством. Он поклялся и перешел со своими сторонниками на сторону дигорского народа.

К этому же склонились местечки Какадур и Донифарс, которые уже в течение нескольких столетий отделились от остальных дигорцев, жили в демократическом государственном устройстве [41] и поэтому не были запутаны в существующих несогласиях. Несмотря на то, что они жили в дигорской долине, бадилаты не могли их покорить, и соседи считали их непобедимыми. Они живут в узком ущелье на склоне горы, на левом берегу Уруга и к западу от них находится достопримечательная пещера св. Николая. Они почитают его, приносят жертвоприношение и представляют его себе в образе орла... Когда они видят орла перед сражением, они принимают это за предзнаменование победы, и это суеверие сделало их непобедимыми и укрепило их республиканское государственное устройство. Они жаловались мне на два валагирских селения, которые с некоторого времени перестали соблюдать обычай принесения в жертву святому белого быка; в качестве оправдания они выдвигали необходимость восстановления почитания своего великого покровителя, что требует от них больших расходов. Я вышел из положения тем, что отложил это дело на будущее.

Бадилаты не приходили ни к какому заключению, и мы ежедневно замечали, что они предпринимали меры к своей защите. Уговоры не помогали; я попробовал с помощью неожиданного удара принудить их скорее необходимостью, чем добром. Старшины должны были убедить Бекби, чтобы он на следующее утро засел со своими черкесами в узком ущелье между собранием и укреплениями. Это дело было тем более легко выполнимо, что Бекби со своими приверженцами каждый день ночевал в лесу. Бадилаты в

этот день необычайно медлили перед собранием, так что мне пришлось осведомиться у них по вопросу их задержки, тем более, что я полагал, что задуманное дело наполовину открыто. Они ответили мне, что собрались между собой для решения последних пунктов присяги с тем, чтобы на сегодняшнем собрании все могло быть без замедления окончено. Наконец, они появились, но их приготовления, увеличенное и лучшее вооружение казалось не предвещали ничего мирного. Заседание было более бурным, чем всегда; было больше криков, нежели переговоров; бадилаты дали почин к перерыву переговоров; встали и начали угрожать оружием, потому что они охотнее бы погибли, нежели согласились на предложение народа. Я пошел к ним и указал им на тот пункт, которым можно успокоить народ. Я представил им неминуемую гибель и страшное положение, в которое они поставили себя своим упрямством. Я намекнул им под большим секретом о засаде, которую им приготовил народ и убеждал их, что благоразумие требует лучше согласиться с народом, нежели все потерять. Они растерялись и установили, что дела были действительно так, как я сказал.

Положение было настолько серьезным, что они отдали себя и все свое благосостояние на безграничную милость России, предоставив мне закончить дела с народом. По составленным статьям была принесена клятва. Стороны, согласно обычаю, вырезали эти статьи на бирках и обменялись половинками в качестве взаимного соглашения.

Главные статьи были таковы:

1. Должна быть принесена общая клятва верности России.

2. Все дигорцы, сделанные бадилатами рабами, должны быть отпущены и все незаконно взятые во владение со времен их отцов земли должны быть отобраны. Весь скот

и оружие, которые были насильственным образом удержаны, должны быть возвращены, насколько можно отыскать таковые.

3. Подати бадилатам будут уплачиваться впредь согласно старого обычая, но будут точно установлены.

4. Тумы должны быть впредь независимыми от бадилатов и пользоваться одинаковыми правами с народом и старшинами дигорцев.

5. Бадилаты не могут требовать с их селений никаких податей до точного выполнения пунктов соглашения, но после их выполнения они приобретают, однако, свои старые преимущества.

6. Один бадилат и двое старшин из каждого селения отправятся к русскому старшему начальнику, чтобы подтвердить соглашение.

7. Все бадилаты и старшины 30 дигорских селений подтвердили присягой и приложили вместо подписи свои пальцы под соглашением.

Все ссоры были отложены, и мир между бадилатами и дигорцами был снова восстановлен... Так были восстановлены мир и согласие в Дигорских горах после 10 лет непрерывных волнений. Мне с обеих сторон дали конвой; я отослал обратно свой казачий отряд из 4 человек и вместе него взял охрану из горцев.

Таким образом, путем подчинения этого народа, была установлена свободная и до сих пор нам неизвестная связь с Имеретией через горы. Более чем три тысячи оссов сделались подданными России и, находясь сзади Малой и Большой Кабарды, они могли бы в случае нужды направить этот беспокойный народ на другие мысли, действуя им.

Осетия богата минералами и хорошими металлами и сулит большие доходы. Единственным затруднением

является недостаток дерева поблизости. Неудобные дороги мешают проникнуть в богатые лесами места. В различных местах я обнаружил куски руды. Только так называемый валагирский золотой песок не кажется мне тем, за что его выдают. Он был найден в погребке одного валагирского старшины. Я оказался настолько счастлив, что после долгих трудов случайно обнаружил известный усдонский свинец, которым горцы пользуются для изготовления своих пуль. Горная цепь, проходящая с запада на восток вдоль Валагирских долин, имеет на своей северной стороне высокий холм, который омывается двумя речками с севера и востока. За ним на склоне горы находится небольшой сосновый лес, единственный в этой лишенной леса местности. Этот лес, возможно, был бы достаточен для небольшого горного производства. Добываемая руда должна была бы отвозиться на вьючных животных на 15 верст к северу к густым лесам у подножья Кавказа. Здесь находится самое безопасное и удобное место для горного завода. Минерал содержит как будто бы, кроме мышьяка, свинца и серы, также достаточно серебра, обещает хороший доход и лежит на поверхности. Первые сведения о нем я получил через грузин, которые под предлогом переговоров со мной держались в моем соседстве. Беглец из Имеретии, который жил у них в течение некоторого времени, пришел ко мне просить защиты.

Я расспросил его о занятиях этих грузин и приказал ему показать мне тех горцев, которые имели с ними самые близкие отношения. Он привел ко мне молодого горца, который после многих обещаний и подарков признал, что они собирают камни. На другой день он мне принес под большим страхом руду и хотел меня убедить, что это ему будет стоить жизни, если я его предам. Успокоившись полученными подарками, он мне указал местность, где

имеется много ям, которые как будто бы были обнаружены трудолюбивыми искателями руды.

Прежде чем переходить к дальнейшему, я остановлюсь несколько на их истории, которую я почерпнул из их саги. Дигорские долины, где с давних пор существовало демократическое государственное устройство остальных оссов, с приходом бадилатов были покинуты. В первое время они жили совершенно свободными и в качестве вождей имели рыцарей из своей среды, которые являлись их защитниками и судьями. Они содержали их добровольно без установленных обязанностей и права наследования. Их заслуги давали им преимущество, а добрая слава подкрепляла это. Последнего и притом самого знаменитого рыцаря горцы воспевали еще в своих песнях о героях. Его могила, находящаяся у истоков реки Гарниске в узком ущелье, ведущем в сторону большого Дигора, еще до сих пор пользуется почитанием; кругом нее втыкают зеленые ветки и приносят жертвоприношения. Место овально обложено камнем, а немного севернее воздвигнуто несколько больших осколков скалы, чтобы показать могилы остальных героев. Они построены без всяких надписей. С приходом бадилатов они прекратили все это, а эти последние старались отличиться в каких-нибудь делах. Бадилаты были двумя братьями, потомками маджарского хана, после рассеивания Маджар они наткнулись во время своих походов на жителей спокойных Дигорских долин. Их приняли как гостей, и они поселились в южном углу возвышенности, где проходит дорога в долину Гарниске. Они застроили у входа в ущелье небольшой кусок неплодородной земли, который имел едва 200 шагов в окружности. Это покинутое теперь место называется еще бадилатским полем. Так как они жили на вершине узкого ущелья, то они несли охрану прохода и получали за это добровольные пожертвования на

свое пропитание. Эта охрана и эти взносы сделались потомственными. Этот обычай, что охрана определенного ущелья и крепости является правом семьи, которую за это содержат, я часто встречал в Грузии.

С помощью последующих набегов и грабежей, в которых бадилаты были предводителями, они приобрели богатство и авторитет. Они сделались защитниками слабых семей, приобрели этим расположение народа, снижали себе всеобщее влияние и в результате защиты дигорцев сделались постепенно их властителями. По мере возрастания их власти, благодаря приверженцам, росли и их требования к народу. Путем связей и родства с кабардинцами они стремились, как и те, пользоваться правами князей, равными которым они себя почитали. Они получили, вероятно, эти княжеские преимущества от греческих царей за то, что пропустили через Кавказ греческую армию, которая долгое время была заперта персами на южной стороне.

Единственно, что является достоверным это то, что дигорские старшины произошли от старшего брата, а бадилаты — от младшего. Старший брат, как рассказывают, ехал при своем въезде на прекрасном коне, а младший — на муле. Восхищение и уважение вызвал тот, который ехал на лошади, а не тот, который сидел на муле: ездить на этом последнем приличествовало только маджарам. Вскоре после этого старший отнял мула, на котором удобнее было передвигаться по горам, а младший чувствовал себя гордым на своей лошади, которая обеспечивала ему почтение народа. Вероятно намек! Старший занялся делами народа и обработкой земли, а младший делал набеги в равнину, познакомился с черкесами, женился на дочери их князя и прогнал свою первую жену с ее детьми. Они называли ее кума, а ее детей — тума, откуда и

пошли так называемые тумы. Дети его незаконной жены были впоследствии, при развившемся многоженстве, причислены к тому же классу. Эти незаконнорожденные дети бадилатов стали их солдатами и защитниками и в качестве службы занимались взысканием денежных штрафов, зависели непосредственно от них, отчасти вознаграждались за них и должны были за это оделять законных детей определенной долей. При разделении соразмерность вознаграждения была такова — бадилатам девять частей, тумам — шесть, старшинам — три: из этих соотношений расцвели позднее остальные преимущества, которые, однако, впервые были введены только в новые времена. По мере того, как размножался род бадилатов, возрастало и их превосходство; увеличивались налоги на народ, и росло угнетение его.

Вассалы — тумы и старшины с народом одни занимались обработкой долин и скотоводством, вследствие чего они и стали владельцами земельных угодий и стад. Бадилаты, по введенному обычаю, не хотели иметь по примеру князей никакой собственности ни земельными участками, ни стадами, но кормились податью и лихоимством с дигорцев, над которыми они, с помощью кабардинцев, отстаивали свое господство. Они снискали благосклонность этих последних путем раздаривания своих собственных подданных, которых можно было по слабости или несовершеннолетию обратить в рабство. Имущество их они забирали себе, благодаря чему получали владения, которые заставляли обрабатывать своих рабов. С родством кабардинцев между ними распространилась также магометанская религия, которая, однако, как будто бы не очень вкоренилась. Дигорцы питают естественную ненависть к кабардинцам, потому что угнетение их происходило с помощью их посредничества.

Во время последних волнений и нападений черкес, на нашу границу бадилаты старались привлечь народ к участию в этом, встав на сторону черкесов. Благодаря отлучке бадилатов, которые помогали черкесам, произошло первое собрание народа, а после полного поражения кабардинцев на Малке дигорцы решились на всеобщий союз против угнетения; эти волнения продолжались до заключения вышеупомянутого соглашения.

Комментарии к тексту:

28. Штедер (2-я половина XVIII в.) служил на Кавказской кордонной линии в должности дивизионного квартирмейстера. Ему было поручено составление военной топографической карты, а также проведение работы среди местного населения с целью привлечения горцев на сторону России. Для этого в 1781 г. он был отправлен в горные районы Центрального Кавказа. В результате этой поездки Штедер составил «Дневник», содержащий исключительно интересный материал, характеризующий занятия, особенности материальной и духовной культуры, нравы, обычаи, религиозные верования горцев, главным образом осетин и ингушей. Материалы из «Дневника» Штедера, касающиеся осетин, впервые были изданы на русском языке профессором Г. А. Кокиевым под названием «Осетины во второй половине XVIII в. по наблюдениям путешественника Штедера» (Орджоникидзе, 1940). Однако это издание, вышедшее очень небольшим тиражом (всего 640 экз.), содержит лишь часть материалов «Дневника» по Осетии и страдает в ряде мест неточностью перевода. В тексте, публикуемом в настоящем сборнике, эти недостатки устранены.

Штедер во время своего путешествия побывал во многих районах Центрального и Северного Кавказа. В Осетии

он совершил поездку по селам Тагаурского, Куртатинского и Дигорского обществ, а также побывал в осетинских селениях по Военно-Грузинской дороге и в селах, основанных горцами-переселенцами в предгорной полосе Осетии (Бирагзанг, Салугардан, Дур-Дур, Какадур, Хазнидон и др.).

Свое путешествие Штедер начал с Военно-Грузинской дороги, представлявшей тогда собой узкую выючную тропу, идущую через Дарьяльский проход вверх по течению Терека. Здесь дорогу обслуживали осетины-тагаурцы из селений Ларе и Чми, принадлежащих, по свидетельству Штедера, тагаурскому старшине Ахмету Дударову. В обязанности осетин входило не только сопровождение путешественников, но и осмотр исправности дороги, строительство мостов через Терек, представлявших, по описанию Штедера, довольно примитивные сооружения. Мост обычно состоял из двух стволов деревьев, поперек которых лежал хворост. Таких мостов здесь, особенно во время летних разливов Терека, было не менее восьми.

Тексты даются по рукописи Штедера, хранящейся в архиве Института Азии АН СССР (Ленинград), в переводе с немецкого языка.

29. Известно, что до начала XIX в. Дарьяльский проход находился под; контролем тагаурских старшин и в первую очередь фамилии Дударовых, живших по этой дороге. Еще в 1770 г. тагаурские старшины присягнули царской России, и в сел. Чми был основан военный пост. В начале XIX в. Дударовы были переселены на равнину и поселены на левом берегу Терека. На оставленных ими землях по нынешней Военно-Грузинской дороге были построены редуты и укрепления. Позже царская администрация приступила здесь к строительству колесной дороги. (См.: «История Северо-Осетинской АССР». М., 1959).

30. Ираклий II (1720-1798 гг.) — грузинский царь, крупный

государственный деятель и полководец, создатель единого Грузинского государства.

31. Оссы — древнее и современное грузинское название осетин.

32. Несмотря на то, что Штедер сам посетил ряд мест горной Осетии, его представление о жизни горцев и их занятиях не совсем правильно. Горцы, жившие даже в самых высокогорных местах, и во времена Штедера занимались не только охотой. Основными занятиями их было скотоводство и земледелие.

33. Прим. Штедера: «Этот способ усыновления обычен также среди мужчин не только у осетин, но и по всем Кавказским горам. (3 поцелуях и объятиях жители гор ничего не знают».

34. В средние века христианство в горной Осетии распространялось из Грузии. Особенно широкий размах это движение приняло при царице Тамаре (1184-1212 гг.). В это время на территории горной Осетии было построено много церквей, развалины которых в некоторых местах сохранились до сих пор.

35. Здесь имеется в виду крещение горцев, проводившееся членами Осетинской духовной комиссии, основанной в 1745 г. русским правительством в Кизляре. В 1763 г. Комиссия эта была переведена в Моздок.

36. Прим. Штедера: «Их следовало бы учить не только молиться по псалтырю, но и другим более полезным вещам».

37. Генерал Тотлебен командовал русскими войсками, впервые совершившими переход через нынешнюю Военно-Грузинскую дорогу в Грузию. Большую помощь русским войскам в этом переходе оказали тагаурские осетины; они ремонтировали и строили дороги, прокладывали мосты через Терек, помогали переносить провиант.

38. Сахи, т.е. заки (закинцы). Так называли осетин,

живших в Закинском ущелье, находящемся в верховьях р. Ардона в Центральной Осетии.

39. Триниши, т.е. турсовцы. Так называли осетин, живших в Турсовском ущелье, в верховьях Терека.

40. Уруг — река Урух, протекающая по Дигорскому ущелью.

41. В XVIII в. Дигория распадалась на несколько обществ, отличавшихся друг от друга историческими условиями жизни и степенью развития социальных отношений. Одним из таких обществ здесь было Донифарское, которое Штедер называет демократическим государством. Во главе Донифарского общества стояли феодальные фамилии Гагаута-Кануковы, Кабановы, Кабековы и др. (Б. Скитский. Очерки по истории осетинского народа с древнейших времен до 1867 г. // Известия СОНИИ. Т. XI. 1947. С. 89).

Список сокращений:

АКАК	Акты Кавказской Археографической комиссии
НКО	Национально-культурное общество
ПСЗ	Полное Собрание законов Российской империи
РАН	Российская Академия Наук
РГИА	Российский государственный исторический архив
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СЕИВК	Собственный Его Императорского Величества конвой
СОАССР	Северо-Осетинская Автономная Советская Социалистическая Республика
СКФО	Северо-Кавказский федеральный округ
СОГУ	Северо-Осетинский государственный университет
СОИГСИ	Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
Т. В.	Терские Ведомости
ТКВ	Терское казачье войско
ЦГА КБР	Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики
ЦГА РСО-А	Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания

Научное издание

**Туаева Берта Владимировна,
Макиева Елизавета Георгиевна**

МАЛЫЕ ГОРОДА РОССИИ:
МОЗДОК В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
И ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Книга издана в авторской редакции

Технический редактор – *Е.Н. Маслов*

Компьютерная верстка – *А.В. Черная*

Дизайн обложки – *Е.Н. Макарова*

Подписано в печать 25.04.15.

Формат бумаги 60×84 ¹/₁₆. Бум. офс. Печать цифровая.

Гарнитура «Myriad». Усл. п.л. 15,0.

Тираж 100 экз. Заказ №37.

Издательско-полиграфический центр СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А
362040, РСО-Алания, г. Владикавказ, пр. Мира, 10
e-mail: rio-soigsi@mail.ru

Отпечатано ИП Цопановой А.Ю.

362002, РСО-Алания, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3